

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

**ВЕКТОРЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
И ВОЗМОЖНОСТИ**

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

**ВЕКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 338(470+571)063

ББК 65.9(2Рос)я43

В26

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/251 от 14.12.2023 г.*

Коллектив авторов:

С. Н. Басуева, Н. П. Дебердиева, А. В. Минаков, Л. Н. Иванова,
О. С. Саушева, Ю. И. Шмидт, И. В. Жуплей, Е. П. Задворнева,
Е. В. Зайцева, Н. А. Сальникова, В. Н. Круглов, Э. Ш. Шаймиева,
Г. И. Гумерова, Л. В. Барило, А. И. Кугай, Д. Н. Ермаков,
Р. М. Шубенок, А. А. Ткаченко, Д. И. Мамеко, С. В. Фролов,
М. Д. Хромов, С. А. Горюнова, И. В. Мкртумова

Рецензенты:

Дмитрий Васильевич Машин, канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН,
приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств
Минкультуры Чувашии

В26 Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности : монография / С. Н. Басуева, Н. П. Дебердиева, А. В. Минаков [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2024. – 180 с.

ISBN 978-5-907830-05-9

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© Коллектив авторов, 2024

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии», 2024

ISBN 978-5-907830-05-9

DOI 10.31483/a-10564

© Издательский дом «Среда», 2024

Авторский коллектив

Басуева Светлана Николаевна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия, – *глава 1 (в соавторстве)*.

Дебердиева Надежда Павловна – канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень, Россия, – *глава 1 (в соавторстве)*.

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва, Россия, – *глава 2 (в соавторстве)*.

Иванова Людмила Николаевна – канд. экон. наук, доцент, начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва, Россия, – *глава 2 (в соавторстве)*.

Саушева Оксана Сергеевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», Саранск, Россия – *глава 3*.

Шмидт Юлия Ивановна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия», Тверь, Россия, – *глава 4 (в соавторстве)*.

Жуплей Ирина Викторовна – канд. экон. наук, доцент, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Приморский государственный аграрно-технологический университет», Уссурийск, Россия, – *глава 4 (в соавторстве)*.

Задворнева Евгения Павловна – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), Москва, Россия, – *глава 4 (в соавторстве)*.

Зайцева Елена Валентиновна – старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», Карачаево, Россия, – *глава 4 (в соавторстве)*.

Сальникова Наталия Анатольевна – канд. техн. наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Волгоград, Россия, – *глава 5*.

Круглов Владимир Николаевич – почётный работник сферы образования Российской Федерации д-р экон. наук, доцент, профессор ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Калуга, Россия, – *глава 6*.

Шаймиева Эльмира Шамилевна – д-р экон. наук, профессор кафедры управления, заведующая лабораторией менеджмента знаний

факультета менеджмента и инженерного бизнеса, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)», Казань, Россия, – *глава 7 (в соавторстве)*.

Гумерова Гюзель Исаевна – д-р экон. наук, профессор департамента менеджмента ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Россия, *глава 7 (в соавторстве)*.

Барило Любовь Викторовна – канд. экон. наук, старший преподаватель ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия, – *глава 8*.

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия, – *главы 9, 11*.

Ермаков Дмитрий Николаевич – почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный работник науки и техники РФ, д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», Москва, Россия, *глава 10 (в соавторстве)*.

Шубенок Рустам Михайлович – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия, – *глава 10 (в соавторстве)*.

Ткаченко Андрей Анатольевич – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия, *глава 10 (в соавторстве)*.

Мамеко Дмитрий Игоревич – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия, – *глава 10 (в соавторстве)*.

Фролов Сергей Вячеславович – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия, – *глава 10 (в соавторстве)*.

Хромов Максим Дмитриевич – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия, – *глава 10 (в соавторстве)*.

Горюнова Светлана Александровна – аспирант кафедры политического анализа и социально-психологических процессов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия, – *глава 12 (в соавторстве)*.

Мкртумова Ирина Владимировна – д-р социол. наук, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия, – *глава 12 (в соавторстве)*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Foreword	12
Глава 1. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОБОСНОВАНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	17
<i>Библиографический список к главе 1</i>	<i>27</i>
Глава 2. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ РОССИИ С ВЫСОКИМ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ...	28
<i>Библиографический список к главе 2</i>	<i>41</i>
Глава 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВ РФ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ....	42
<i>Библиографический список к главе 3</i>	<i>56</i>
Глава 4. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО, ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ОХОТЫ, РЫБОЛОВСТВА И РЫБОВОДСТВА В ЦФО И ДФО: ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТ СДВИГА....	57
<i>Библиографический список к главе 4</i>	<i>80</i>
Глава 5. РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ АНАЛИЗА ПОИСКОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	83
<i>Библиографический список к главе 5</i>	<i>92</i>
Глава 6. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ....	94
<i>Библиографический список к главе 6</i>	<i>104</i>
Глава 7. УДАЛЕННАЯ РАБОТА В ЭКОНОМИКЕ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ.....	105
<i>Библиографический список к главе 7</i>	<i>118</i>
Глава 8. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРИМЕНЕНИЯ EVENT- МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА С ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАЕКТОРИЕЙ РАЗВИТИЯ.....	120
<i>Библиографический список к главе 8</i>	<i>138</i>
Глава 9. ДОБРДЕТЕЛЬ И ЗАКОН В КИТАЙСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ.....	140
<i>Библиографический список к главе 9</i>	<i>148</i>
Глава 10. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	150
<i>Библиографический список к главе 10</i>	<i>159</i>
Глава 11. РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО.....	160
<i>Библиографический список к главе 11</i>	<i>169</i>
Глава 12. ВЫЗЫВАЮЩАЯ РЕКЛАМА, ИЛИ КАК РЕКЛАМОДАТЕЛИ ПРИВЛЕКАЮТ ВНИМАНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОДУКТАМ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ЭПАТАЖ.....	170
<i>Библиографический список к главе 12</i>	<i>178</i>

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В условиях современной динамичной экономической среды стратегическое развитие становится одним из ключевых факторов успеха организации. Однако, чтобы правильно обосновать и эффективно реализовать стратегию, необходимо иметь надежные методические подходы и положения. Нефтегазовая отрасль – одна из областей, где экономическая глобализация, являющаяся ключевой особенностью мирового развития экономики, проявляется наиболее полно. Геологические, производственные, экономические факторы функционирования вертикально интегрированных нефтяных компаний в их интегрированном значении предопределяют их присутствие на соответствующих рынках. Это провоцирует при определении стратегии развития таких компаний учитывать особенности и тенденции развития этих рынков. В этой связи развитие вопросов, связанных с разработкой методических подходов стратегического развития предприятий, представляется весьма актуальной задачей главы I.

Вторая глава посвящена рассмотрению концепция устойчивого развития, а также основные аспекты устойчивого развития городов. Особое внимание уделяется городам с высоким научно-технологическим потенциалом. Были проанализированы показатели развития нескольких городов с высоким научно-техническим потенциалом (наукограды: г. Бийск, г. Мичуринск, г. Обнинск), выявлены их проблемы и перспективы развития.

В следующей работе целью исследования является выявление факторов, способных препятствовать достижению устойчивости агропродовольственной системы, определение важнейших перспектив ее развития. Методология исследования базируется на применении общенаучных и специальных методов, среди

которых – метод нормирования индикативных показателей продовольственной безопасности, основанный на расчете отклонения фактических значений от их пороговых величин. Объектом изучения являлась агропродовольственная система Республики Мордовия. В процессе исследования определены ключевые ограничения устойчивости агропродовольственной системы региона, среди которых – неудовлетворительное состояние основных фондов, недостаточная инновационная активность сельхозтоваропроизводителей республики, сложная ситуация с переработкой пищевых отходов. Предложены меры по нейтрализации данных угроз, прежде всего, в сфере цифровизации отрасли.

В четвертой главе рассматриваются изменения в составе численности работников и выручки виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в разрезе регионов Центрального и Дальневосточного федеральных округов за 2012–2022 годы. Также происходили изменения в структуре анализируемых показателей. Оценка структурных сдвигов в ЦФО и ДФО свидетельствуют о наличии как отрицательных, так и положительных. Оценка с помощью интегрального показателя позволила свидетельствовать о наличии несущественных структурных различий в численности работников и весьма существенных структурных различиях в выручке по анализируемому виду экономической деятельности. Отмеченные изменения обусловили улучшение отраслевого индекса производительности труда и как следствие наличие положительного эффекта сдвига за счет изменения структур численности работников и выручки в ЦФО и ДФО в 2017–2022 годах.

Целью исследования следующей главы является вопрос привлечения клиентов через Интернет – как важной составляющей современного бизнеса. Продвижение сайтов – эффективный способ привлечь клиентов, однако не простой, и требующий значительных временных затрат и опыта. Разрабатываемая система предназначена для уменьшения временных и финансовых затрат на сбор и анализ информации, необходимой для поискового продвижения. Повышение эффективности достигается путем более полного анализа данных, а удешевление – путем экономии на комиссии систем автоматизированного продвижения. Продвижение сайтов через поисковые системы – очень эффективный метод привлечь внимание к услуге или товарам. Это маркетинговый ход, благодаря которому интернет-проект станет приносить прибыль и его посещаемость вырастет в разы.

В современных условиях рыночной хозяйственной деятельности процесс интеграционного и кооперационного взаимодействия зачастую становятся решающими для проведения страной эффективной внешнеэкономической политики. Однако именно сегодня данный тренд подвергся многочисленным вызовам и угрозам в ракурсе множественных пакетов необоснованных санкций по отношению к Российской Федерации со стороны ряда западных недружественных государств. Вследствие этого наряду с угрозами и вызовами, сильными и слабыми сторонами процесса, появились и новые возможности оптимизации торгового баланса с зарубежными партнёрами. Логистические потоки российского товарооборота поменяли вектор направленности с западного на восточный сектор. Меняется сам алгоритм торговых отношений. И одну из главных ролей в этом перестроенном механизме играет аппарат Федеральной таможенной службы (ФТС), без кропотливой деятельности которого успех в этом деле просто не представляется возможным. В свою очередь, таможенная отрасль для активизации инновационных управленческих императивов остро нуждается в исходных многочисленных активах и ресурсах для полноценного обеспечения повседневной деятельности. А значит, неизмеримо возрастает роль структуры тылового обеспечения, ответственной за это направление. Именно деятельность последнего и находится в центре внимания исследования шестой главы. В качестве весьма эффективной возможности автору видится совершенствование модели закупочной деятельности и её алгоритма. На основе накопленной статистической информации и научных исследований анализируется прогнозное изменение ряда функций закупок по различным направлениям. Даются конкретные выводы и рекомендации.

Авторы седьмой главы выбрали в качестве объекта исследования креативные индустрии в экономике данных. Предмет – организационно-управленческие аспекты в области удаленной (дистанционной) работы, являющиеся – в совокупности с цифровыми технологиями – основой развития креативных индустрий в экономике данных. Цели исследования: уточнение участников процесса, професий креативных индустрий, цифровых технологий, оценки эффективности в области удаленных (дистанционных) форм занятости в российском экономическом пространстве; формирование архитектуры рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы. Сформированная в результате исследования архитектура рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы позволит разработать стимулирующие меры поддержки участников рынка,

направленные на повышение качества данных и их востребованности, повышение качества жизни работников удаленных (дистанционных) форм занятости, включая людей с ограниченными возможностями.

В процессе исследования в восьмой главе монографии представлены адаптационные возможности и разработка предложений по применению event-менеджмента на площадках гостиничных предприятиях, имеющих концепцию экологической направленности в своей деятельности, для расширения перечня услуг и повышения эффективности. Рассмотрены особенности данной деятельности, преимущества, показана эффективность ее использования в гостиничной сфере. Проанализировано и показано, что в сложившихся условиях, представление ивент-услуг в гостиницах с экологической траекторией могут быть организованы в двух направлениях: администрация гостиницы может пригласить самостоятельное ивент-агентство или подготовить собственного ивент-менеджера, который будет заниматься организацией мероприятий с учетом представления экологической концепции развития гостиницы.

В девятой главе исследуется дуалистическая природа китайской политической теории управления, а именно сосуществование двух стилей управления: Ван Дао и Ба Дао. Ван Дао, основанное на правилах добродетели, а Ба Дао – на правилах закона. Ван Дао подразумевает политику согласия, а Ба Дао подразумевает политику противодействия противнику. Эти два стиля управления неразделимы и важны для функционирования и развития общества. Утверждается, что условием модернизации системы управления современного Китая, пребывающего в поиске золотой середины между верховенством добродетели и верховенством закона, является гибридная модель управления, вбирающей в себя энергию консенсусной и состязательной моделей управления.

В процессе исследования в десятой главе монографии раскрывается новая экономическая стратегия Китая в странах Латинской Америки. В начале XXI века Китай принял стратегию «выхода на мировой рынок». В первое десятилетие XXI века много писалось о возрастающем международном присутствии Китайской Народной Республики, особенно в таких развивающихся регионах, как Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка.

Китайско-латиноамериканские отношения в последние годы значительно углубились, причем настолько, что первое десятилетие XXI века можно назвать как «китайское десятилетие Латинской Америки». Однако, как и предсказывалось в самом начале,

торговые отношения Латинской Америки с Китаем характеризуются экспортом сырьевых товаров из региона и импортом промышленных товаров из Китая.

Сырьевой бум, вызванный Китаем, несомненно, помог региону пережить мировой финансовый кризис разразившийся в 2008/2009 гг., политические деятели Латинской Америки все больше и больше все больше озабочены несбалансированностью своих торговых схем, особенно в условиях, когда азиатский гигант переживает экономический спад, цены на сырьевые товары имеют тенденцию к снижению.

Исторически метафизическая особенность религии не способствовала толерантности и признанию религиозных прав человека вне собственной религиозной традиции. Каждая религия утверждала собственную уникальность и превосходство в понимании Спасения как преодоления человеком конечности бытия во времени, и предлагаемыми ею путей к Спасению. Нетерпимость, а не толерантность, конформность, а не неконформность, согласие, а не инакомыслие были доминирующими мотивами в истории религий. Абсолютизация каждой религиозной традиции служила основой нетерпимости к другим конфессиям. Поэтому закономерно, что признание религиозной свободы стимулировано не столько решениями церковных соборов, сколько деятельностью светских властей, сформировавших законодательную базу, гарантирующую ее соблюдение. В то же время в сегодняшних спорах о свободе религии и совести не следует упускать из виду, что существуют учения о толерантности и осуждения религиозного принуждения и неуважения к религиозным взглядам кроме своей собственной, которые обнаруживаются в основных мировых религиях. Одиннадцатая глава демонстрирует позиции основателей религиозных учений Древнего Востока, осуждающие притеснение религиозных прав представителей других вероисповеданий. Важно, чтобы признание религиозных прав человека озвучивалось не только инструментами национальных и международных законодательств, но и самими религиями.

В связи с заметным снижением спроса на рекламные продукты, уменьшением продаж и потерей прибыли в кафе и ресторанах быстрого питания, менеджеры некоторых компаний вынуждены прибегать к экстравагантным способам работы с клиентами – созданию элементов эпатажа. Авторы отмечают, что в большей степени эпатажная реклама вызывает негативные эмоции и отрицательное впечатление у людей старшего возраста, тогда как у молодежи она провоцирует изумление, вызывает интерес, способствует

появлению смеха и желание приобрести товары фастфуда именно из-за оригинального подхода к их позиционированию. Основываясь на концепциях социального поля П. Бурдьё, функциональной теории Р. Мертона и др., в двенадцатой главе монографии выделяются особенности, черты отличия эпатажа от других аттрактивных методов и приемов воздействия на молодежь. Приводятся примеры социально значимой эпатажной рекламы, эпатажа в рекламе продукции ресторанов общественного питания Carl's Jr, Burger King, кафе «Щелкунчик». Понимая воздействие эпатажной рекламы, маркетологи также продумывают возможные последствия для репутации бренда, включая отрицательный отклик и критику. Стратегия повсеместного присутствия в социальных медиа не только максимизирует охват аудитории, но и способствует формированию потребительских привычек молодежи. В заключение авторы подчеркивают, что эпатажная реклама продуктов питания не может обойти стороной этику, принципы морали и постулаты нравственности.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

The Chuvash State Institute of Culture and Art of the Ministry of Culture of Chuvashia presents the monograph **"Vectors of socio-economic development in Russia. Modern challenges and opportunities"**.

The monograph presents research materials by well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of economic development. The monograph can be useful for managers, economists, managers and other employees of enterprises and organizations, representatives of state and local government bodies, teachers, aspirants, undergraduates and students of higher educational institutions.

In today's dynamic economic environment, strategic development is becoming one of the key factors for success of an organization. However, in order to correctly substantiate and effectively implement a strategy, it is necessary to have reliable methodological approaches and provisions. The oil and gas industry is one of the areas where economic globalization, which is a key feature of global economic development, is most fully manifested. Geological, production, economic factors of the functioning of vertically integrated oil companies in their integrated meaning predetermine their presence on relevant markets. This provokes, when determining the development strategy of such companies, to take into account the features and development trends of these markets. In this regard, the development of issues related to the development of methodological approaches to the strategic development of enterprises seems to be a relevant task of Chapter 1.

Chapter 2 is devoted to discussing the concept of sustainable development, as well as the main aspects of sustainable urban development. Particular attention is paid to cities with high scientific and technological potential. The development indicators of several Russian cities with high scientific and technical potential (science cities: Biysk, Michurinsk, Obninsk) were analyzed, their problems and development prospects were identified).

The next chapter's objective of the study is to identify factors that can hinder the achievement of sustainability of the agri-food system and to determine the most important prospects for its development. The research methodology is based on the use of general scientific and special methods, among which is the method of standardizing indicative indicators of food security, based on calculating the deviation of actual values from their threshold values. The object of study is the agri-food system of the Republic of Mordovia. The study identifies key limitations to the sustainability of the region's agri-food system, including the unsatisfactory state of fixed assets, insufficient innovative activity of the

republic's agricultural producers, and the complicated situation with food waste processing. Measures to neutralize these threats have been proposed, primarily in the field of digitalization of the industry.

Chapter 4 considers the changes in the composition of the number of employees and revenue to the type of economic activity «Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming» in the context of the regions of the Central and Far Eastern federal districts. There were also changes in the structure of the analyzed indicators. Assessment of structural shifts in the Central Federal District and the Far Eastern Federal District indicate the presence of both negative and positive ones. The assessment using the integral indicator made it possible to indicate the presence of insignificant structural differences in the number of employees and very significant structural differences in revenue for the analyzed type of economic activity. The noted changes led to the improvement in the industrial index of labor productivity and, as a result, the presence of a positive shifting effect due to changes in the structures of the number of employees and revenue in the Central Federal District and the Far Eastern Federal District in 2017–2022.

The next chapter's objective of the study is the issue of attracting customers via the Internet is an important component of modern business. Website promotion is an effective way to attract customers, but it is challenging and requires significant time and experience. The system under development is designed to reduce the time and financial costs of collecting and analyzing information necessary for search engine promotion. An increase in efficiency is achieved through more complete data analysis, and cost reduction – by saving on the commission of automated promotion systems. Website promotion through search engines is a very effective method to attract attention to a service or a product. This is a marketing ploy, thanks to which the Internet project becomes profitable and its traffic increases significantly.

In modern conditions of market economic activity, the process of integration and cooperative interaction often becomes crucial for the country to conduct an effective foreign economic policy. However, it is the very time that this trend has been subjected to numerous challenges and threats from the perspective of multiple packages of unjustified sanctions against the Russian Federation from a number of Western unfriendly states. As a result, along with threats and challenges, strengths and weaknesses of the process, new opportunities for optimizing the trade balance with foreign partners have appeared. The logistics flows of Russian trade have changed the vector of orientation from the western to the eastern sector. The algorithm of trade relations itself is changing. And one of the main parts in this restructuring mechanism is played by the apparatus of the Federal Customs Service (FCS), without whose thorough work success in this matter is simply impossible. In turn, the

customs industry, in order to activate innovative management imperatives, urgently needs numerous initial assets and resources to fully ensure daily operations. This means that the role of the logistics support structure responsible for this area is immeasurably increasing. It is the activity of the latter that is the focus of the study in chapter 6. The author sees the improvement of the procurement model and its algorithm as a very effective opportunity. Based on the accumulated statistical information and scientific research, the forecast change in a number of procurement functions in various directions is analyzed. Specific conclusions and recommendations are given.

The authors of chapter 7 chose as an objective of their study creative industries in the data economy. The object of research is creative industries in the data economy. The subject is organizational and managerial aspects in the field of remote (online) work, which, in combination with digital technologies, are the basis for the development of creative industries in the data economy. The objective of the research: to clarify the information about the participants of the process, professions of creative industries, digital technologies, efficiency assessment in the field of remote (online) forms of employment in the Russian economic space; formation of the creative industries' market architecture based on remote (online) forms of work. Research methods: analysis, synthesis, classification, comparative analysis, method of analogies. The architecture of the creative industries' market formed as a result of the study on the basis of remote (online) forms of work will allow to develop stimulating measures to support market participants aimed at improving the quality of data and its demand, improving the quality of life of employees of remote (online) forms of employment, including disabled people.

Throughout the whole process of researching, in chapter 8 of the monograph the description of adaptive capabilities and the development of suggestions on the application of event management at the sites of hotel enterprises with the concept of environmental orientation in their activities, to expand the list of services and improve efficiency, is presented. The relevance of this topic lies in the fact that event management is actively developing and over time this line of business is gaining popularity among residents of large cities and corporate entities; various concepts of holding these events are especially popular. The features of this activity, advantages are considered, and the effectiveness of its use in the hotel industry is demonstrated in this chapter. It is analyzed and revealed in the chapter that under the current conditions, the presentation of event services in hotels with an ecological trajectory can be organized in two directions: the hotel administration can invite an independent event agency or train its own event manager who will organize events taking into account the presentation of the ecological concept of the hotel development.

Chapter 9 studies the dualistic nature of Chinese management theory, namely the coexistence of two management styles: Wang Dao and Ba Dao. Wang Dao is based on the rules of virtue, and Ba Dao is based on the rules of law. Wang Dao implies a policy of agreement, and Ba Dao implies a policy of opposing the enemy. These two management styles are inseparable and important for the functioning and development of society. It is argued that the condition for modernizing the governance system of modern China, which is in search of a golden mean between the rule of virtue and the rule of law, is a hybrid democracy that absorbs the energy of consensual and competitive democracy.

Chapter 10 of the monograph discloses China's new economy strategy in Latin America. At the beginning of the 21st century, China adopted a strategy of "going global". In the first decade of the 21st century, much has been written about the growing international presence of the People's Republic of China, especially in developing regions such as Southeast Asia, Africa and Latin America.

China-Latin America relations have deepened significantly in recent years so much, that the first decade of the 21st century can be called the "Chinese decade of Latin America." However, as predicted at the very beginning, Latin America's trade relations with China are characterized by exports of primary goods from the region and imports of manufactured goods from China.

The commodity boom driven by China undoubtedly helped the region weather the global financial crisis that broke out in 2008/2009. Latin American politicians are increasingly concerned about the imbalance of their trade schemes, especially as the Asian giant is going through an economic decline, commodity prices tend to decrease.

Historically, the metaphysical peculiarity of religion has not contributed to tolerance and recognition of religious human rights outside of one's own religious tradition. Each religion asserted its own uniqueness and superiority in understanding Salvation as a person overcoming the finiteness of being in time, and the ways to Salvation offered by it. Intolerance rather than tolerance, conformity rather than non-conformity, consent rather than dissent have been the dominant motives in the history of religions. The absolutization of each religious tradition served as a basis for intolerance towards other faiths. Therefore, it is natural that the recognition of religious freedom is stimulated not so much by the decisions of church councils, but rather by the activities of secular authorities who have formed a legislative frame-work guaranteeing its observance. At the same time, in today's debates about freedom of religion and conscience, one should not forget the fact that there are teachings on tolerance and condemnation of religious coercion and disrespect for religious views other than one's own, which are found in the main world religions. This chapter demonstrates the positions of founders of the

religious teachings of Ancient East, condemning the oppression of the religious rights of representatives of other faiths. It is important that the recognition of religious human rights be voiced not only by the instruments of national and international legislation, but also by the religions themselves.

Due to a noticeable decline in demand for advertising products, a decrease in sales and loss of profit in cafes and fast food restaurants, managers of some companies are forced to resort to extravagant ways of working with customers – involving epatage elements. The authors note that, to a greater extent, epathetic advertising causes negative emotions and makes a negative impression on older people, while in young people it evokes amazement, arouses interest, brings out laughter and the desire to buy fast food products precisely because of the original approach to their positioning. Based on the concepts of social field of P. Bourdieu, functional theory of R. Merton and others, the article outlines the features and peculiarities of difference between epatage and other attraction methods and techniques of influence on young people. Examples of socially significant epatage advertising, epatage in advertising products of catering restaurants Carl's Jr, Burger King, cafe 'Shhelkunchik' are given in this chapter. Understanding the impact of epathetic advertising, marketers also consider the possible consequences for brand reputation, including negative feedback and criticism. A strategy of ubiquitous social media presence not only maximizes audience reach, but also helps shape the consumer habits of young people. In conclusion, the authors emphasize that epathetic food advertising cannot bypass ethics, principles and postulates of morality.

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic development.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our es-teemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the mono-graph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph **“Vectors of socio-economic development in Russia. Modern challenges and opportunities”** the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-109890

Басуева Светлана Николаевна

Дебердиева Надежда Павловна

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПО ОБОСНОВАНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в условиях современной динамичной экономической среды стратегическое развитие становится одним из ключевых факторов успеха организации. Однако, чтобы правильно обосновать и эффективно реализовать стратегию, необходимо иметь надежные методические подходы и положения. Нефтегазовая отрасль – одна из областей, где экономическая глобализация, являющаяся ключевой особенностью мирового развития экономики, проявляется наиболее полно. Геологические, производственные, экономические факторы функционирования вертикально интегрированных нефтяных компаний в их интегрированном значении предопределяют их присутствие на соответствующих рынках. Это провоцирует при определении стратегии развития таких компаний учитывать особенности и тенденции развития этих рынков. В этой связи развитие вопросов, связанных с разработкой методических подходов стратегического развития предприятий, представляется весьма актуальной задачей. Методические положения по обоснованию и совершенствованию стратегического развития представляют собой систематизированный комплекс теоретических знаний и практических рекомендаций, направленных на оптимальное использование имеющихся ресурсов и возможностей. Они помогают организациям анализировать внешние и внутренние факторы, выявлять цели и приоритеты развития, а также разрабатывать механизмы контроля и корректировки стратегии.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегия предприятия, сценарное планирование, эффективное управление.

Abstract: in today's dynamic economic environment, strategic development is becoming one of the key factors for success of an organization. However, in order to correctly substantiate and effectively implement a strategy, it is necessary to have reliable methodological approaches and provisions. The oil and gas industry is one of the areas where economic globalization, which is a key feature of global economic development, is most fully manifested. Geological, production, economic factors of the functioning of vertically integrated oil companies in their integrated meaning predetermine their presence on relevant markets. This provokes, when determining the development strategy of such companies, to take into account the features and development trends of these markets. In this regard, the development of issues related to the development of methodological approaches to the strategic development of enterprises seems

to be a relevant task. Methodological provisions for substantiating and improving strategic development represent a systematized set of theoretical knowledge and practical recommendations aimed at optimal use of available resources and capabilities. They help organizations analyze external and internal factors, identify goals and development priorities, and develop mechanisms for monitoring and adjusting strategy.

Keywords: *strategic management, enterprise strategy, scenario planning, effective management.*

Комплексный подход к изучению стратегий развития компаний в нефтегазовой отрасли на современном этапе требует рассмотрения нефтегазового бизнеса в целом. В силу геологических, производственных и экономических условий все глобальные вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), как правило, обладают или контролируют одновременно нефтяные и газовые активы и ведут бизнес на соответствующих рынках. В своей стратегии развития такие компании вынуждены максимально учитывать не только текущие особенности, но тенденции развития этих рынков, прежде всего, влияние многостороннего сочетания факторов, влияющих на деятельность вертикально интегрированных компаний.

Успешное встраивание российского нефтяного комплекса в складывающееся мировое энергетическое пространство в значительной степени зависит от эффективности стратегий развития, которые разрабатывают и реализуют российские ВИНК. Это происходит в острой конкуренции со стратегиями конкурентов – глобальных нефтяных компаний, которые в большей степени направлены на изменение условий ведения бизнеса с учетом всего комплекса объективных факторов и долгосрочных прогнозных оценок мировой экономики и энергетики, а также геополитических требований своих государств.

Внедрение системы стратегического управления предприятием способствует определению эффективных направлений в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности предприятия, ориентации в финансовых возможностях и перспективах, возникающих в сложившейся экономической системе страны. Решение данных вопросов обеспечивает стратегия предприятия [1].

Формирование стратегии, по мнению Н.В. Бойко, осуществляется в несколько этапов, последовательность которых определяется логикой процесса и подтверждена широкой практикой применения [3]. Главное при формировании стратегии заключается в определении содержания стратегии и в степени контроля процесса ее создания. Формирование стратегии состоит из нескольких этапов: видение, самой разработки и воплощения. При этом воплощение выбранной стратегии обязательно подвергается диагностике и корректировке в соответствии с целями развития предприятия.

Формирование политик в организации есть результат построения функциональных стратегических планов исходя из узких целей определённого подразделения или направления. Однако при многообразии функциональных политик организации необходимо обеспечить их

совместимость. Если каждая отдельно взятая функциональная политика разработана адекватно миссии и главной стратегической цели организации и направлена на реализацию мероприятий для её достижения, то все функциональные политики будут совместимы между собой. При этом роль функциональной стратегии заключается в создании и развитии управленческих ориентиров для достижения намеченных целей организации и поддержке общей деловой стратегии.

Для эффективной реализации стратегии предприятия необходимо создать систему функциональных стратегий, особое место среди которых занимает финансовая стратегия. В этой связи в последние годы некоторые отечественные и зарубежные исследователи стали уделять большое внимание не только вопросам формирования общей стратегии предприятия, но и финансовой стратегии, рассматривая ее в качестве ключевой функциональной стратегии.

Процесс непрерывного стратегического развития предприятия представлен в работе А.И. Хорева [7] с соавторами в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Рис. 1. Процесс непрерывного стратегического развития предприятия

Особое внимание при формировании финансовой стратегии уделяется:

- выявлению денежных доходов;
- мобилизации внутренних ресурсов;
- максимальному снижению себестоимости продукции;
- правильному распределению и использованию прибыли;
- определению потребности в оборотных средствах;
- рациональному использованию капитала предприятия.

Финансовая стратегия разрабатывается с учетом риска неплатежей, инфляции и других форс-мажорных обстоятельств. Финансовая стратегия должна соответствовать производственным задачам и при необходимости корректироваться и изменяться.

Создание новых конкретных стратегий развития должно основываться на новых обобщающих гипотезах и разработках проблем стратегического управления организациями. Формирование стратегии осуществляется поэтапно [2]: формирование организационной структуры разработки стратегии; диагностика внешней среды предприятия, включающей оценку состояния и тенденций потребностей потребителей, отрасли региона, в том числе в масштабах мировой экономики; диагностика состояния предприятия, а именно определение места предприятия в системе внешней среды, определение внутренних ключевых факторов, обуславливающих

стратегию предприятия, SWOT-анализ, построение прогнозов с использованием статистических методов, экспертного оценивания, а также получивших колоссальное развитие методов имитационного моделирования, а также сценарных методов; собственно формирование стратегии, а именно: выбор приоритетного сценария в соответствии с выбранными критериями, формулирование миссии, как одной из имеющих определяющее значение для развития предприятия и целей развития предприятия, разработка концепции стратегического плана; формирование команды и плана реализации. Каждый из этих этапов, по нашему мнению, имеет наибольшее значение, требует более глубокого осмысления, возможно, более полного раскрытия с привлечением известных методов анализа и не представляется разумной задачей ранжирования этапов по важности их осуществления в рамках формирования стратегии предприятия. Методы, применяемые на каждом из перечисленных этапов формирования стратегии представлены в таблице 1.

Таблица 1

Матрица системы методов формирования стратегии

Наименование методов	Наименование этапов стратегии				
	Организационный	Диагностика внешней среды	Диагностика внутренней среды	Формирование стратегии	Разработка планов реализации
Экспертного оценивания	+		+		
Статистических оценок	+		+		
SWOT-анализ		+			
PEST-анализ		+			
Организационной диагностики	+		+		
Моделирования			+	+	
Синтеза				+	
Матричный		+			+
Тестирования		+			
Декомпозиции					+
PLAR					+
Сбалансированная система показателей				+	+

Составленная матрица позволяет увидеть, какие методы применяются на каждом этапе формирования стратегии развития компании.

Особое место среди методов стратегического развития в целях обоснования и совершенствования стратегического плана организации занимают методы оценки и контроля эффективности стратегического развития. Они позволяют определить, насколько успешно и эффективно осуществляется стратегическое развитие, а также выявить потенциальные проблемы и возможности для улучшения. Основной из них – анализ ключевых показателей производительности (КПИ), представляющих собой конкретные метрики, отражающие результативность деятельности организации по достижению своих стратегических целей. Анализ КПИ позволяет выявить области деятельности, где необходимо принять меры для улучшения результатов.

Комплексную картину эффективности стратегического развития позволяет получить анализ каждой из перспектив – финансовой, клиентской, внутренних процессов, обучение и развитие персонала. Эти возможности предоставляет сбалансированная система показателей (BSC). Ценность ее применения, на наш взгляд, заключается в том, что она представляет собой комплексный подход к оценке стратегического развития, который учитывает не только финансовые показатели, но и другие важные аспекты деятельности организации, в том числе не поддающиеся количественной оценке. Особую ценность представляют возможности каузальной модели BSC выявить взаимосвязи между показателями разных перспектив и определить, как изменения в одной области деятельности могут повлиять на результаты в других областях. Такой анализ помогает прогнозировать последствия принимаемых решений и выбирать наилучшие стратегии на основе получения более полной картины происходящих взаимосвязанных событий. Кроме того, каузальное моделирование позволяет получить более эффективные решения за счет их многовариативности и возможности предвидения их последствий, что обеспечивает более широкие возможности реализации стратегических целей, а также отвечает принципам экономической *глобализация посредством взаимосвязи многих рынков в нефтегазовом секторе.*

Контроль эффективности стратегического развития может осуществляться также с помощью проведения SWOT-анализа (табл. 2), на основе которого можно разработать рекомендации по улучшению стратегии и принять необходимые меры для достижения поставленных целей.

Из сильных сторон самой сильной является государственная поддержка. Это сторона наиболее полно дает возможность использовать благоприятные возможности и устраняет угрозы. Так же такая сильная сторона как крупнейшая компания России дает все шансы использовать благоприятные возможности и устранить угрозы. Такой показатель как применение современных технологий доочистки сточных вод с использованием мембранных биореакторов меньше всех влияет на результаты деятельности предприятия. Из слабых сторон большое влияние имеют такие показатели как высокая долговая нагрузка и ограничение гибкости в принятии решений со стороны контроля государства. Эти показатели усугубляют угрозы и не дают пользоваться благоприятными возможностями.

Такой показатель слабой стороны как принадлежность части акций зарубежным компаниям наименьшим образом негативно влияет на компанию.

Из благоприятных возможностей самая лучшая – развитие сферы переработки и нефтехимии, этот показатель содействует всем сильным сторонам и наилучшим образом уменьшает слабые стороны компании. Такая возможность как привлечение молодых квалифицированных специалистов как российских, так и зарубежных в наименьшей степени раскрывает все сильные стороны и не устраняет слабые. Из угроз наиболее влияние на деятельность компании имеет такой показатель как постоянные скачки роста-падения цены на нефть. А вот конкурентная сила поставщика закрывается сильными сторонами и почти не содействуется слабыми.

Одним из наиболее эффективных и часто используемых методов формирования стратегии на предприятиях нефтегазовой отрасли является метод сценарного планирования, предполагающий предварительное определение пространства, параметров, характеризующих систему. Этот метод особенно хорош в сочетании с использованием каузальной BSC модели. Под сценарием понимается гипотетическая картина последовательного развития во времени и пространстве событий, составляющих в совокупности эволюцию исследуемой системы в интересующем исследователя разрезе. В сценарии в явном виде фиксируются причинно-следственные зависимости, определяющие возможную в будущем динамику изменения состояния системы, и условия, в которых эти изменения будут происходить. Сценарий является довольно условной вероятностной оценкой будущего функционирования объекта исследования в предполагаемых условиях развития системы в целом, что по своей природе является многовариантным предметом исследования и отражает прогностические возможности науки.

На практике, метод сценариев служит для обоснования целей развития выбранного объекта управления с учетом всех его возможных взаимосвязей. Обычно сценарии разрабатываются при подготовке стратегических документов как на макро- так и на микроуровне: стратегии развития страны, федеральных и региональных целевых программ, крупных инвестиционных проектов, при выборе специализации предприятия (как анализ условий сбыта). Метод сценариев предполагает проработку не менее трех вариантов будущего развития – базового, пессимистического и оптимистического. Последние два варианта в случае количественного моделирования ситуации – это отклонения критических параметров модели на 5–20% от базового со знаком «минус» и «плюс» соответственно.

Рассмотрим стратегии, которые могут появиться под влиянием всех сильных, слабых сторон и возможностей, угроз (табл. 2).

Таблица 2

Влияния сильных и слабых сторон на возможности предприятия

Сильные стороны	Благоприятные возможности		
	Разработка новых технологий	Увеличение экспорта	Развитие нефтепереработки и нефтехимии
Крупнейшая компания России	Привлечение и инвестиций в новые технологии	Увеличение экспорта нефти за счет увеличения месторождений	Направление инвестиций на развитие технологий
Использование инновационных технологий	Улучшение качества новейших технологий	Увеличение экспорта продукции за счет качественного использования технологий	Использование новейших технологий с развития нефтепереработки и нефтехимии
Государственная поддержка	Привлечение и инвестиций в новые технологии	Увеличение экспорта за счёт государственных заказов	Привлечение инвестиций в новые технологии
Сильные стороны	Угрозы		
	Санкции против России	Увеличение стоимости энергоресурсов	Нестабильность цены на нефть
Крупнейшая компания России	Сохранение существующих инвестиций	Разработка оптимальной нагрузки производственных мощностей	Сохранение существующих инвестиций
Высококачественный товар	Поиск новых каналов сбыта	Разработка новых технологий, снижающих стоимость энергоресурсов	Сохранение существующего положения на рынке
Государственная поддержка	Поиск новых каналов сбыта	Привлечение инвестиций в технологии, позволяющие снизить стоимость энергоресурсов	Использование

Окончание таблицы 2

Слабые стороны	Благоприятные возможности		
	Сотрудничество с ВБРР	Развитие переработки и нефтехимии	Повышение надежности трубопроводов
Высокая долговая нагрузка	Уменьшение существующей долговой нагрузки	Уменьшение долговой нагрузки	Направление прибыли на уменьшение долговой нагрузки
Зависимость от трубопроводной инфраструктуры	Уменьшение зависимости	Направление инвестиций на проведение независимого трубопровода	Уменьшение зависимости
Ограниченная гибкость в принятии инвестиционных решений	Ослабление контроля	Ослабление контроля	Ослабление контроля
	Угрозы		
Слабые стороны	Наличие санкций	Увеличение цен на электроэнергию	Нестабильность цены на нефть
Высокая долговая нагрузка	Удержание существующих инвестиций	Разработка оптимальной нагрузки производственных мощностей	Сохранение инвестиций
Зависимость трубопроводной инфраструктуры	Уменьшение зависимости	Уменьшение зависимости	Уменьшение зависимости
Ограниченная гибкость в принятии инвестиционных решений	Сохранение существующего положения на рынке	Снижение стоимости электроэнергии за счет применения новейших технологий	Сохранение существующего положения на рынке

На данный момент компания является лидером по росту добычи, но не обеспечивает стабильно высоких доходов акционерам. Зато стоит стратегическая цель – в капитализации достичь уровня лидеров мирового энерго-рынка. Чтобы повысить капитализацию, есть смысл сократить капитальные расходы, снизить капитальные затраты на традиционных месторождениях, отказаться от сделок по слиянию и поглощению, а также продать непрофильные активы. Кроме того, стратегия компании выделяет четыре приоритетных направления – это внедрение новой модели управления компании, стабильный и рентабельный рост добычи нефти и газа, модернизация нефтепереработки и развитие нефтехимии, повышение эффективности реализации нефти и нефтепродуктов. Успешная работа по этим направлениям создаст для компании дополнительно 70 млрд долл. стоимости и приведет к диверсификации портфеля бизнеса (региональный сбыт 4%, нефтехимия 3%, коммерция и логистика – 5%, разведка и добыча – 33%, разведка и добыча на шельфе – 9%, переработка – 38%, разведка и добыча газа – 8%).

Кроме того, существующая модель управления с единственным центром принятия решений доказала низкую неэффективность. Целесообразно создание самостоятельных направлений, ответственных за экономический результат. В связи с введением санкций, нужны дополнительные меры, которые обеспечат недопущение снижения добычи нефти и темпов реализации шельфовых проектов, а также осуществить финансовые вливания, связанные с развитием импортозамещения, производством оборудования, технологий, созданием конструкторских предприятий.

Глобализационный процесс сам по себе не является гарантией успешного развития национальной нефтяной отрасли. Необходимо содействовать укреплению позиций национального нефтяного бизнеса, отстаивая собственные интересы в развитии международной интеграции в нефтяной сфере, расширяя опору на внутренние возможности отечественной экономики. Такой подход призван способствовать выходу отрасли из кризисной ситуации, приданию ей нового импульса развития. В этой связи цифровизация приобретает особое значение и придает определенный вектор в стратегическом развитии нефтегазовых компаний. Повышение эффективности деятельности нефтегазовых предприятий сегодня немыслимо без применения в работе современных цифровых технологий, позволяющих повысить безопасность, оптимизировать работу по разведке, бурению, уменьшить эксплуатационные затраты. Моделирование процессов, оперативная диагностика состояния магистралей расширяют возможности принятия и реализации упреждающих и точных решений.

С позиции современной экономики, цифровая экономика есть не что иное как производство, в котором цифровые данные являются основным фактором производства. Но цифровизация это не просто анализ больших объемов информации, составление прогнозов, выявление неочевидных пробелов в производительности отдельных элементов, и на этой основе – выработка стратегии реагирования и корректировки в каждом отдельном случае, цифровизация предполагает создание совершенно нового продукта с высокой потребительской ценностью без использования человеческого труда. Развитие систем искусственного интеллекта дает

дополнительные возможности и расширяет границы возможного развития цифровизации. Это предполагает новый взгляд на существующие устоявшиеся процессы в нефтегазовой отрасли и значительные инвестиции в эту сферу. Эти инновации требуют и пересмотра сложившейся практики управления процессами оптимизации информационных ресурсов – внедрение проектного командного управления, предполагающего значительное четырех-пяти- и даже десяти- кратное увеличение штата сотрудников, занятых вопросами создания инновационных продуктов в сфере цифровизации с формированием команд, способных к совместному творчеству, каждый член которой обладает узкими специфическими компетенциями. Здесь возникает новая потребность и новый вектор в развитии инновационного человеческого потенциала нефтегазовой отрасли. Вклад человеческого потенциала в успех реализуемой сферы показали исследования, проводимые еще в 1998 г компанией Gallup, показавшей, что вовлеченность персонала, понимание своей ценности, атмосфера в коллективе напрямую коррелируют с финансовыми показателями деятельности организации. Исследования, проведенные командой Грейвза и его последователей, изучающих спиральную динамику и корпоративную культуру, подтверждают высокую значимость инвестиций в человеческий капитал для реализации необходимых назревших изменений. А реализация этих идей в частном бизнесе, увеличивающем штат сотрудников, занятых в сфере ИТ, ежегодно минимум на 20 процентов, организационно трансформирующих эту ведущую на сегодняшний момент сферу, внедривших в нее командно-проектную деятельность, доказывает острую необходимость перемен в этой сфере в нефтегазовом бизнесе.

Анализ разрабатываемых и реализуемых стратегий развития различных нефтяных компаний должен позволять выявлять их отличия, проследить эволюцию их стратегий и на этой основе определить основные векторы дальнейшего развития для быстрого и эффективного роста нефтяных компаний и целенаправленной реализации конкурентных преимуществ на мировом нефтяном бизнесе.

Проведение исследования является важной частью процесса разработки методических положений по обоснованию и совершенствованию стратегического развития. Результаты исследования предоставляют ценную информацию о текущем состоянии организации, ее конкурентном окружении и возможностях для будущего роста.

Один из основных результатов исследования – анализ внутренней среды организации. Это позволяет определить сильные и слабые стороны, а также потенциал для роста. При этом учитывается все, начиная от финансовых показателей до уровня компетенций сотрудников. Анализ внутренней среды помогает выявить проблемные области, которые требуют корректировки или изменения стратегии.

Кроме того, результаты исследования включают анализ внешней среды организации. Определение возможностей и угроз, связанных с экономической, политической, социальной и технической обстановкой на местном и глобальном уровнях играет ключевую роль при формировании стратегии развития. Исследование внешней среды позволяет оценить конкурентные преимущества и определить потенциальные возможности для роста и развития.

Результаты исследования также включают анализ конкурентного окружения. Это позволяет выявить основных конкурентов организации, а также их сильные и слабые стороны. Анализ конкурентного окружения помогает определить свою уникальность и разработать стратегию, которая позволит выделиться на рынке.

Кроме того, результаты исследования могут включать анализ требований потребителей. Идентификация потребностей клиентов является ключевым фактором для успешной стратегии развития. Исследование требований потребителей позволяет определить целевую аудиторию, ее предпочтения, поведение и ожидания от продукции или услуги.

Результаты проведенного исследования играют важную роль при формировании методических положений по обоснованию и совершенствованию стратегического развития организации. Анализ внутренней и внешней среды, конкурентного окружения и требований потребителей предоставляет информацию, необходимую для принятия обоснованных решений и разработки эффективной стратегии развития.

Библиографический список к главе 1

1. Айрапетова А.Г. Стратегическая оценка деятельности инновационно-активных предприятий / А.Г. Айрапетова, И.И. Дюков, К.А.Овсянко [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 209 с.
2. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 2009. – 344 с. – EDN TLZZWR
3. Бирюкова В.В. Обзор методических подходов к управлению устойчивым развитием нефтяной компании / В.В. Бирюкова, И.А. Чаньшева // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика / УГНТУ. – Уфа, 2013. – С. 11–19.
4. Салько М.Г. Развитие инновационного потенциала цифровой трансформации предприятий топливно-энергетического комплекса / М.Г. Салько // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7. №2. – С. 200–218. – DOI 10.21684/2411-7897-2021-7-2-200-218. EDN FIVZQG
5. Томберг Р.И. Российский нефтегазовый бизнес в Африке / Р.И. Томберг // Вестник МГИМО. – 2011. – №3. – С. 5–13. – EDN OORNPV
6. Топалов А. Непобедимый баррель / А. Топалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2016/04/19/8184767.shtml> (дата обращения: 20.04.2016).
7. Хорев А.И. Формирование стратегии предприятия // Экономический анализ: теория и практика / А.И. Хорев, А.Н. Морозов, Е.В. Сухоруков. – М.: ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2008.
8. Цапиева О.К. Теоретические основы исследования устойчивого развития региона / О.К. Цапиева // Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции / МГТУ. – Мурманск, 2009. – С. 43–57.
9. Яруллина Г.Р. Теоретические основы обеспечения устойчивого развития в процессе управления предприятием / Г.Р. Яруллина // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – №6. – С. 40–48. – EDN NBIFJD
10. Glukhova M.G. Development of the methodological approach to the assessment of the innovation position of oil and gas machine-building enterprises in the market / M.G. Glukhova, A.A. Zubarev // International Journal of Energy Economics and Policy. – 2017. – Vol. 7. No. 5. – P. 279–290. EDN XXBPSH

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-109895

Минаков Андрей Владимирович

Иванова Людмила Николаевна

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ РОССИИ С ВЫСОКИМ НАУЧНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Аннотация: в главе рассматривается концепция устойчивого развития, а также основные аспекты устойчивого развития городов. Особое внимание уделяется городам с высоким научно-технологическим потенциалом. Были проанализированы показатели развития нескольких городов с высоким научно-технологическим потенциалом (наукограды: г. Бийск, г. Мичуринск, г. Обнинск), выявлены их проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: развитие городов, наукоград, научно-технологический потенциал, устойчивое развитие, научно-производственный комплекс, умный город.

Abstract: the chapter discusses the concept of sustainable development, as well as the main aspects of sustainable urban development. Particular attention is paid to cities with high scientific and technological potential. The development indicators of several Russian cities with high scientific and technical potential (science cities: Biysk, Michurinsk, Obninsk) were analyzed, their problems and development prospects were identified.

Keywords: urban development, science city, scientific and technological potential, sustainable development, scientific and industrial complex, smart city.

Введение.

Город является системой, где все аспекты жизни тесно связаны между собой – экология, экономика, социальное и культурное развитие. В связи с этим успешного развития можно добиться только в том городе, где используется комплексный подход к его развитию. Усилий органов публичной власти только по физическому обновлению городов недостаточно, они должны сочетаться с мерами, способствующими раскрытию человеческого потенциала, росту экономики, защите окружающей среды. Важно также развивать партнерство между населением, гражданским обществом, бизнесом и всеми уровнями власти.

Устойчивое развитие российских городов особенно важно в настоящее время, когда города сталкиваются с множеством демографических, экономических, экологических и других проблем. Решение данных проблем в городах с помощью стратегических подходов к устойчивому городскому развитию приведет к улучшению городской инфраструктуры, удовлетворению потребностей населения, снижению воздействия на окружающую среду, росту экономики.

Устойчивое городское развитие становится все более важным в российских городах с высоким научно-техническим потенциалом. От успеха таких городов зависит развитие науки и техники не только на отдельных предприятиях, но и в целых отраслях национальной экономики. Большой проблемой таких городов является отсутствие комфортных условий для жизни и самореализации населения и, соответственно, отток квалифицированных кадров.

Наиболее важным представляется в городах с высоким научно-технологическим потенциалом создание достойных жилищных условий населению, качественной и безопасной городской среды, предоставление возможностей для развития талантов, создание качественной системы здравоохранения. При этом необходимо минимизировать ущерб окружающей среде, сохранять при этом как можно больше ресурсов и переходить на возобновляемые ресурсы, где это возможно.

Концепция устойчивого развития.

За последние годы мировое сообщество определило основы идеологии развития мира на ближайшие годы. Основной концепцией будущего в XXI веке является устойчивое развитие.

Устойчивость – это поддержание потребностей нынешнего населения без ущерба для потребностей будущего населения.

М.Ю. Маковецкий и С.В. Ситова выделяют четыре составляющих концепции устойчивого развития, представленные на рисунке 1.

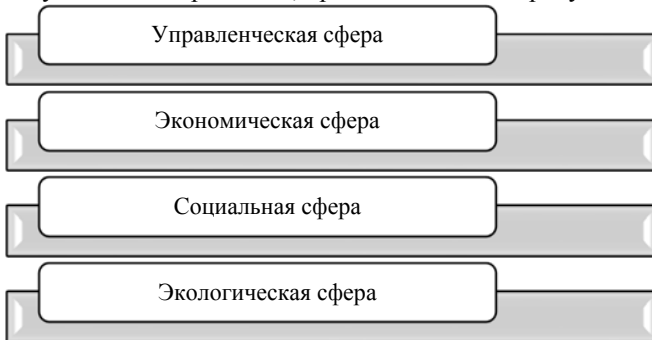

Рис. 1. Составляющие концепции устойчивого развития*
*Источник: [8, с. 81].

По мнению В.Н. Курдюкова с соавторами, страны мира имеют свои особенности при разработке направлений устойчивого развития. Так, например, в развитых странах основное внимание уделяется экологии, развитию городской среды, а в развивающихся странах основное внимание уделяется развитию экономики [6, с. 51].

Концепция устойчивого развития, поддерживаемая Организацией Объединенных Наций, нашла свое отражение во многих международно-правовых документах, включая резолюции, декларации, конвенции и т. п.

Выделим основные международные документы, регулирующие устойчивое развитие.

Во-первых, «Будущее, которого мы хотим» – это декларация от 19.06.2012 г. об устойчивом развитии и зеленой экономике. Документ был принят в бразильском Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по устойчивому развитию. Декларация включает в себя широкие цели устойчивого развития в рамках таких тем, как искоренение бедности, продовольственная безопасность, устойчивое развитие сельского хозяйства, энергетическая безопасность, устойчивость транспортного комплекса, устойчивое развитие городов, качественное здравоохранение, народонаселение, содействие полной и продуктивной занятости.

Во-вторых, Повестка дня в области устойчивого развития, принятая на период до 2030 года в сентябре 2015 года всеми государствами-членами ООН. Данный документ является планом действий для людей, для планеты, для процветания, для мира. В нем изложено видение преобразования мира за счет искоренения нищеты и обеспечения перехода к устойчивому развитию, за счет преодоления разрыва между правами человека и развитием. В Повестке перечислено 17 целей устойчивого развития и 169 задач. Среди целей такие как, ликвидация бедности, здоровье и благополучие граждан, качественное образование, достойный труд и экономический рост, устойчивые города и сообщества, т.е. цели отражают экономические, социальные и культурные права людей.

В-третьих, Парижское климатическое соглашение от 12.12.2015 г., принятое на Конференции ООН по изменению климата, определяющее приоритеты борьбы с климатической угрозой в мире до 2030–2050 годов. Для реализации Парижского соглашения требуются преобразования в экономической и социальной сферах с опорой на научные знания.

Основные аспекты устойчивого развития городов.

По мнению В.В. Лукьяновой, устойчивое развитие городов обеспечивает устойчивость общества, так как в городах сконцентрировано население, зарождается и развивается инфраструктура [7, с. 27].

Устойчивое городское развитие подразумевает использование городом ресурсов и пространства таким образом, чтобы в процессе удовлетворения потребностей жителей настоящего поколения, не оказывалось негативное воздействие на потребности жителей будущих поколений.

Города потребляют много ресурсов, особенно если в них наблюдается быстрая урбанизация. Это приводит к большому экологическому следу городов – большому количеству выбросов. Это может негативно повлиять на будущие поколения. Качество жизни населения будет ниже из-за того, что будет ощущаться нехватка ценных и ограниченных ресурсов, а также могут возникнуть экологические проблемы. Устойчивое городское развитие может решить и другие проблемы, например, доступное жилье и др.

С точки зрения А.А. Волошинской и В.В. Акимовой, для перехода к устойчивому развитию городов требуется разработка стратегии развития, учитывающей потребности всех социальных групп и возрастов граждан в комфорте и экологичных решениях, включая экологически чистый транспорт, озеленение общественных пространств и т.д. [5, с. 207].

Рассмотрим основные аспекты устойчивого развития городов.

Во-первых, экологическое развитие.

Уже разработано множество проектов во всем мире по более устойчивому использованию таких природных ресурсов, как вода и энергия.

Одним из способов снижения потребления энергии, улучшения качества воздуха и воды является использование зеленой инфраструктуры: озеленение крыш и стен, городские сады, парки, размещение природных элементов в различных частях города. Создание экологически чистых мест для отдыха будет содействовать развитию физической активности, улучшению социальных связей, снижению стресса, улучшению самочувствия людей.

Развитие более экологичного транспорта, стимулирование граждан больше совершать пеших прогулок, перемещаться на велосипедах, на общественном транспорте вместо личного будет улучшать качество воздуха, за счет сокращения вредных выбросов парниковых газов в атмосферу. Для этого необходимо создавать велосипедные дорожки, улучшать пешеходную инфраструктуру (асфальтирование, освещение, скамейки и т. д.), улучшать работу общественного транспорта.

Для сокращения использования личного транспорта необходимо также продвигать компактную застройку. Компактная застройка подразумевает создание компактных пешеходных кварталов, с легкой доступностью к местам работы, учебы, продажи товаров и предоставления услуг, другим общественным местам.

Реализация стратегии экономики замкнутого цикла позволит экономить ресурсы на создание новых товаров потребления, более эффективно использовать ресурсы, сокращать объемы городских отходов, снижать общее воздействие на окружающую среду. Суть стратегии – продление срока службы продукции за счет повторного использования и переработка.

Внедрение схем водосбережения сокращает использование и потери воды. Для сокращения количества сточных вод ремонтируют старые трубы. Установка счетчиков воды приводит к ее экономии.

Невозобновляемые источники энергии (уголь, нефть и природный газ) в будущем исчерпаются, их использование вредно для воздуха и приводит к изменению климата, поэтому необходимо больше использовать альтернативные источники энергии, такие как гидроэнергетика (из воды), солнечная энергия и ветер, не оказывающие негативного влияния на будущие поколения. Для экономии энергии необходимо использовать более эффективные технологии (например, энергосберегающие приборы).

Во-вторых, социальное развитие. Городским жителям важно иметь доступ к различным благам: доступное жилье, образование, медицинское обслуживание. Это влияет на активность и здоровье общества. Не мало важным является и взаимодействие правительства с обществом.

В XXI веке образовательные учреждения призваны сыграть важную роль в устойчивом городском развитии. С одной стороны, они должны создавать и распространять знания о различных аспектах устойчивого развития. С другой стороны, они могут способствовать сотрудничеству между учреждениями, предприятиями и местными органами власти.

В-третьих, экономическое развитие. Построив устойчивый экономический город, жители получают доступ к более высокооплачиваемой работе не только в настоящем, но и в будущем. Создание предприятий и рабочих

мест, которые берут на себя ответственность за свое воздействие на окружающую среду, дает жителям больше преимуществ, чем просто доход.

Финансирование проектов устойчивого городского развития представляет собой уникальную задачу как для правительств, так и для частных компаний из-за финансовых затрат, связанных с решением таких проблем, как загрязнение окружающей среды и изменение климата. Одним из возможных решений предоставления финансов для проектов устойчивого городского развития является государственно-частное партнерство.

Рассмотрим уровень устойчивого развития городов в России.

Агентство «Эксперт РА» ежегодно проводит ESG-оценку городов. ESG (environmental, social, governance) расшифровывается как природа, общество, управление. В 2022 г. лидерами рейтинга были такие города, как Анадырь, Благовещенск, Великий Новгород, Иркутск, Кемерово и др. (Москва, Санкт-Петербург и Севастополь в рейтинге не принимали участие). Эти города достигли высоких результатов в решении социальных, экологических проблем и имеют успехи в управлении. В Северо-Западном федеральном округе страны расположено наибольшее количество городов с высоким уровнем устойчивого развития. Наиболее слабыми местами у городов с низким уровнем устойчивого развития являются экологический аспект и информационная прозрачность [12].

Рейтинговое агентство ООО «Агентство Эс Джи Эм» составило свой рейтинг устойчивого развития городов на основе 43 показателей, характеризующих экономическое развитие, городскую инфраструктуру, демографию, социальную инфраструктуру, экологию, опираясь на международные стандарты в этой сфере. По итогам 2021 г. лидерами рейтинга стали г. Москва, г. Ханты-Мансийск и г. Краснодар.

Город Москва является лидером благодаря высокой инвестиционной привлекательности, технологическому и цифровому потенциалу, высокому уровню жизни населения и т. д., г. Ханты-Мансийск занимает высокое место в рейтинге благодаря развитому сектору услуг, высокому уровню качества городской среды, устойчивой динамике прироста населения. Краснодар привлекателен для межрегиональной миграции [11].

Характеристика российских городов с высоким научно-технологическим потенциалом и перспективы их развития.

Под научно-технологическим потенциалом понимается достигнутый уровень научно-технологических показателей, умноженный на скорость их роста за последние пять лет [9, с. 7].

В городах с высоким научно-технологическим потенциалом расположено одно или несколько предприятий, специализирующихся на науке или производстве высокотехнологичной продукции, причем деятельность этих научно-технологических предприятий обеспечивает производство большего валового продукта, чем остальные предприятия в городе.

В России официальный статус городского округа, имеющего высокий научно-технический потенциал, статус наукограда, имеют 14 городов. В каждом из них есть градообразующий научно-производственный комплекс.

Неформально статус наукоградов Российской Федерации имеет 73 городских и сельских поселения.

По мнению Г.Я. Беляковой и С.Д. Проскурнина, для устойчивого развития городов с высоким научно-технологическим потенциалом необходимо, чтобы города состояли из нескольких элементов:

- элементы умного города;
- элементы безопасного города;
- элементы энергоэффективного города;
- элементы социального города;
- элементы креативного города;
- элементы обучающегося города;
- элементы компактного города [4, с. 26].

Основными драйверами устойчивого развития городов с высоким научно-технологическим потенциалом являются:

- подготовка и привлечение научных и управленческих кадров;
- обеспечение постоянного доступа к инновационным технологиям и оборудованию;
- инвестиции в цифровизацию и повышение комфортности городской среды;
- содействие социальным связям в обществе;
- повышение качества местного управления, особенно, что касается удовлетворения запросов населения, учет их мнений [9, с. 13].

Рассмотрим более подробно три российских города с высоким научно-техническим потенциалом.

Общие данные о российских городах с высоким научно-техническим потенциалом представлены в табл. 1.

Таблица 1

Общие данные о российских городах
с высоким научно-техническим потенциалом*

<i>Название наукограда</i>	<i>Регион</i>	<i>Год присвоения статуса наукограда</i>	<i>Численность населения на 1 января 2022 года</i>
<i>Бийск</i>	Алтайский край	2005	205 926
<i>Мичуринск</i>	Тамбовская область	2003	88 730
<i>Обнинск</i>	Калужская область	2000	124 618

*Источник: [3].

Первым городом в России, получивший статус наукограда в 2000 г. был Обнинск. Город является центром ядерно-физических исследований. В городе развита образовательная система, созданы благоприятные экологические и социально-бытовые условия. Перспективы развития Обнинска связаны с атомной энергетикой и ядерными технологиями.

В 2003 г. наукоградом стал г. Мичуринск – центр сельскохозяйственных исследований. В городе ведется инновационная работа по созданию экологически чистых продуктов питания, разрабатываются экологически безопасные технологии по работе с плодоовощной продукцией, готовят кадры для агропромышленного комплекса

Город Бийск стал наукоградом в 2005 г. Это центр спецавтоматики и оборонного комплекса. В Бийске производят медицинские препараты и оборудование, полимерные композиционные материалы, измерительные комплексы, парфюмерию, косметику и т.д. [10].

Проанализируем показатели развития городов с высоким научно-технологическим потенциалом за последние годы.

Динамику количества организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса наукоградов представим на рисунке 2.

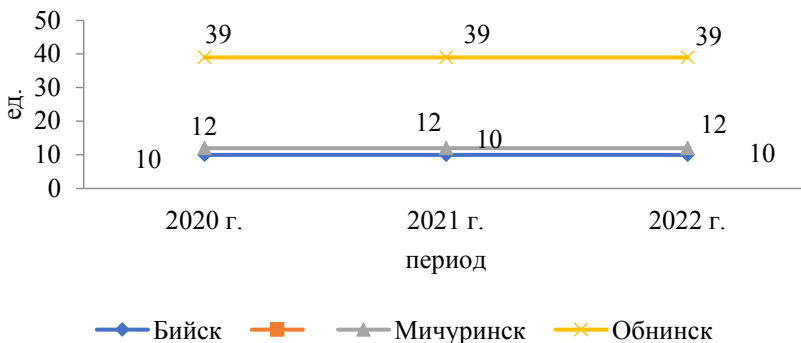

Рис. 2. Динамика количества организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса наукоградов РФ в 2020–2022 гг., ед.*

*Источник: [1–3].

Наибольшее количество организаций, входящих в состав научно-производственного комплекса наукоградов создано в Обнинске, самым первым наукоградом в стране. Если сравнивать количество научно-производственных организаций в 2022 г. и в 2020 г., то их количество во всех рассмотренных городах не поменялось.

Динамику среднесписочной численности работников организаций научно-производственного комплекса наукоградов представим на рисунке 3.

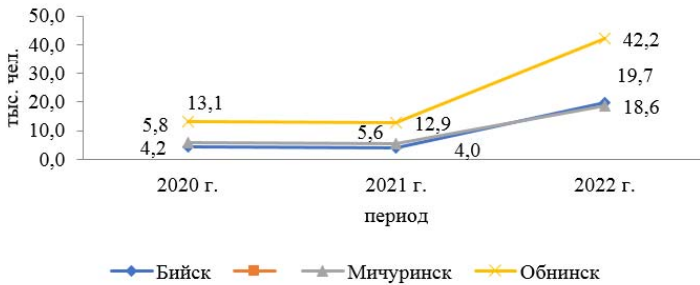

Рис. 3. Динамика среднесписочной численности работников организаций научно-производственного комплекса наукоградов в РФ в 2020–2022 гг., тыс. чел. *

*Источник: [1–3].

За два года выросла численность научно-производственных организаций во всех рассмотренных городах с высоким научно-технологическим потенциалом. Наибольший рост показателя зафиксирован в г. Бийске – в 4,7 раза.

Рассмотрим на следующей диаграмме динамику численности научных работников организаций наукоградов РФ (рис. 4).

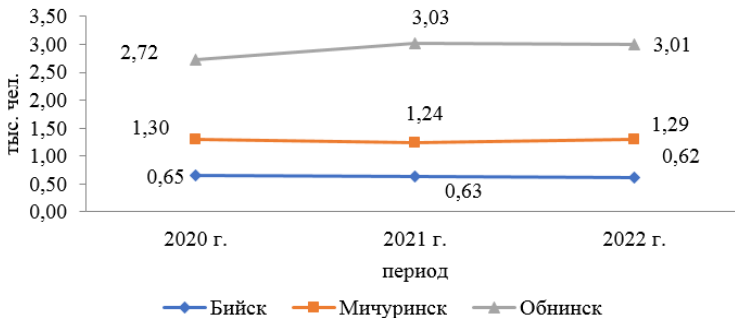

Рис. 4. Динамика численности научных работников организаций наукоградов в РФ в 2020–2022 гг., тыс. чел. *

*Источник: [1–3].

В двух из трех рассмотренных городов с высоким научно-технологическим потенциалом за 2020–2022 гг. в организациях сократилась численность научных работников: в г. Мичуринске – на 10 человек, в г. Бийске – на 30 человек.

Во всех рассмотренных городах с высоким научно-технологическим потенциалом за 2020–2022 гг. в организациях сократилась численность

профессорско-преподавательского состава наукоградов. В наибольшей степени сократилась численность в г. Бийске – на 94 человека (рис. 5).

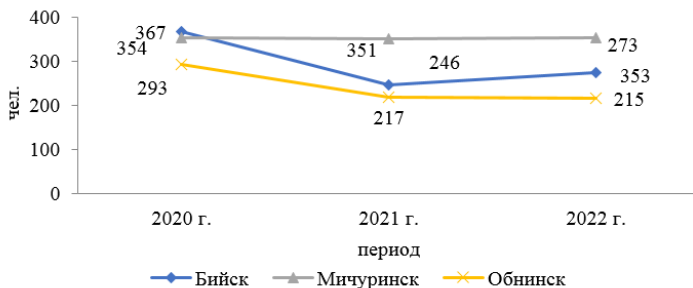

Рис. 5. Динамика численности профессорско-преподавательского состава в организациях наукоградов в РФ в 2020–2022 гг., чел.*

*Источник: [1–3].

Динамика общего объема произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) в городах с высоким научно-технологическим потенциалом представлена на следующей диаграмме (рис. 6).

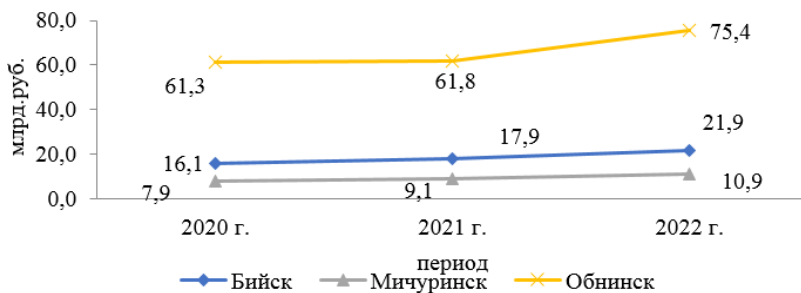

Рис. 6. Динамика общего объема произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) в организациях наукоградов в 2020–2022 гг., млрд руб.*

*Источник: [1–3].

Производство товаров в организациях наукоградов за 2020–2022 гг. выросло в г. Бийске – на 36,3%, в г. Мичуринске – на 38,9%, в г. Обнинске – на 23%, что является положительным фактом.

Затраты на инвестиции в основной капитал и основные средства в организациях наукоградов за 2020–2022 г. выросли в двух из трех рассмотренных городов: в г. Мичуринске – на 73,9%, в г. Обнинске – на 79,8%. Негативным фактом является снижение показателя у г. Бийска на 29,5% (рис. 7).

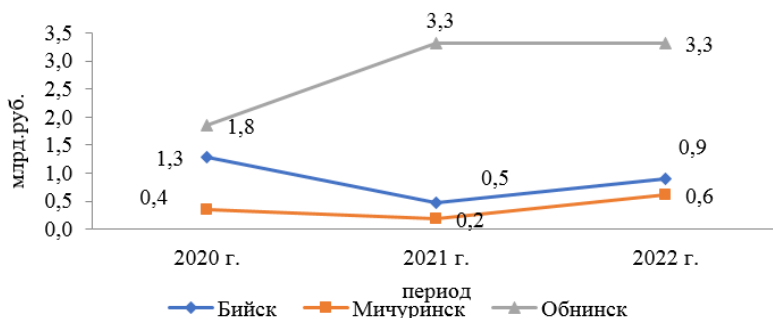

Рис. 7. Динамика затрат на инвестиции в основной капитал и основные средства в организациях наукоградов в 2020–2022 гг., млрд руб. *
*Источник: [1–3].

Проанализируем динамику доли численности работников научно-производственного комплекса в общей численности работников наукограда (рис. 8).

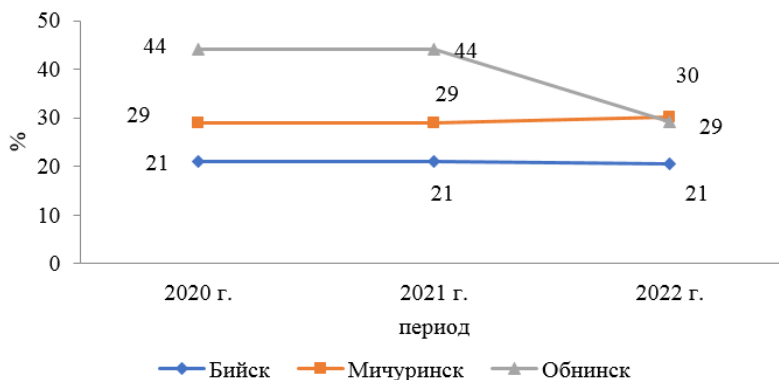

Рис. 8. Динамика доли численности работников научно-производственного комплекса в общей численности работников наукограда в РФ в 2020–2022 гг., %*
*Источник: [1–3].

Допустимый уровень показателя составляет не менее 20%. У всех городов на протяжении анализируемого периода условие по доли численности работников научно-производственного комплекса соблюдалось. У г. Обнинска показатель за 2 года снизился, у г. Бийска не менялся, у г. Мичуринска повысился на 1 п.п.

Допустимый уровень доли численности исследователей научно-производственного комплекса в общей численности работников наукограда

составляет так же 20%. У всех городов на протяжении анализируемого периода условие по этому показателю соблюдалось, при этом в 2022 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается его рост в г. Обнинске на 3 п.п., снижение в г. Бийске на 2 п.п. Значение показателя осталось на уровне 2020 г. в г. Мичуринске (рис. 9).

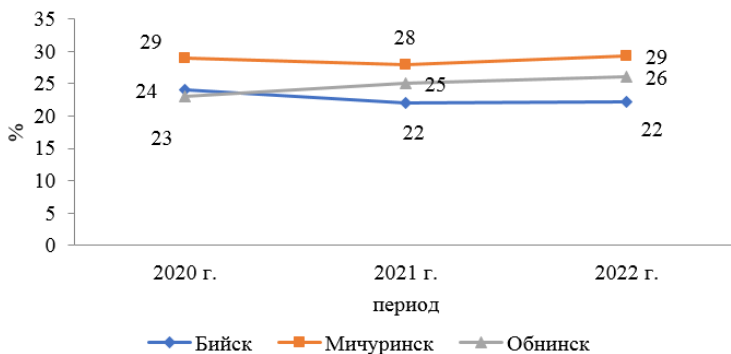

Рис. 9. Динамика доли численности работников научно-производственного комплекса в общей численности работников наукограда в РФ в 2020–2022 гг., %*

*Источник: [1–3].

Доля объемов производства товаров, отгруженных научно-производственными комплексами в общем объеме отгруженной продукции за 2020–2022 гг. снизилась в г. Обнинске и г. Бийске, выросла в г. Мичуринске. У всех городов на протяжении анализируемого периода показатель был выше допустимого уровня (50%) (рис. 10).

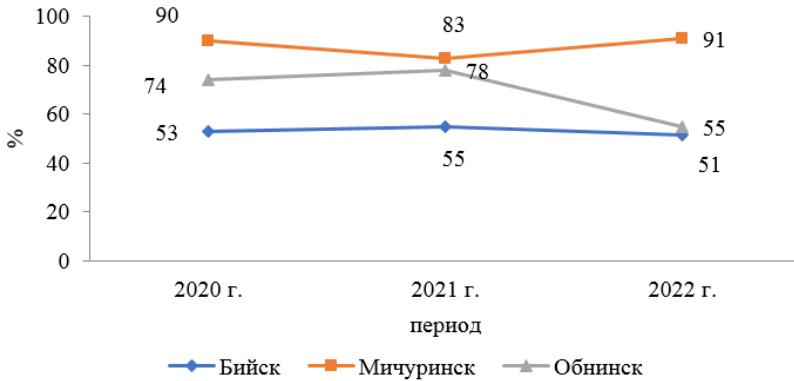

Рис. 10. Динамика доли объемов производства товаров, отгруженных научно-производственными комплексами в общем объеме отгруженной продукции наукограда в 2020–2022 гг., %*

*Источник: [1–3].

На основании проведенного анализа развития наукоградов за 2020–2022 г. можно сделать следующие выводы. Слабыми местами г. Бийска являются снижение численности научных работников организаций, профессорско-преподавательского состава, доли численности работников научно-производственного комплекса в общей численности работников наукограда. В г. Обнинске наметились негативные тенденции по численности профессорско-преподавательского состава в организациях наукоградов, доли численности работников научно-производственного комплекса в общей численности работников наукограда, доли объемов производства товаров, отгруженных научно-производственными комплексами в общем объеме отгруженной продукции наукограда. В г. Мичуринске также есть проблемы с кадрами. В связи с чем, во всех городах необходимо принять меры по привлечению высококвалифицированных кадров. Всем рассмотренным городам рекомендуется обратить внимание на увеличение количества организаций в составе научно-производственного комплекса наукоградов.

Заключение.

Составляющими концепции устойчивого развития являются управленческая сфера, экономическая сфера, социальная сфера, экологическая сфера.

Концепция устойчивого развития, поддерживается Организацией Объединенных Наций и отражается во многих международно-правовых документах, включая декларацию «Будущее, которого мы хотим», Повестку дня в области устойчивого развития, Парижское климатическое соглашение.

Под устойчивым городским развитием понимается такое использование городом ресурсов и пространства, которое в процессе удовлетворения

потребностей жителей настоящего поколения, не оказывало бы негативного воздействия на потребности жителей будущих поколений.

Городское развитие должно руководствоваться концепцией устойчивого планирования и управления, приоритетами которой является бережное отношение к окружающей среде, энергосбережение, водосбережение, использование возобновляемых источников энергии, экологичный транспорт, озеленение и т. д. Государство совместно с частным бизнесом также должны содействовать развитию экономики и социальных связей в обществе, защищать исторические, культурные и экологические ресурсы.

Новые устойчивые городские застройки должны обеспечивать потребности населения в жилье, образовании, охране здоровья, безопасности. Городские пространства должны обеспечивать возможности мобильности населения. Ходьба пешком и езда на велосипеде должны поощряться на всей городской территории.

В России города с высоким научно-техническим потенциалом играют важную роль в развитии науки и технологий, развитии инновационной экономики, определяют уровень конкурентоспособности высокотехнологичного сектора российской экономики, в связи с чем, их устойчивое развитие является особенно важным в настоящее время, когда страна находится под санкциями и ее экономика испытывает трудности.

Анализ развития за последние годы нескольких городов с высоким научно-техническим потенциалом (наукоградов), позволил выявить их общие проблемы: сокращение научных работников и профессорско-преподавательского состава, отсутствие роста количества организаций в составе научно-производственного комплекса. Положительными тенденциями развития наукоградов является рост среднесписочной численности работников организаций научно-производственного комплекса наукоградов и рост общего объема произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) в их организациях.

Таким городам для устойчивого развития необходим постоянный приток молодежи, склонной к научному или инженерному творчеству.

Для устойчивого развития города с высоким научно-техническим потенциалом необходимо реализовывать проекты по предоставлению арендного жилья высококвалифицированным кадрам, предлагать льготную ипотеку для молодых ученых, осуществлять целевое строительство жилья, формировать комфортную городскую среду (озеленение, создание общественных пространств, внедрение экологических решений по энергосбережению и водосбережению и т. д.).

Инфраструктурные инновационные социально-ориентированные проекты в городах с высоким научно-техническим потенциалом должны разрабатываться при взаимодействии органов местного самоуправления, исполнительной власти субъектов РФ, бизнеса и населения.

Качественному развитию городов с высоким научно-техническим потенциалом препятствует в настоящее время отсутствие достаточной самостоятельности наукоградов, низкий уровень полномочий, обеспеченности ресурсами. В связи с этим следует предоставить городам с высоким научно-техническим потенциалом больше возможностей, чтобы они могли в полной мере поддерживать исследовательские разработки.

Библиографический список к главе 2

1. Анализ развития наукоградов в России в 2020 г. / Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/f87/qduxisi7qngp9k67p2apdbqybcy2j5h1.pdf> (дата обращения 23.11.2023).
2. Анализ развития наукоградов в России в 2021 г. / Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/278/32o3d3q3pdxr7qep8govhw57dij9g3gx.pdf> (дата обращения 23.11.2023).
3. Анализ развития наукоградов в России в 2022 г. / Министерство науки и высшего образования РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/77c/cemgzf9g61hhktvme7dfmm9feddbfzv.pdf> (дата обращения 23.11.2023).
4. Белякова Г.Я. Формирование модели устойчивого развития городов науки и высокотехнологического производства / Г.Я. Белякова, С.Д. Проскурнин // Первый экономический журнал. – 2023. – №1. – С. 26–40. DOI 10.58551/20728115_2023_1_26. EDN WNKTMG
5. Волошинская А.А. Устойчивое развитие города и индикаторы для его измерения в целях стратегического планирования / А.А. Волошинская, В.В. Акимова // Государственное управление. – 2022. – №93. – С. 207–223.
6. Курдюков В.Н. Концепция устойчивого развития как основа формирования целей развития территорий и системы информационного обеспечения / В.Н. Курдюков, А.И. Лебедев, А. Адему // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2019. – №4. – С. 51–55. EDN XVZJOZ
7. Лукьянова В.В. Устойчивое развитие как постоянная проблема развития любого города / В.В. Лукьянова // Основы экономики, управления и права. – 2022. – №4. – С. 27–32. DOI 10.51608/23058641_2022_4_27. EDN IHXZDG
8. Маковецкий М.Ю. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития / М.Ю. Маковецкий, С.В. Ситова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – 2022. – №2. – С. 81–88. DOI 10.21777/2587-554X-2022-2-81-88. EDN NMQZMR
9. Методика анализа и инновационные подходы к исследованию городов с высоким научно-технологическим потенциалом: учебное пособие / А.В. Полосина [и др.]; под ред. А.В. Полосина. – М.: НИЯУ МИФИ, 2023. – 140 с.
10. Наукограды / Союз развития наукоградов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukograds.ru/category/новости/наукограды/калужская-область/> (дата обращения 23.11.2023).
11. Рейтинг устойчивого развития городов России / ООО «Агентство Эс Джи Эм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agencysgm.com/upload/iblock/e41/e415a35b5b954ac379c1284c8ea8bf65.pdf> (дата обращения 23.11.2023).
12. ESG-оценка российских городов: трансформация вошла в новую колею/ АО «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_city_development_2023/ (дата обращения: 23.11.2023).

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-109668

Саушева Оксана Сергеевна

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВ РФ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: *устойчивость агропродовольственной системы представляет собой ключевое условие долгосрочного обеспечения продовольственной безопасности. Целью данного исследования является выявление факторов, способных препятствовать достижению устойчивости агропродовольственной системы, определение важнейших перспектив ее развития. Методология исследования базируется на применении общенаучных и специальных методов, среди которых – метод нормирования индикативных показателей продовольственной безопасности, основанный на расчете отклонения фактических значений от их пороговых величин. Объектом изучения являлась агропродовольственная система Республики Мордовия. В процессе исследования определены ключевые ограничения устойчивости агропродовольственной системы региона, среди которых – неудовлетворительное состояние основных фондов, недостаточная инновационная активность сельхозтоваропроизводителей республики, сложная ситуация с переработкой пищевых отходов. Предложены меры по нейтрализации данных угроз, прежде всего, в сфере цифровизации отрасли.*

Ключевые слова: *агропродовольственная система, устойчивое развитие, продовольственная безопасность, трансформация, инновационное развитие.*

Abstract: *the sustainability of the agri-food system is key to long-term food security. The objective of this study is to identify factors that can hinder the achievement of sustainability of the agri-food system and to determine the most important prospects for its development. The research methodology is based on the use of general scientific and special methods, among which is the method of standardizing indicative indicators of food security, based on calculating the deviation of actual values from their threshold values. The object of study is the agri-food system of the Republic of Mordovia. The study identifies key limitations to the sustainability of the region's agri-food system, including the unsatisfactory state of fixed assets, insufficient innovative activity of the republic's agricultural producers, and the complicated situation with food waste processing. Measures to neutralize these threats have been proposed, primarily in the field of digitalization of the industry.*

Keywords: *an agri-food system, sustainable development, food security, transformation, innovative development.*

Введение.

Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) включает в понятие «агропродовольственная система» все элементы (окружающая среда, люди, факторы производства, инфраструктура, институты и т. д.) и виды деятельности, связанные с производством продуктов питания. Устойчивой агропродовольственной системой становится тогда, когда она способна безобвално реагировать на возникающие форс-мажорные ситуации, а ее развитие в перспективе не приводит к негативным тенденциям в экономике, экологии и социальной сфере. Именно устойчивость агропродовольственной системы занимает центральное место в достижении Целей в области устойчивого развития (ЦУР) ООН, так или иначе затрагивая все 17 целей, а на ЦУР-2 «Нулевой голод» воздействуя непосредственно.

В XXI веке, когда, казалось бы, проблема голода стала уходить в прошлое, а дилемма Мальтуса стала неактуальной благодаря «зеленой» революции, когда объемы мирового производства продовольствия позволяли прокормить все население планеты Земля, агропродовольственные системы всех стран мира (и развитых, и развивающихся) столкнулись с резким обострением глобальных проблем – климатических, социально-экономических, ростом бедности и неравенства, загрязнением окружающей среды, пандемиями и военными конфликтами, в результате чего глобальная проблема обеспечения продовольственной безопасности стала вновь крайне актуальной. При этом, с одной стороны, продовольственные системы являются одними из основных факторов, способствующих возникновению проблем устойчивого развития, таких как деградация земель, изменение климата, утрата биоразнообразия и т. д. С другой стороны, на них сильно влияют эти вызовы, стоящие перед человечеством.

Помимо прочего, дисфункция современных продовольственных систем является одной из основных причин комплекса социальных проблем, таких как отсутствие пищевой безопасности и недоедание, нищета в сельских районах и уязвимость источников средств к существованию, социальное неравенство. Эти проблемы усугубились пандемией COVID-19, которая высветила неустойчивость и уязвимость современных продовольственных систем и вызвала надвигающуюся глобальную чрезвычайную ситуацию в области продовольствия (увеличение потерь и порчи продовольствия, ограничения на экспорт продовольствия, панические скупки и нехватка продовольствия, всплеск отсутствия продовольственной безопасности, ухудшение состояния питания и здоровья).

Все вышесказанное обуславливает высокую актуальность и значимость исследования факторов, воздействующих на степень устойчивости агропродовольственных систем. А поскольку именно на местном уровне воздействие на эти факторы может быть максимально эффективным в связи с короткими цепочками поставок и незначительным временным лагом, объектом исследования в данной статье выступает агропродовольственная система Республики Мордовия.

Методология исследования базируется на применении как общенаучных методов (единство исторического и логического, научная абстракция, анализ и синтез), так и на изучении зарубежного опыта и применении

специальных методов (в частности, индикативный метод с применением нормирования индикаторов и распределения их по зонам риска позволяет оценить остроту угроз в анализируемой сфере, что необходимо для выявления и устранения препятствий устойчивого развития агропродовольственной системы).

Результаты исследования.

Современное сельское хозяйство, составляющее основу агропродовольственной системы, с каждым годом становится все более крупномасштабным, высокоавтоматизированным и высоко индустриализованным. Модернизация и увеличение производительности, обеспечившие прирост прибыли сельскохозяйственных производителей, одновременно привели к росту спроса на энергию, потребления воды и других ограниченных ресурсов, что было отмечено на глобальном уровне.

В декабре 2023 г. в Дубае 134 страны подписали «Декларацию ОАЭ COP28 об устойчивом сельском хозяйстве, устойчивых продовольственных системах и борьбе с изменением климата» [8], взяв на себя обязательство адаптировать и преобразовать национальные продовольственные системы и включить целевые показатели в области продовольствия и землепользования в свои определяемые на национальном уровне вклады (ОНУВ) и национальные планы адаптации (НПД) к 2025 году. Действия, направленные на устойчивое производство продуктов питания, сокращение пищевых отходов, изменение рациона питания и улучшение управления земельными ресурсами, должны помочь сократить выбросы и принести сопутствующие выгоды для природы и здоровья. В странах, подписавших Декларацию, проживает более 5,7 млрд человек и почти 500 млн фермеров, они производят 70% продуктов питания, несут ответственность за 76% всех выбросов глобальных продовольственных систем (25% от общего объема выбросов в мире).

Однако сводить воздействие агропродовольственной сферы на экологию исключительно к выбросам углекислого газа рискованно и нерационально. Каждое государство должно обеспечить оптимальный баланс между защитой экологии и климата, с одной стороны, и достижением национальных целей социально-экономического развития – с другой. В ноябре 2023 г. страны ЕАЭС приняли Концепцию внедрения принципов «зеленой» экономики, в которой уточняется, что сокращение выбросов парниковых газов – лишь одна из многих составляющих экологического благополучия и устойчивого развития [2].

Достижение устойчивости агропродовольственной системы – сложный комплексный процесс, включающий полноценную ESG-стратегию в данной сфере (рисунок 3).

Рис. 1. Механизм реализации устойчивых агропродовольственных систем. *Источник:* [4]

Эксперты ФАО, описывая в 2015 г. механизм реализации устойчивых агропродовольственных систем, подчеркивают, что следует учитывать социальные и экологические аспекты не только в сфере производства, но и всех стейкхолдеров, что придаст агропродовольственной системе системность и устойчивость [4]. Агропродовольственная система тесно связана с такими отраслями экономики, как здравоохранение, экология, экономика и управление, а также с научными и инновационными системами [6].

Выявление ключевых движущих сил и структурных проблем перехода к устойчивому развитию агропродовольственных систем в целях обеспечения продовольственной безопасности с помощью агроэкологических и других инновационных подходов имеет решающее значение для понимания потенциальных ограничений, которые могут стать барьерами на пути к переходу, и способов их преодоления. Ключевые факторы, которые могут препятствовать или замедлять инновации, поддерживающие данный

переход, можно сгруппировать в пять основных областей следующим образом [7].

1. Управленческие факторы: краткосрочные и разрозненные политические системы; торговая политика, правовые рамки и стимулы, которые усиливают неустойчивость продовольственных систем, отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание; отсутствие демократии в продовольственных системах и дисбаланс сил, которые укрепляют статус-кво.

2. Экономические факторы: зависимости от пути выхода на рынок; усиление корпоративной консолидации; снижение занятости в сельской местности; рост неравенства; ограниченные возможности рынка экологически чистых продуктов питания; высокие затраты; неопределенность или предполагаемые риски, связанные с инновациями для устойчивого перехода.

3. Ресурсные факторы: низкое плодородие почв, технологические пробелы, разрыв в производительности, нехватка рабочей силы, недостаточный доступ к земле, воде, семенам, генетическим ресурсам, кредитам и информации.

4. Социальные и культурные факторы: изменения в питании; ожидания производителей и потребителей; доминирующие дискурсы; социальный капитал, социокультурные нормы и практики, а также пищевые предпочтения.

5. Факторы знаний: показатели исследований, которые не учитывают внешние последствия для окружающей среды, здоровья или общества, перекос в государственных инвестициях в исследования и разработку, недостаток знаний или потенциала в области инноваций, которые поддерживают устойчивость, недостаток информации о существующих или новых технологиях, а также знаний, которые позволяет принимать решения о ценности рыночных вариантов для различных участников цепочек поставок [3].

Республика Мордовия за последние годы стала одним из основных аграрных регионов. В 2023 году в регионе побит рекорд по сбору зерновых – собрано более 2 млн тонн зерна при урожайности 43,4 ц/га (это лучший результат в ПФО). Значительный объем производимой продукции отправляется на экспорт: мордовскую продукцию знают не только в странах Таможенного союза, но и в странах АТР, Иране, арабских странах. Растет производство мяса, молока и яиц, собран рекордный урожай зеленого горошка (6,5 тыс. тонн). Агропродовольственная сфера постепенно становится одним из ключевых драйверов развития региона. Однако насколько устойчивой является данная сфера? В данном исследовании мы оценили ключевые показатели развития АПС республики с позиции рискообразующих факторов для устойчивого развития указанной сферы экономики.

Прежде всего, для экономической устойчивости агропродовольственной сферы необходима надежная материально-техническая база. От состояния основного капитала зависят воспроизводственные возможности АПС.

По данным Минсельхоза республики, в 2023 году сельхозпредприятия и фермерские хозяйства республики приобрели 783 единицы различных

машин и сельхозинвентаря (из них 128 единиц техники – по льготному лизингу). На 2024 год по программе обновления сельхозтехники запланировано приобретение 760 тракторов, комбайнов, автомобилей и прицепного инвентаря общей стоимостью 5 миллиардов рублей. Такое обновление необходимо в связи с низкой материально-технической обеспеченностью (таблица 1).

Таблица 1
Наличие сельскохозяйственной техники в РМ и РФ, шт.

Субъект	Тракторы		Сеялки		Культиваторы		Комбайны	
	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.
РМ	4015	2452	1345	535	1350	624	1597	1425
РФ	310300	216944	134000	66693	119881	78366	105400	66,1

Анализ официальных статистических данных свидетельствует о том, что машинно-тракторный парк за последние годы сократился в среднем в 2,5–3 раза. Ежегодное сокращение, в среднем, составляет от 6 до 10% техники, а поступление новой около 4%. В России за период 2010–2021 гг. происходило уменьшение количества тракторов на 61,07%, сеялок – на 49,77%, культиваторов – на 65,37%. Доля зарубежной техники в регионах РФ варьируется в пределах 12–52%, при среднем показателе для РФ – 37%. Для Республики Мордовия характерна следующая динамика: с 2010 года произошло сокращение тракторного парка на 61,07%, сеялок – на 39,78%, культиваторов – на 46,22%, комбайнов – на 10,77%.

При этом износ ОПФ по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыбководство и рыболовство» составляет 44,4% (рисунок 2), однако значительную угрозу представляет износ машин и оборудования в данной сфере – 65,2% при пороговом значении не более 35%.

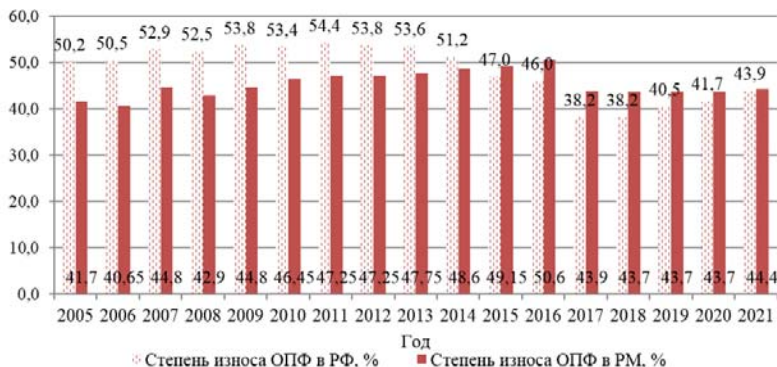

Рис. 2. Степень износа ОПФ в сельском хозяйстве, %

Источник: составлено автором на основе данных Мордовиястата.

При этом поддержание на высоком уровне состояния и воспроизводства основных фондов является неотъемлемым условием обеспечения продовольственной безопасности страны, что в свою очередь служит основополагающим, базовым фундаментом для развития национального сельскохозяйственного производства, выхода на рынки конкурентоспособной продукции. Обеспечение расширенного и постоянно возобновляющегося процесса производства основных фондов выступает одной из приоритетных задач государственной политики в данной области.

В данном случае мы рассматриваем данный факт как рискообразующий, который в последствии может привести к технологическому отставанию в АПК и снижению рентабельности исследуемой сферы. В контексте обеспечения импортозамещения в сфере продовольствия, данная ситуация крайне нежелательна, так как обуславливает отставание и сокращение мощностей основных фондов, что в свою очередь может повлечь за собой необходимость в наращивании импортной продовольственной продукции при невозможности самообеспеченности.

Сложившаяся ситуация в области технической оснащённости сельскохозяйственных товаропроизводителей во многом обусловлена сокращением объемов инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (рисунок 3).

Рис. 3. Динамика объема инвестиций в основной капитал и его доля в ВРП Республики Мордовия в 2010 – 2021 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Мордовиястата.

Следует отметить, что в целом динамика объема инвестиций в АПК положительная, но темпы роста ниже темпов роста ВРП Мордовии, что обуславливает сокращение доли в валовом региональном продукте. Положительная тенденция роста объемов инвестиций в основной капитал АПК Республики Мордовии во многом обусловлена наметившимися улучшениями в области технической оснащенности аграрной сферы региона. При этом доля инвестиций в ВРП сократилась на 9%, о чем свидетельствует динамика на рисунке. В 2022 г. привлечено 5,3 млрд рублей и создано 300 рабочих мест.

На территории Республики Мордовия реализуются меры государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в рамках Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

В рамках подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» Госпрограммы предусмотрена грантовая поддержка на развитие семейных ферм, грантов на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Ведется работа по реализации региональной составляющей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы».

Значительную роль в агропродовольственной сфере Республики Мордовия играет пищевая и перерабатывающая промышленность. В настоящее время АПК Мордовии представлен 242 сельхозпредприятиями, 1 126 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, более 160 тысячами личными подсобными хозяйствами граждан.

Переработкой продукции сельского хозяйства занимается 18 предприятий молокоперерабатывающей отрасли, 12 предприятий мясоперерабатывающей отрасли, 17 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Несмотря на высокие показатели производительности и

лидирующие места по некоторым позициям, агропродовольственный сектор Республики Мордовия подвержен ряду рисков, а именно:

– производственные и управленческие риски, вызванные неэффективной аграрной политикой, как на федеральном, так и на региональном уровнях;

– природно-климатические риски, которые в сочетании с техническими чрезвычайными ситуациями снижают инвестиционную привлекательность сельского хозяйства региона;

– социальные риски, обусловленные социальной непривлекательностью сельской местности и увеличением разрыва между уровнем жизни на селе и в городе;

– экологические риски, связанные с сокращением пахотных земель, урожайности и здоровья населения региона.

Применение новых технологий и высокопроизводительной техники в сельхозпредприятиях республики способствуют росту финансовых показателей, производительности труда, повышению уровня среднемесячной заработной платы, а также снижению уровня различных рисков. В связи с чем необходимо провести анализ уровня инновационной активности в сфере АПК. Основными предпосылками усиления инновационной деятельности производителей продовольственных товаров выступают, во-первых, процесс импортозамещения и обусловленные им темпы роста показателей производственной деятельности предприятий по выпуску продовольствия (масштабов и динамики производства, уровня введения новых производственных мощностей, уровня загрузки производственных мощностей действующих предприятий); во-вторых, влияние факторов макроэкономической среды, в составе которых на первое место выходит покупательная способность населения в отношении продовольственных товаров. На рисунке 4 отразим динамику доли инновационной продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства региона.

Анализируя данные, представленные на рисунке 4, следует сделать вывод о положительной динамике исследуемого показателя за 2008–2021 гг. в Республике Мордовия (+9,7%). Стабильная динамика увеличения показателя отмечается в период с 2014 г. по 2017 г., что обусловлено введением продовольственного эмбарго, а последующие процессы импортозамещения значительно активизировали инновационные процессы.

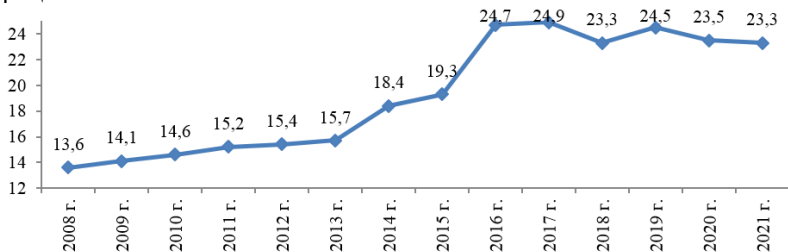

Рис. 4. Доля инновационной продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства в Республике Мордовия в 2008–2021 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Мордовиястата.

Современные мировые продовольственные системы выходят на принципиально новый этап технологического развития, который получил название «Сельское хозяйство 4.0» (Agriculture 4.0) и основан на внедрении «умных» решений. Развитие научного потенциала и внедрение инновационных решений становится критическим (в период перехода) для обеспечения конкурентоспособности и дальнейшего развития АПК России.

Рост цен на продовольствие – это тенденция, характерная не только для Республики Мордовия, но и в целом для России и для всего мира. При этом региональную аграрную политику по сдерживанию цен на сельскохозяйственную продукцию можно считать эффективной, если соответствующий индекс цен не превышает целевой уровень инфляции в стране – 4%. Согласно данным, представленным на рисунке 5, можно сделать вывод, что на протяжении исследуемого периода индекс потребительских цен на продовольственные товары в регионе в целом был ниже среднероссийского уровня.

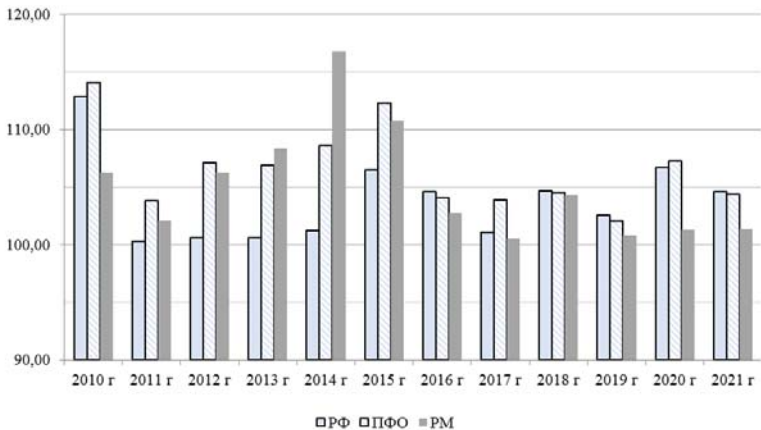

Рис. 5. Динамика индекса потребительских цен на продовольственные товары в РМ, ПФО и РФ, %

Источник: составлено автором на основе данных Мордовиястата.

Следует отметить, что особенности ценообразования в сельском хозяйстве Республики Мордовия обусловлены двумя факторами:

- низкая эластичность спроса на сельскохозяйственную продукцию, т. е. изменение цены на продукцию слабо отражается на уровне спроса на нее;
- высокая затратность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, большинство рассмотренных ключевых индикаторов в сфере продовольствия являются рискообразующими факторами, на основании значений которых нами дана низкая оценка уровню экономической безопасности Республики Мордовия. Основными препятствиями для достижения устойчивости агропродовольственной сферы РМ являются следующие факты:

- увеличение степени износа ОПФ в АПК;
- низкий уровень доходов населения;

- сокращение технологической оснащенности в отрасли;
- сокращение доли инвестиций в основной капитал в ВРП;
- сокращение доли инновационной продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства.

Динамичное и эффективное развитие сельского хозяйства должно стать не только общеэкономической предпосылкой успешного решения большинства накопленных в отрасли производственных, финансовых, социальных проблем, но и должно обеспечить успешную реализацию всего комплекса целей социально-экономического развития РМ в рассматриваемой перспективе. Выявленные рискообразующие факторы и деструктивные тенденции, оказывающие влияние на развитие экспортного потенциала АПС свидетельствуют о потенциальной возможности возникновения угроз в исследуемой сфере региона. В таблице 2 приведены индикаторы продовольственной безопасности и независимости Республики Мордовия.

Таблица 2

Индикаторы продовольственной безопасности РМ

Индикатор	Пороговое значение	Фактическое значение, 2021 г.
Темп роста сельскохозяйственного производства, %	не менее 7	6,2
Зависимость экономики региона от импорта (отношение импорта к экспорту), %	не более 100	82,2
Доля инновационной продукции в общем объеме сельскохозяйственного производства, %	не менее 30	23,3
Степень износа основных производственных средств в сельском хозяйстве, %	не более 40	41,3
Уровень рентабельности производства в АПС	не менее 20	18,1

Фактические значения приведены за 2021 г. Простой индикативный анализ свидетельствует, что все выбранные индикаторы находятся в зоне риска. Расчет отклонения фактических значений от пороговых позволяет оценить степень остроты данных угроз. В дальнейшем данная методика позволит определить эффективные меры государственного регулирования ситуации. Далее выполним нормирование индикаторов и покажем распределение индикаторов по зонам риска (рисунок 6).

Рис. 6. Нормирование индикаторов продовольственной безопасности Республики Мордовия

Источник: составлено автором.

В зоне умеренного риска находятся все анализируемые показатели, кроме зависимости экономики от импорта. Такая ситуация не несет угрозы, но требует наблюдения за ее изменением. Заметим, что наиболее сложная с точки зрения риска ситуация сложилась в сфере инновационного развития АПС, от которого зависит устойчивое и безопасное развитие отрасли. Рассмотрим ситуацию в инновационной сфере АПС подробнее.

Как справедливо отмечают отечественные ученые в области пищевой и перерабатывающей промышленности [7], лишь 2% оборудования для пищевой промышленности производится в России, и из них только пятая часть соответствует мировому уровню. Это не позволяет в полной мере говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технико-технологического потенциала. Более того, это прямо свидетельствует о технологической зависимости агропродовольственной сферы и актуализирует задачу инновационного развития данной сферы.

Развитие сельскохозяйственного сектора Мордовии признается одним из приоритетов региональной социально-экономической политики. 1 декабря 2021 г. Госсобрание РМ утвердило стратегические направления развития Республики Мордовия до 2030 г., среди которых – развитие агропищевого кластера. С сфере агропищевого кластера предполагается через развитие существующих компаний, диверсификации имеющегося продуктового портфеля и цифровизации АПК достичь объема инвестиций в указанную отрасль в размере до 60 миллиардов рублей, в экспорте – доли продуктов питания, произведенных с использованием современных технологий, до 80%, роста производительности труда – на 37%.

Необходимым условием сокращения негативных последствий подобного развития ситуации для регионального АПС является наращивание экспортного потенциала. В качестве возможных рынков сбыта можно рассматривать страны Ближнего Востока, Северной Африки и Азии. Такие соглашения помогут сельхозпроизводителям увеличить объемы экспорта, повысить качество продукции на международном уровне и получить доступ к лучшим рынкам для своих товаров. В свою очередь, экспортеры смогут расширить ассортимент своих продуктов за счет работы с производителями различных регионов России, что позволит им укрепить свои позиции на мировых рынках и увеличить выручку.

Таким образом, интеграция или кооперация между республиканскими сельхозпроизводителями и экспортерами продовольственной продукции федерального уровня может иметь взаимную выгоду для обеих сторон.

Таким образом, основываясь на оценке остроты кризисной ситуации, следует отметить, что критическая импортозависимость в АПК проявляется в основном по средствам производства, а не по продукции конечного потребления, в связи с чем, по нашему мнению, целесообразность импортозамещения в сегодняшних условиях следует рассматривать как необходимый экономический инструмент переходного этапа к экспортному ориентированию, актуализированный западными санкциями.

Остается крайне значимой и ситуация с отходами в АПС.

Пищевые отходы являются серьезной проблемой для многих стран. Только некоторые формы пищевых отходов пригодны для употребления в пищу и, следовательно, требуют повторной переработки для восстановления стоимости. Кроме того, существуют экологические угрозы и проблемы гигиены, связанные с обращением с пищевыми отходами. Внедрение передовых технологий может помочь компаниям в решении проблем и создании стоимости. С помощью цифровых технологий, таких как BDA, IoT и AI, сокращение пищевых отходов может быть сведено к минимуму за счет отслеживаемости, обмена информацией и соответствующей поддержки принятия решений. Правительствам и странам развития необходимо поддерживать рост в направлении инфраструктуры, которая может обеспечить деловую среду для агропродовольственных производителей, чтобы коллективно способствовать повышению устойчивости, укреплению продовольственной безопасности и сокращению пищевых отходов на этапе восстановления для восстановления будущего.

В Государственном докладе о состоянии и об охране окружающей среды в Республике Мордовия в 2022 году отмечается, что агропромышленный комплекс региона – лидер среди производственных отраслей по количеству образующихся вредных веществ. Проблема утилизации биологических отходов остро стоит в республике. Недостаточный контроль образования биологических отходов, отсутствие действенной системы их учета и анализа циркуляции на всех уровнях их образования создают угрозу загрязнения окружающей среды.

Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия «Саранский ветеринарно-санитарный утилизационный завод» находится на грани закрытия, не работает на полную мощность из-за износа оборудования. Предприятие использует морально и физически устаревшую

технологии и старое оборудование. В результате не обеспечивается необходимый уровень утилизации биологических отходов.

Ужесточение экологического законодательства настоятельно требует внедрения безотходных, энергосберегающих и экологически безопасных технологий, поэтому утилизация и переработка отходов отрасли животноводства становится все более очевидной.

Заключение.

Антропогенное воздействие на планету, особенно воздействие сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду, является серьезной проблемой для устойчивого будущего человека и планеты. В шестом оценочном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) с высокой степенью уверенности признается, что повышение температуры атмосферы, частота засух, частота тропических и внетропических циклонов и увеличение дефицита влаги в почве являются результатом антропогенного воздействия. Методы ведения сельского хозяйства и выращивания, наряду с другими видами деятельности человека, были определены как основные факторы изменения климата и деградации окружающей среды [4]. Исследования показывают, что человеческая деятельность, непосредственно связанная с сельским хозяйством, включая изменения в землепользовании, пищевые отходы и цепочку поставок, ежегодно составляет 21–37% всех выбросов парниковых газов (ПГ). По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), на глобальную продовольственную систему приходится 38% мирового поверхностного покрова суши, из которых одна треть используется в качестве пахотных земель. Кроме того, на сельское хозяйство приходится около 70% мирового забора пресной воды, помимо потребления воды после осадков.

Прогнозируется, что увеличение числа экстремальных гидрометеорологических явлений (например, засух и наводнений) приведет к дальнейшему ухудшению условий выращивания сельскохозяйственных культур, а расширение и интенсификация традиционных методов ведения сельского хозяйства для удовлетворения глобального спроса на продовольствие может привести к серьезным пагубным экологическим последствиям (например, утрата биоразнообразия, обезлесению, плохому качеству воздуха и воды) [4].

В дополнение к существующему давлению на окружающую среду, растущее население планеты и растущий спрос на продукты питания, особенно на здоровую и питательную пищу, обострили потребность в более устойчивых методах производства продуктов питания. Обеспечение продовольствием растущего населения при одновременном снижении воздействия на окружающую среду стало фундаментальной темой, стимулирующей инновации в агропродовольственных технологиях [3].

Новые агропродовольственные технологии позиционируются как перспективное решение, обеспечивающее высокооптимизированные и эффективные методы производства, минимизирующие воздействие сельского хозяйства на окружающую среду. К таким технологиям относятся сельское хозяйство с контролируемой средой (СЕА), клеточное сельское

хозяйство (CellAg), нанотехнологии для контроля сельского хозяйства и так далее.

Для Республики Мордовия, не обладающей собственными энергетическими ресурсами, а в ближайшей перспективе рискующей столкнуться со значительным кадровым дефицитом в АПС, именно цифровизация и автоматизация отрасли способна несколько снизить актуальность выявленных рисков и вызовов.

Библиографический список к главе 3

1. Варганян А.М. Роль бизнеса в устойчивых продовольственных системах // ESG-трансформация как вектор устойчивого развития / под общ. ред. К.Е. Турбиной, И.Ю. Юргенса. – В 3 т. Т. 2. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 650 с. – EDN ZDDLOC
2. Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroes_pol/green_economy.pdf?ysclid=lqj2qrge6589424050 (дата обращения: 29.12.2023).
3. Неганова В.П. Готовность к инновациям в АПК региона как субъективный фактор инновационной активности / В.П. Неганова, А.В. Дудник // Экономика региона. – 2019. – №3. – С. 880–892. – DOI 10.17059/2019-3-19. – EDN HBVKDA
4. Нивен Д. Содействие созданию устойчивых производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия. Руководящие принципы / Д. Нивен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf> (дата обращения: 29.12.2023).
5. Полторыхина С.В. Определение долгосрочных тенденций развития цифровизации в аграрных регионах Российской Федерации / С.В. Полторыхина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj-today/PDF/02ECVN223.pdf> (дата обращения: 29.12.2023). – EDN AOQMEO
6. Проблемы формирования и перспективы развития инвестиционного капитала в АПК России / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, В.В. Маслова [и др.]. – М.: Сам Полиграфист, 2022. – 268 с. – EDN ZKXXSY
7. Ушачев И.Г. Оценка объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России в 2023 году / И.Г. Ушачев, А.В. Колесников, М.В. Харина // АПК: экономика, управление. – 2023. – №5. – С. 3–11. – DOI 10.33305/235-3. – EDN QPAEAS
8. COP28 UAE Declaration on sustainable agriculture, resilient food systems and climate action [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cop28.com/en/news/2023/12/COP28-UAE-Presidency-puts-food-systems-transformation> (дата обращения: 29.12.2023).

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-109692

Шмидт Юлия Ивановна

Жуплей Ирина Викторовна

Задворнева Евгения Павловна

Зайцева Елена Валентиновна

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО, ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА, ОХОТЫ, РЫБОЛОВСТВА И РЫБОВОДСТВА В ЦФО И ДФО: ФАКТОРЫ И ЭФФЕКТ СДВИГА

Аннотация: за 2012–2022 годы происходили изменения в составе численности работников и выручки виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в разрезе регионов Центрального и Дальневосточного федеральных округов. Также происходили изменения в структуре анализируемых показателей. Оценка структурных сдвигов в ЦФО и ДФО свидетельствуют о наличии как отрицательных, так и положительных. Оценка с помощью интегрального показателя позволила свидетельствовать о наличии несущественных структурных различий в численности работников и весьма существенных структурных различиях в выручке по анализируемому виду экономической деятельности. Отмеченные изменения обусловили улучшение отраслевого индекса производительности труда и как следствие наличие положительного эффекта сдвига за счет изменения структур численности работников и выручки в ЦФО и ДФО в 2017–2022 годах.

Ключевые слова: Центральный федеральный округ, ЦФО, Дальневосточный федеральный округ, ДФО, численность работников, выручка, вид экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», производительность труда, структурные различия, эффект сдвигов.

Abstract: over 2012–2022, there were changes in the composition of the number of employees and revenue to the type of economic activity «Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming» in the context of the regions of the Central and Far Eastern federal districts. There were also changes in the structure of the analyzed indicators. Assessment of structural shifts in the Central Federal District and the Far Eastern Federal District indicate the presence of both negative and positive ones. The assessment using the integral indicator made it possible to indicate the presence of insignificant structural differences in the number of employees and very significant structural differences in revenue for the analyzed type of economic activity. The noted changes led to the improvement in the industrial index of labor productivity and, as a result, the presence of a positive shifting effect due to changes in the structures of the

number of employees and revenue in the Central Federal District and the Far Eastern Federal District in 2017–2022.

Keywords: *Central Federal District, Far Eastern Federal District, number of employees, revenue, type of economic activity «Agriculture, forestry, hunting, fishing and fish farming», labor productivity, structural differences, a shifting effect.*

Работники являются основным ресурсом любого предприятия, так как от обеспеченности персоналом необходимых профессий и должностей, от их квалификации зависит и изменяется результативность и эффективность деятельности предприятия. Эффективность использования работников предприятия оценивается уровнем производительности труда. Данный показатель является также основным при оценке развития отраслей экономики, видов экономической деятельности, и в частности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство». Основными факторами, определяющими уровень производительности труда, являются численность работников, выручка. Изменения факторов могут быть обусловлены интенсивным или экстенсивным характером развития отраслей, видов экономической деятельности [20, с. 76–77]. В современной экономике факторы могут существенно изменяться за счет внедрения и использования предприятиями регионов информационных технологий, что обуславливает высокие требования к квалификации работников, вызывая снижение их численности и рост производительности труда [1, с. 382]. Соответственно, при использовании ИТ-технологий, росте степени механизации и автоматизации трудовых процессов предприятия обеспечивают планомерный выпуск продукции, установленного качества и ассортимента, что обуславливает рост цены и выручки от продаж [16, с. 852]. Таким образом, сдвиги в составе и структуре численности работников и выручки по виду экономической деятельности, происходящие в системах федеральных округов (в частности, в Центральном и Дальневосточном федеральных округах), могут усиливать или сдерживать количественные и качественные свойства производительности труда, что в последующем влияет на эффективность и эффект структурных сдвигов.

Теоретико-методологической основой исследования послужили исследования отечественных авторов по проблематике экономики и ее структуры [1–12; 13–24]. Информационной основой исследования являлась база статистических данных (Росстат) за 2012–2022 годы [12]. В исследовании использованы методы горизонтального и вертикального анализа, анализа динамического ряда, системного подхода. Также авторами использованы показатели оценки структурных различий и эффективности структурных сдвигов [2; 20]. Так для оценки эффективности структурных сдвигов авторами исследования применялась следующая методика анализа.

Эффективность структурных сдвигов за счет изменения внутрифедеральной структуры численности работников, занятых в конкретном виде экономической деятельности, определяется приростом (снижением) выручки. Эффективность определяется как разность между долей выручки отчетного года в общей выручке отчетного года и расчетной долей выручки, которая была бы получена при сохранении в отчетном году доли работников внутрифедеральной структуры на уровне базисного года и производительности труда отчетного года. Сумма этих показателей по всем областям федерального округа – величина относительного эффекта сдвигов в целом по виду экономической деятельности за счет изменения доли работников по регионам федерального округа, занятых в конкретном виде экономической деятельности. А произведение эффективности

сдвига и суммы выручки характеризует абсолютный эффект структурных сдвигов [Г32, с. 50]. Расчет ведется по следующей формуле:

$$\Delta B = \sum_{i=1}^n (B_{pi} - B_{ii})$$

при этом $B_{pi} = t_{ii} \times S_{oi}$,

где ΔB – прирост (снижение) выручки от продаж в результате сдвигов в структуре работников, занятых в конкретном виде экономической деятельности;

B_{ii} – доля выручки отчетного года i -й области федерального округа в общем объеме выручки от продаж;

B_{pi} – расчетная доля выручки i -й области федерального округа;

t_{ii} – отношение производительности труда в i -й области федерального округа в отчетном году к среднефедеральной производительности труда в отчетном году;

S_{oi} – доля численности i -й области федерального округа в численности всех работников федерального округа, занятых в конкретном виде экономической деятельности, в базисном году.

Экономический смысл этого расчета заключается в том, что в нем выявляется динамика выручки за счет изменения доли областей федерального округа в структуре работников округа в целом, занятых в конкретном виде экономической деятельности. Поскольку производительность труда по областям федерального округа различна, изменение структуры работников влияет на общую выработку в целом конкретного вида экономической деятельности. Тем самым дается ответ на условный вопрос: какова бы была выручка при сохранении базовой структуры работников, занятых в конкретном виде экономической деятельности? Полученная выручка – это и есть эффект структурного сдвига [20, с. 36–38].

Основным количественным показателем, характеризующим изменение производительности труда, является численность работников. В нашем исследовании это численность работников, занятых в конкретном виде экономической деятельности – «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в разрезе областей Центрального и Дальневосточного федеральных округов с целью выявления динамических изменений и структурных различий.

В 2022 году в Центральном федеральном округе занято во всех видах экономической деятельности 20844 тыс. человек. Из них работники, занятые в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, составили 854,8 тыс. человек, или 4,10 процента. В Дальневосточном федеральном округе занято во всех видах экономической деятельности 3926 тыс. человек. Из них работники, которые заняты в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, составили 252,6 тыс. человек, или 6,43 процента. Среди восьми федеральных округов Российской Федерации Центральный федеральный округ занимает 2 место по численности работников вида экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» с долей в структуре численности работников 19,14% в 2022 году после Приволжского федерального округа (20,67% в 2022 году). Дальневосточный федеральный округ занимает 6 место в структуре численности по виду экономической деятельности с долей 5,66 процента.

Для оценки динамики состава и структуры численности работников изучены данные таблицы 1 и рисунков 1–2.

Таблица 1

Состав и структура численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства
в ЦФО и ДФО*

Округ, область, край, Республика	Год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Численность работников, тыс. человек</i>											
<i>Центральный федеральный округ</i>	1271,2	1209,3	1515	1515	1515	937	937	1184,8	864	846	837
Белгородская область	131,5	131,7	130,2	130,2	130,2	93,2	93,2	102,5	100	95,1	92,7
Брянская область	70	63,9	89,9	89,9	89,9	50,3	50,3	60,5	48,0	48,8	47,6
Владимирская область	54,5	52,3	60,9	60,9	60,9	34,1	34,1	40,9	30,3	29	29,1
Воронежская область	161,4	153,9	190,2	190,2	190,2	146,6	146,6	205,8	130,5	127,3	130,2
Ивановская область	31,1	29,8	44,3	44,3	44,3	16,4	16,4	23,2	15,6	16	16,3
Калужская область	39,2	33,1	49,7	49,7	49,7	23,2	23,2	30,5	24,2	24,6	24,8
Костромская область	36,8	33,7	40,8	40,8	40,8	21,3	21,3	29,7	14,6	14,6	15,4
Курская область	103	95,3	129,7	129,7	129,7	60	60	68,4	58,6	57,9	55,5
Липецкая область	66,9	66,4	76,2	76,2	76,2	64,2	64,2	82,9	58,5	57,1	53,7
Московская область	107,6	94,8	158,6	158,6	158,6	89,8	89,8	143,4	90,5	86,6	85,9
Орловская область	69,2	69	72,1	72,1	72,1	34,4	34,4	37,7	26,5	25,9	25,6
Рязанская область	49,8	49	69,4	69,4	69,4	27,7	27,7	32,7	26,4	27,6	28,8
Смоленская область	57,6	56,4	61,6	61,6	61,6	25	25	31,4	21,5	19,2	18,9
Тамбовская область	118,2	118,0	131,5	131,5	131,5	113,7	113,7	118,5	96,8	95,3	94,4
Тверская область	66,2	59,6	83,2	83,2	83,2	48,9	48,9	65,4	43,6	41,8	40
Тульская область	54,6	51,9	65,2	65,2	65,2	42,9	42,9	52,5	38,1	37,7	39,5
Ярославская область	53,6	50,5	61,3	61,3	61,3	45,1	45,1	58,8	40,6	41,1	38,6
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	429,1	415,5	444,6	444,6	318,7	299,5	299,4	319,7	266,0	259,2	252,6
Республика Бурятия	60,7	61,1	56,4	56,4	56,4	32	32	33,7	25,7	25,9	26
Республика Саха (Якутия)	42,2	42	43,9	43,9	43,9	35,1	35,1	33,5	32,3	29,2	28,6
Забайкальский край	62,5	61,6	59,5	59,5	59,5	42,9	42,9	49,1	35,5	32,5	31,3

Продолжение таблицы 1

<i>Округ, область, край, Республика</i>	<i>Год</i>										
	<i>2012</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Камчатский край	26,5	24,8	24	24	24	15,9	15,9	18,2	16,3	19,8	19,4
Приморский край	98,6	95,7	103,6	103,6	103,6	90,7	90,7	78,8	80,2	77,6	76
Хабаровский край	44,7	44,6	59,5	59,5	59,5	29	29	36,6	27,9	27,8	26,6
Амурская область	57,1	50,1	44,2	44,2	44,2	27,1	27,1	39,2	22,7	21,8	21,3
Магаданская область	3,3	3,1	4	4	4	3	3	3,3	2,4	2,5	2,4
Сахалинская область	21,1	20,4	25,2	25,2	25,2	16,7	16,7	20,2	16,3	15,6	14,9
Еврейская автономная область	10,2	10,4	11,6	11,6	11,6	5,4	5,4	5,3	4,8	4,6	4,5
Чукотский автономный округ	2	1,7	2,9	2,9	2,9	1,7	1,7	1,8	1,8	1,8	1,6
<i>Структура численности работников, %</i>											
<i>Центральный федеральный округ</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
Белгородская область	10,34	10,89	8,6	8,6	8,6	9,95	9,95	8,65	11,57	11,25	11,08
Брянская область	5,51	5,28	5,93	5,93	5,93	5,37	5,37	5,11	5,55	5,77	5,69
Владимирская область	4,29	4,32	4,02	4,02	4,02	3,64	3,64	3,45	3,51	3,43	3,48
Воронежская область	12,70	12,73	12,56	12,56	12,56	15,65	15,65	17,37	15,1	15,05	15,56
Ивановская область	2,45	2,46	2,92	2,92	2,92	1,75	1,75	1,96	1,8	1,89	1,95
Калужская область	3,08	2,74	3,28	3,28	3,28	2,48	2,48	2,57	2,8	2,91	2,96
Костромская область	2,89	2,79	2,69	2,69	2,69	2,27	2,27	2,51	1,69	1,73	1,84
Курская область	8,10	7,88	8,56	8,56	8,56	6,4	6,4	5,77	6,78	6,85	6,63
Липецкая область	5,26	5,49	5,03	5,03	5,03	6,85	6,85	7	6,77	6,75	6,42
Московская область	8,46	7,84	10,47	10,47	10,47	9,59	9,59	12,10	10,47	10,24	10,26
Орловская область	5,44	5,71	4,76	4,76	4,76	3,67	3,67	3,18	3,07	3,06	3,06
Рязанская область	3,92	4,05	4,58	4,58	4,58	2,96	2,96	2,76	3,05	3,26	3,44
Смоленская область	4,53	4,66	4,07	4,07	4,07	2,67	2,67	2,65	2,49	2,27	2,26
Тамбовская область	9,30	9,76	8,68	8,68	8,68	12,14	12,14	10	11,2	11,27	11,28

Окончание таблицы 1

Округ, область, край, Республика	Год										
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Тверская область	5,21	4,93	5,49	5,49	5,49	5,22	5,22	5,52	5,04	4,94	4,78
Тульская область	4,30	4,29	4,30	4,30	4,3	4,58	4,58	4,43	4,41	4,46	4,72
Ярославская область	4,22	4,18	4,05	4,05	4,05	4,81	4,81	4,96	4,70	4,86	4,61
Дальневосточный федеральный округ	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Республика Бурятия	14,15	14,71	12,7	12,7	17,7	10,7	10,7	10,54	9,66	9,99	10,3
Республика Саха (Якутия)	9,83	10,11	9,87	9,87	13,8	11,7	11,7	10,48	12,1	11,3	11,3
Забайкальский край	14,57	14,83	13,4	13,4	18,7	14,3	14,3	15,36	13,4	12,5	12,4
Камчатский край	6,18	5,97	5,4	5,4	7,53	5,31	5,31	5,69	6,13	7,64	7,68
Приморский край	22,98	23,03	23,3	23,3	32,5	30,3	30,3	24,65	30,2	29,9	30,1
Хабаровский край	10,42	10,73	13,4	13,4	18,7	9,68	9,69	11,45	10,5	10,7	10,5
Амурская область	13,31	12,06	9,94	9,94	13,9	9,05	9,05	12,26	8,53	8,41	8,43
Магаданская область	0,77	0,75	0,9	0,9	1,26	1	1	1,03	0,9	0,96	0,95
Сахалинская область	4,92	4,91	5,67	5,67	7,91	5,58	5,58	6,32	6,13	6,02	5,9
Еврейская автономная область	2,38	2,50	2,61	2,61	3,64	1,8	1,8	1,66	1,80	1,77	1,78
Чукотский автономный округ	0,47	0,41	0,65	0,65	0,91	0,57	0,57	0,56	0,68	0,69	0,63

*Составлено авторами по: [12].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2012–2022 годах численность работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО снизилась с 1271,2 до 837 тыс. чел., или на 34,16% (в среднем на 3,11% в год). Снижение численности отмечается во всех областях ЦФО и наибольшее отмечено в Курской области (на 47,5 тыс. чел.), Орловской области (на 43,6 тыс. чел.), Белгородской области (на 38,8 тыс. чел.), Смоленской области (на 38,7 тыс. чел.), Воронежской области (на 31,2 тыс. чел.).

Численность работников ДФО по анализируемому виду экономической деятельности снизилась на 176,5 тыс. человек, или на 41,13% (в среднем на 3,74% в год). Снижение численности произошло во всех регионах ДФО, а наибольшее уменьшение отмечено в Амурской области (на 35,8 тыс. чел.), Республике Бурятия (на 34,7 тыс. чел.), Забайкальском крае (на 31,2 тыс. чел.), Приморском крае (на 22,6 тыс. чел.), Хабаровском крае (на 18,1 тыс. чел.).

Выбор аппроксимирующей математической функции путем перебора решений, наиболее часто применяемых в анализе корреляции уравнений регрессии, позволил установить уравнение регрессии – полиномиальная функция 4 степени. Представленные на рисунке 1 модели регрессии свидетельствуют о тенденции снижения численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства как в ЦФО, так и в ДФО. Отрицательная тенденция продолжится в ближайшие 2023–2025 годы с более выраженным сдвигом в регионах Дальневосточного федерального округа.

Характер и направленность сдвигов в численности работников сельского, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве конкретных областей ЦФО и ДФО показывает структура. Так, в 2012 году в структуре численности работников ЦФО наибольшая доля приходилась на Воронежскую область (12,70%), наименьшая – на Ивановскую область (2,45%). В 2022 году в структуре численности работников ЦФО доля численности работников в Воронежской области увеличилась до 15,56%, а в Ивановской области снизилась до 1,95%, и наименьшая доля в структуре численности работников ЦФО приходилась на Костромскую область (1,84%) (рисунок 2).

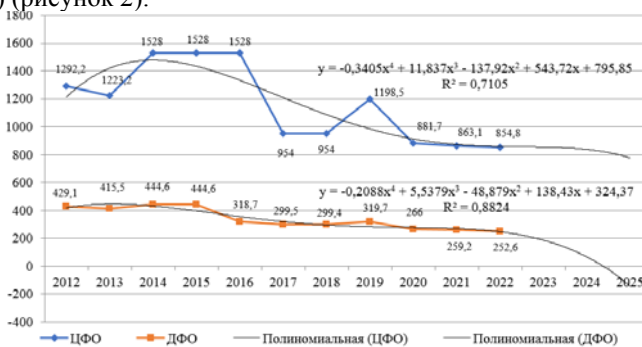
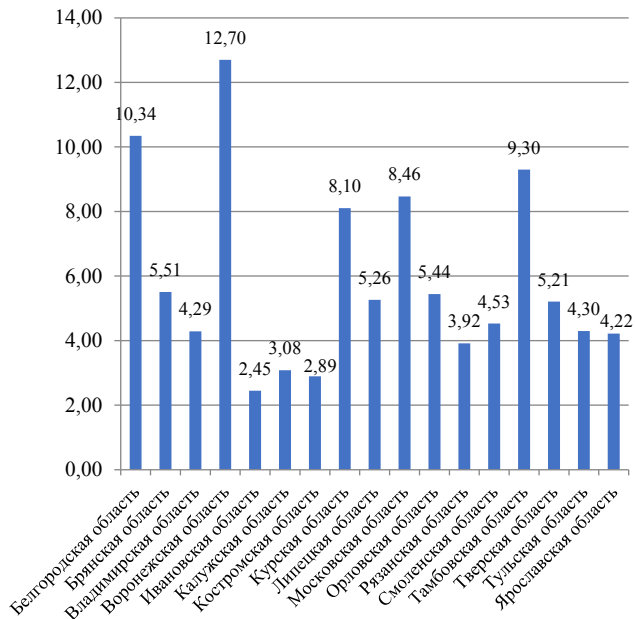
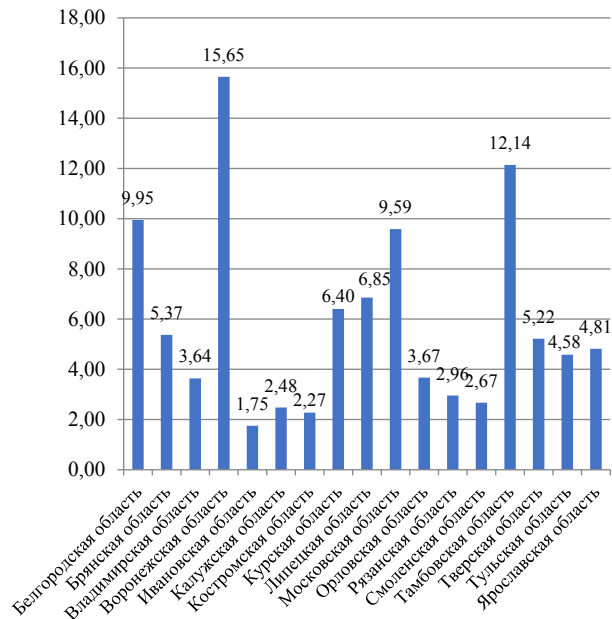

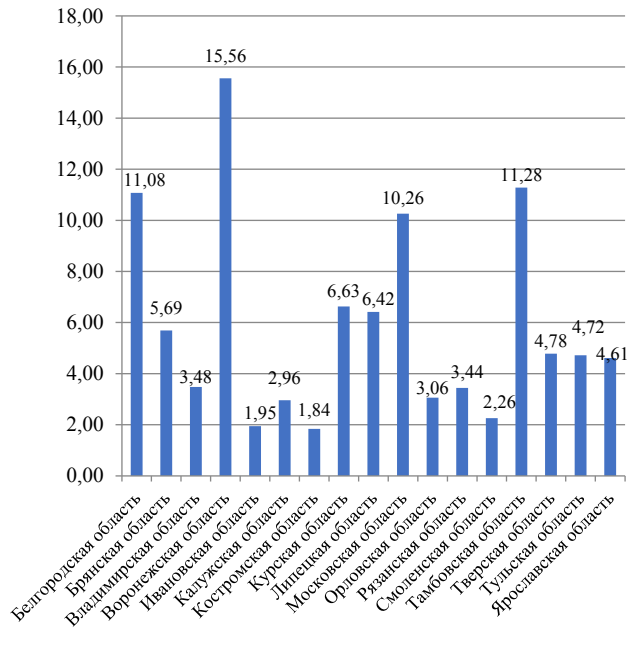
Рис. 1. Динамика фактических и выровненных уровней численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО и ДФО, тыс. чел. (составлено авторами по: [12])

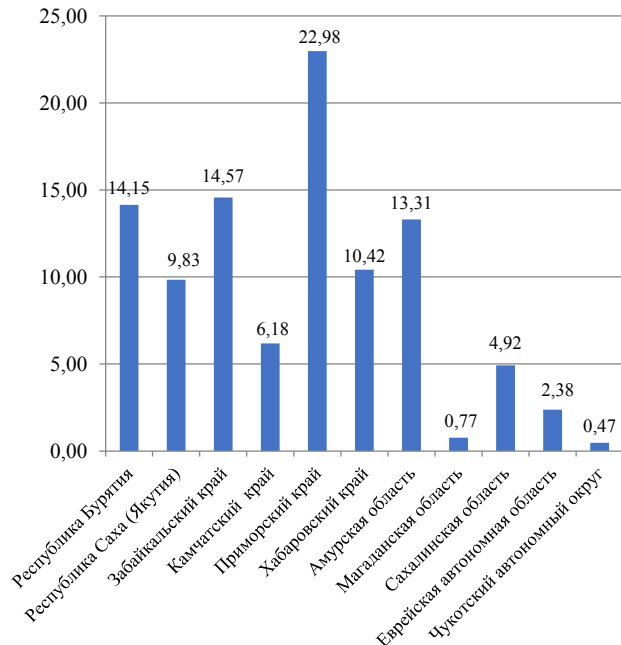
2012 г. (ЦФО)

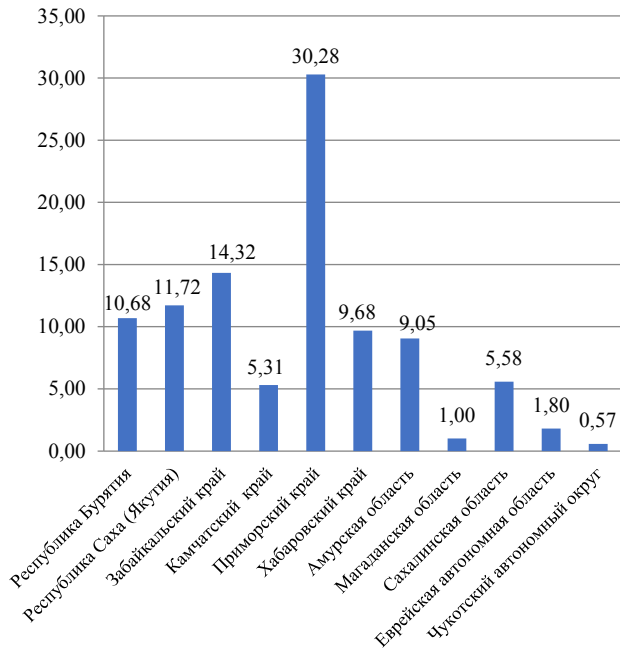
2017 г. (ЦФО)

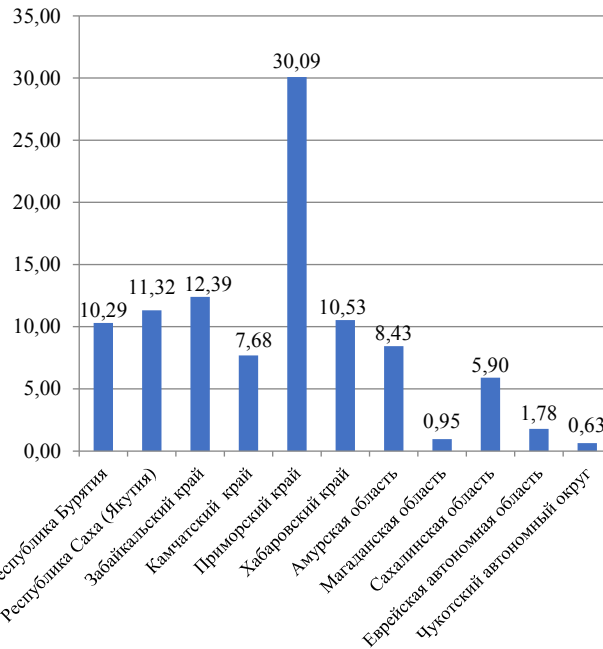
2022 г. (ЦФО)

2012 г. (ДФО)

2017 г. (ДФО)

2022 г. (ДФО)

Рис. 2. Структура численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в регионах ЦФО и ДФО, % (составлено авторами по: [12])

Наибольшие ежегодные отрицательные сдвиги отмечены в Смоленской области (на 4,56%), Орловской области (на 3,98%), Костромской области (на 3,31%), Ивановской области (на 1,85%) и Владимирской области (на 1,72%). Ежегодные положительные сдвиги за 2012–2022 годы отмечены в восьми регионах, в том числе наибольшие происходили в Воронежской области (на 2,05%), Липецкой области (на 1,99%), Тамбовской области (на 1,94%) и Московской области (на 1,93%).

В 2012 году в структуре численности работников ДФО наибольшая доля приходилась на Приморский край (22,98%), наименьшая – на Чукотский автономный округ (0,47%). В 2022 году в структуре численности работников ДФО доля численности работников в Приморском крае увеличилась до 30,1%, а в Чукотском автономном округе – до 0,63%, и доля данного региона являлась наименьшей в структуре численности работников ДФО (рисунок 2). В ДФО отмечены разнонаправленные ежегодные сдвиги по доле численности работников в их общей численности в разрезе регионов. Ежегодные отрицательные сдвиги доли численности работников отмечены в Амурской области (на 3,33%), Республике Бурятия (на 2,48%) и Забайкальском крае (на 1,36%). В 6 регионах ДФО в 2012–2022 годах происходили ежегодные положительные сдвиги доли численности работников: в Приморском крае на 2,81%, в Камчатском крае на 2,21%, в Магаданской области на 2,14%, в Сахалинской области на 1,81%, в Республике Саха (Якутия) на 1,38% и в Хабаровском крае на 0,10 процента.

Таким образом, снижение численности работников за 2012–2022 годы характеризуется отрицательно, но оценка структурных изменений в разрезе доли численности работников в общей численности ЦФО и ДФО свидетельствует о несущественности сдвигов, так как коэффициент структурных различий 2022 года относительно 2012 года в ЦФО составил 0,10

пункта ($\sqrt{\frac{33,02679}{3079,889}}$), в ДФО – 0,13 пункта ($\sqrt{\frac{99,73688}{5829,282}}$).

Выручка является качественным показателем, формирующим производительность труда. В этой связи важным направлением оценки эффективности использования работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО и ДФО является изучение состава и федерально-окружной структуры по данным таблицы 2 и рисунков 3–4.

Таблица 2

Состав и структура выручки сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства
в ЦФО и ДФО, млрд рублей*

Округ, область, край, Республика	2012 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	<i>Выручка, млрд руб.</i>						
<i>Центральный федеральный округ</i>	402,7	743,4	888,7	1116,8	957,4	1403,7	1501,1
Белгородская область	128,8	194,9	205,2	208	204,9	270,2	263,6
Брянская область	12,1	46,9	59,4	76,3	72,6	103,6	98,7
Владимирская область	10,2	13,3	14,8	13,5	14,5	16,3	20,2
Воронежская область	40,9	67	103,3	132,4	115	153	180,1
Ивановская область	2,4	4,1	3,7	2,6	2,4	3,4	3,5
Калужская область	7,7	14,3	21,8	25,1	25,2	29,4	36,5
Костромская область	4,9	5,8	6,8	7	7	8,4	7,3
Курская область	29,4	76,9	94,7	135,3	100,0	175,1	200,2
Липецкая область	37,4	81,9	101	158,6	111,3	210,1	218,2
Московская область	39,4	60,1	71,6	56,1	64,8	66,6	77,7
Орловская область	20,2	32,3	38,7	60,1	40,7	69,1	70,8
Рязанская область	12,5	21,5	22,9	34,5	27,5	42,0	49,8
Смоленская область	2,5	6,5	7	7,2	7	7,8	10,1
Тамбовская область	23,2	57,9	70,3	112,2	86,5	147,1	152
Тверская область	9,0	21,4	24,1	27,0	23,9	25,7	30,9
Тульская область	10,9	21,4	24,4	37,6	30,9	48,1	50
Ярославская область	10,9	17,2	19,1	23,3	23,4	27,8	31,4
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	52,1	240	274,3	299,5	285,6	415,4	412,7
Республика Бурятия	0,8	2,6	2,7	3,1	3	3,6	3,3
Республика Саха (Якутия)	1,5	1,9	1,7	2,1	1,6	2,5	2,5
Забайкальский край	0,9	0,5	1,1	1,0	0,9	0,7	0,8
Камчатский край	0,8	62,3	72,8	86,4	67,1	138,4	141,4
Приморский край	14,6	64,7	78,8	93,0	89,3	134,6	135,9
Хабаровский край	21,6	54,5	52,5	57,5	53,2	74,3	70,7
Амурская область	9,2	12,6	16,9	18,4	17,5	21,2	24,6

Продолжение таблицы 2

<i>Округ, область, край, Республика</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
	<i>Выручка, млрд руб.</i>						
Магаданская область	0	8,5	11,3	13,5	12	20,5	8,8
Сахалинская область	2	31,5	35,6	24,3	40,4	19	23,5
Еврейская автономная область	0,4	0,2	0,3	0,2	0,5	0,2	0,1
Чукотский автономный округ	0,2	0,6	0,7	0,2	0,2	0,4	1,1
<i>Округ, область, край, Республика</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2017 г.</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>
	<i>Структура выручки, %</i>						
<i>Центральный федеральный округ</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
Белгородская область	31,98	26,22	23,09	18,62	21,40	19,25	17,56
Брянская область	3,00	6,31	6,68	6,83	7,58	7,38	6,58
Владимирская область	2,53	1,79	1,67	1,21	1,51	1,16	1,35
Воронежская область	10,16	9,01	11,62	11,86	12,01	10,9	12
Ивановская область	0,60	0,55	0,42	0,23	0,25	0,24	0,23
Калужская область	1,91	1,92	2,45	2,25	2,63	2,09	2,43
Костромская область	1,22	0,78	0,77	0,63	0,73	0,6	0,49
Курская область	7,30	10,34	10,66	12,11	10,44	12,47	13,34
Липецкая область	9,29	11,02	11,36	14,2	11,63	14,97	14,54
Московская область	9,78	8,08	8,06	5,02	6,77	4,74	5,18
Орловская область	5,02	4,34	4,35	5,38	4,25	4,92	4,72
Рязанская область	3,10	2,89	2,58	3,09	2,87	2,99	3,32
Смоленская область	0,62	0,87	0,79	0,64	0,73	0,56	0,67
Тамбовская область	5,76	7,79	7,91	10,05	9,03	10,48	10,13
Тверская область	2,23	2,88	2,71	2,42	2,5	1,83	2,06
Тульская область	2,71	2,88	2,75	3,37	3,23	3,43	3,33
Ярославская область	2,71	2,31	2,15	2,09	2,44	1,98	2,09

Окончание таблицы 2

Округ, область, край, Республика	2012 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	Выручка, млрд руб.						
Дальневосточный федеральный округ	100	100	100	100	100	100	100
Республика Бурятия	1,54	1,08	0,98	1,04	1,05	0,87	0,8
Республика Саха (Якутия)	2,88	0,79	0,62	0,7	0,56	0,6	0,61
Забайкальский край	1,73	0,21	0,4	0,33	0,32	0,17	0,19
Камчатский край	1,54	25,96	26,54	28,85	23,49	33,32	34,26
Приморский край	28,02	26,96	28,73	31,05	31,27	32,40	32,93
Хабаровский край	41,46	22,71	19,14	19,20	18,63	17,89	17,13
Амурская область	17,66	5,25	6,16	6,14	6,13	5,1	5,96
Магаданская область	0	3,54	4,12	4,51	4,20	4,94	2,13
Сахалинская область	3,84	13,13	12,98	8,11	14,15	4,57	5,69
Еврейская автономная область	0,77	0,08	0,11	0,07	0,18	0,05	0,02
Чукотский автономный округ	0,38	0,25	0,26	0,07	0,07	0,10	0,27

За 2012–2022 годы выручка по виду деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» увеличилась в ЦФО на 1098,4 млрд руб. (в 3,73 раза), в ДФО – на 360,6 млрд руб. (в 7,92 раза).

Увеличение выручки в ЦФО произошло во всех регионах и наибольшее отмечено в Брянской области (в 8,16 раза), Курской области (в 6,81 раза), Тамбовской области (в 6,55 раза), Липецкой области (в 5,83 раза) и Калужской области (в 4,74 раза). Наименьший темп роста выручки отмечен в Костромской области (на 48,98%) и Московской области (на 97,21%).

В анализируемые годы рост выручки в ДФО произошел в девяти регионах, и наибольший рост отмечен в Камчатском крае (в 17 раз), Сахалинской области (в 11 раз), Приморском крае (в 9,31 раза), Чукотском автономном округе (в 5,5 раза) и Республике Бурятия (в 4,13 раза). Отрицательный темп изменения выручки отмечен в Еврейской автономной области (на 75%) и Забайкальском крае (на 11,11%).

На рисунке 3 представлена динамика выручки в ЦФО и ДФО, и модели регрессии (полиномиальные функции), которые свидетельствуют о тенденции роста выручки сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства как в ЦФО, так и в ДФО. Положительная тенденция показывает рост и в ближайшие 2023–2025 годы с более выраженным увеличением в регионах Дальневосточного федерального округа.

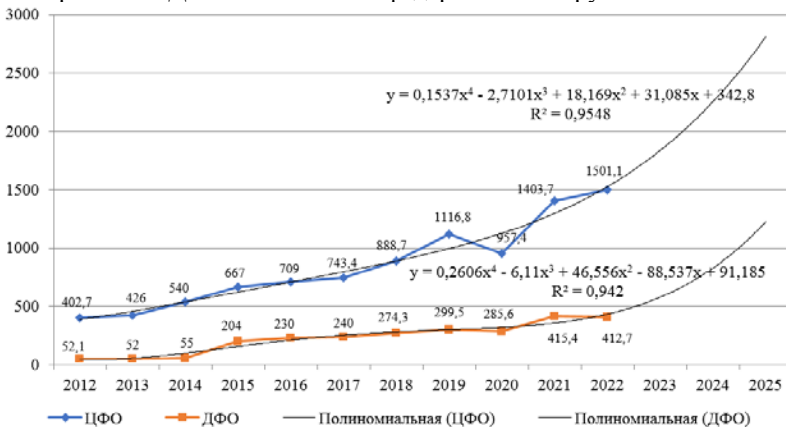

Рис. 3. Динамика фактических и выровненных уровней выручки сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО и ДФО, млрд руб. (составлено авторами по: [12])

Направленность изменения выручки сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства областей ЦФО и ДФО показывает ее структура. В 2012 году в структуре выручки ЦФО наибольшая доля приходилась на Белгородскую область (31,98%), наименьшая – на Ивановскую область (0,6%). В 2022 году в структуре выручки ЦФО доля выручки в Белгородской области снизилась до 17,56%, а в Ивановской области снизилась до 0,23%, и доля этой области в структуре выручки ЦФО

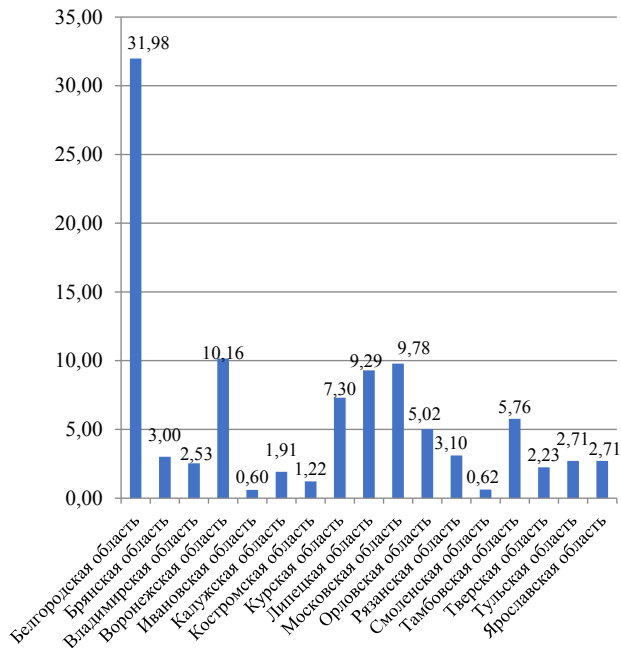
являлась наименьшей (рисунок 4). Ежегодные отрицательные сдвиги в доле выручки отмечены в восьми областях ЦФО, в том числе наибольшие сдвиги произошли в Ивановской области (в среднем на 5,53% в год), Костромской области (на 5,46% в год), Московской области (на 4,28% в год), Владимирской области (на 4,26% в год) и Белгородской области (на 4,10% в год). Ежегодные положительные сдвиги за 2012–2022 годы отмечены в девяти регионах, в том числе наибольшие изменения происходили в Брянской области (в среднем на 10,80% в год), Курской области (на 7,52% в год), Тамбовской области (на 6,89% в год), Липецкой области (на 5,14% в год) и Калужской области (на 2,47% в год).

В 2012 году в структуре выручки ДФО наибольшая ее доля приходилась на Хабаровский край (41,46%), наименьшая – на Чукотский автономный округ (0,38%). В 2022 году структура выручки ДФО изменилась и наибольшая ее доля в Камчатском крае составила 34,26%, а наименьшая доля также приходилась на Чукотский автономный округ – 0,02% (рисунок 4). В ДФО отмечены как положительные, так и отрицательные ежегодные изменения доли выручки в ее общей сумме в разрезе регионов. В трех регионах ДФО в 2012–2022 годах происходили ежегодные положительные сдвиги: в Камчатском крае – на 193,78%, в Сахалинской области – на 4,39% и в Приморской крае – на 1,59%. Ежегодные отрицательные сдвиги отмечены в Еврейской автономной области (на 8,80%), Забайкальском крае (на 8,07%), Магаданской области (на 8,06%), Республике Саха (Якутия) (на 7,18%) и Хабаровском крае (на 5,33%).

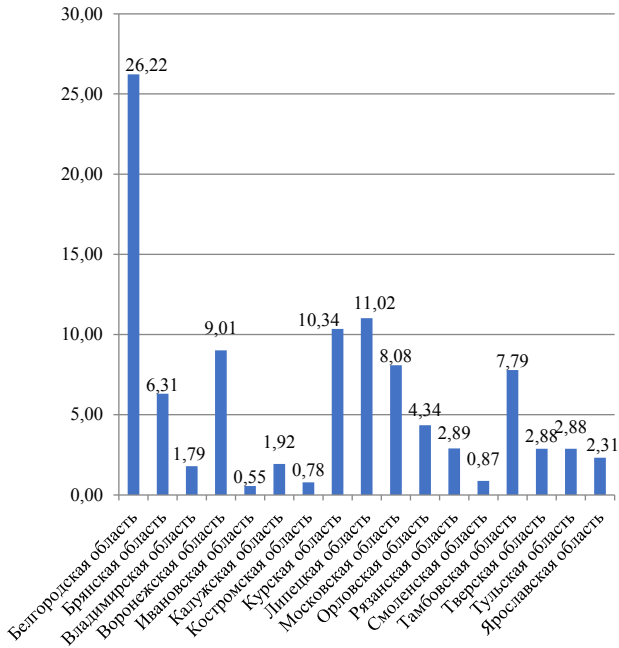
Обобщая оценку сдвигов выручки по исследуемому виду экономической деятельности, отметим, что за 2012–2022 годы изменения в ее структуре характеризуются положительно. Так, оценка сдвигов в разрезе доли выручки регионов в ее общей сумме ЦФО и ДФО свидетельствует о существенности сдвигов, так как коэффициент структурных различий 2022 года относительно 2012 года в ЦФО составил 0,25 пункта

$\left(\sqrt{\frac{292,2244}{4877,386}}\right)$ – структурные различия являются существенными; в ДФО – 0,44 пункта $\left(\sqrt{\frac{1776,1}{9023,412}}\right)$ – структурные различия являются весьма существенными.

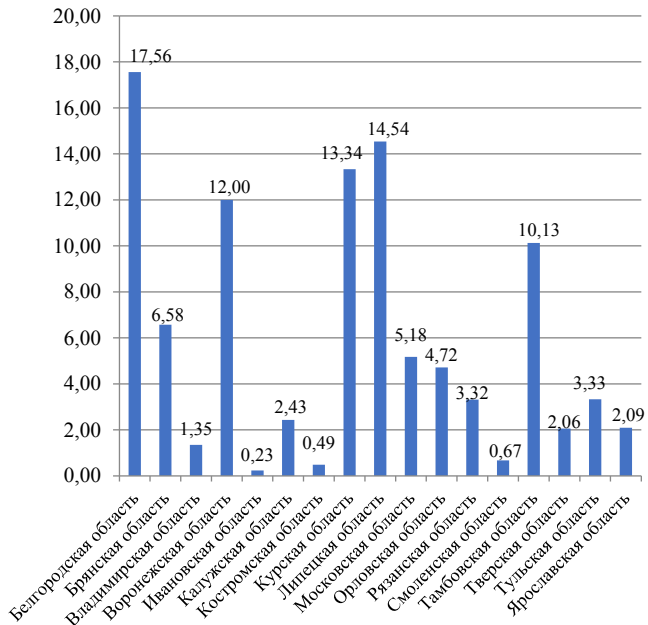
Таким образом, в анализируемые годы происходило снижение численности работников и увеличение выручки сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в регионах ЦФО и ДФО. Данные изменения сказались на показателе «отраслевой индекс производительности труда», что как следствие повлияло на показатель «эффект сдвига» за счет изменения структуры численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (таблицы 3, 4).

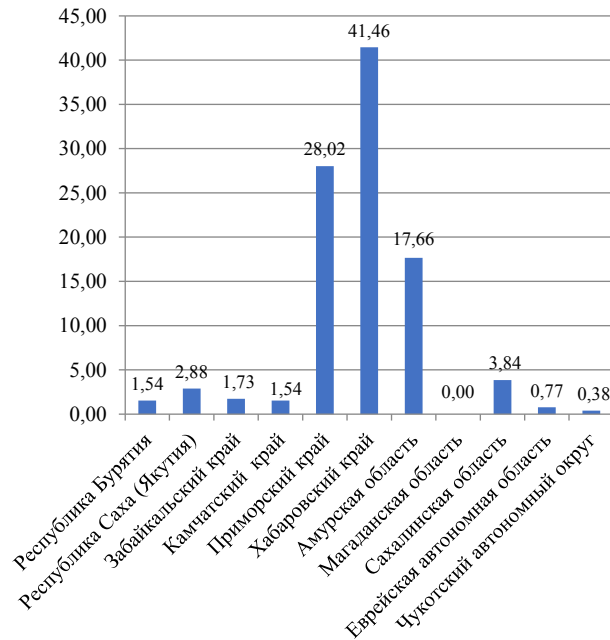
2012 г. (ЦФО)

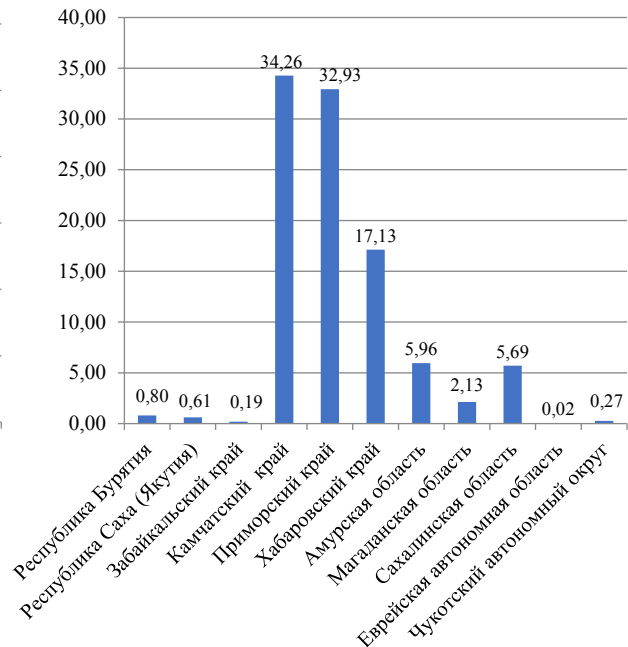
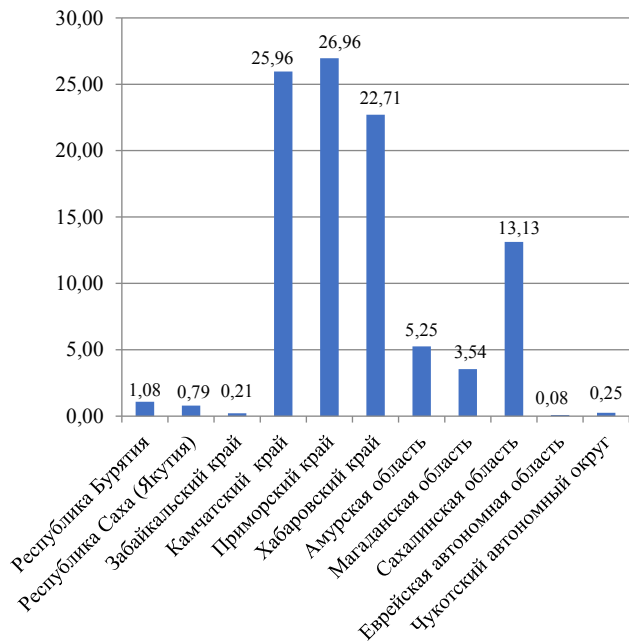
2017 г. (ЦФО)

2022 г. (ЦФО)

2012 г. (ДФО)

2017 г. (ДФО)

2022 г. (ДФО)

Рис. 4. Структура выручки сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в регионах ЦФО и ДФО, % (составлено авторами по: [12])

Оценка эффекта сдвигов за счет изменения структуры численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО*

Область	Структура выручки, %	Структура численности работников, %	Отраслевой индекс производительности труда	Расчетная структура выручки, %	Эффективность сдвигов, %	Эффект сдвигов (изменение выручки), млрд руб.
<i>2012–2017 годы</i>						
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
ЦФО	100,00	1000,00	1,00	-	+1,32	+0,322
Белгородская область	26,22	10,34	2,64	27,26	+1,04	+2,03
Брянская область	6,31	5,51	1,17	6,47	+0,16	+0,08
Владимирская область	1,79	4,29	0,49	2,11	+0,32	+0,04
Воронежская область	9,01	12,7	0,58	7,31	-1,70	-1,14
Ивановская область	0,55	2,45	0,32	0,77	+0,22	+0,01
Калужская область	1,92	3,08	0,78	2,40	+0,47	+0,07
Костромская область	0,78	2,89	0,34	0,99	+0,21	+0,01
Курская область	10,34	8,1	1,62	13,09	+2,74	+2,11
Липецкая область	11,02	5,26	1,61	8,46	-2,56	-2,09
Московская область	8,08	8,46	0,84	7,14	-0,95	-0,57
Орловская область	4,34	5,44	1,18	6,44	+2,1	+0,68
Рязанская область	2,89	3,92	0,98	3,83	+0,94	+0,20
Смоленская область	0,87	4,53	0,33	1,48	+0,61	+0,04
Тамбовская область	7,79	9,3	0,64	5,97	-1,82	-1,05
Тверская область	2,88	5,21	0,55	2,87	-0,01	0,00
Тульская область	2,88	4,3	0,63	2,7	-0,18	-0,04
Ярославская область	2,31	4,22	0,48	2,03	-0,29	-0,05
<i>2017–2022 годы</i>						
ЦФО	100,00	100,00	1,00		+3,00	+6,997
Белгородская область	17,56	9,95	1,59	15,77	+1,79	+4,71
Брянская область	6,58	5,37	1,16	6,21	-0,37	-0,36
Владимирская область	1,35	3,64	0,39	1,41	+0,06	+0,01

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
Воронежская область	12	15,65	0,77	12,07	+0,07	+0,13
Ивановская область	0,23	1,75	0,12	0,21	-0,02	+0,00
Калужская область	2,43	2,48	0,82	2,03	-0,40	-0,15
Костромская область	0,49	2,27	0,26	0,6	+0,11	+0,01
Курская область	13,34	6,4	2,01	12,88	-0,45	-0,91
Липецкая область	14,54	6,85	2,27	15,53	+0,99	+2,16
Московская область	5,18	9,59	0,5	4,83	-0,34	-0,27
Орловская область	4,72	3,67	1,54	5,66	+0,95	+0,67
Рязанская область	3,32	2,96	0,96	2,85	-0,47	-0,23
Смоленская область	0,67	2,67	0,3	0,8	+0,12	+0,01
Тамбовская область	10,13	12,14	0,9	10,9	+0,77	+1,17
Тверская область	2,06	5,22	0,43	2,25	+0,19	+0,06
Тульская область	3,33	4,58	0,71	3,23	-0,10	-0,05
Ярославская область	2,09	4,81	0,45	2,18	+0,09	+0,03

*Составлено авторами.

Данные таблицы 3 свидетельствуют об улучшении структуры численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО и о положительной эффективности сдвигов за 2012–2022 годы – выручка увеличилась на 1,32%, или 322 млн рублей. Наибольший положительный эффект сдвига был достигнут за счет увеличения доли численности работников в их общей численности, в том числе в Белгородской области на 2,03 млрд руб., в Курской области на 2,11 млрд руб., и за счет снижения доли численности работников, в том числе в Липецкой области на 2,09 млрд руб., в Воронежской области на 1,14 млрд руб., в Тамбовской области на 1,05 млрд рублей. Сдвиг с темпом роста выручки на 3% продолжился в 2012–2022 годах, и ее увеличение составило 6,997 млрд рублей. Таким образом, тенденции изменения в составе и структуре численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО обуславливали рост производительности труда, и как следствие положительный эффект сдвигов, который имел большее значение в 2012–2022 годах.

Таблица 4

Оценка эффекта сдвигов за счет изменения структуры численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ДФО*

<i>Область</i>	<i>Структура выручки, %</i>	<i>Структура численности работников, %</i>	<i>Отраслевой индекс производительности труда</i>	<i>Расчетная структура выручки, %</i>	<i>Эффективность сдвигов, %</i>	<i>Эффект сдвигов (изменение выручки), млрд руб.</i>
<i>2012–2017 годы</i>						
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
<i>ДФО</i>	<i>100,00</i>	<i>100,00</i>	<i>1,00</i>	<i>-</i>	<i>-0,24</i>	<i>-0,8688</i>
Республика Бурятия	1,08	14,15	0,10	1,43	+0,35	+0,009125
Республика Саха (Якутия)	0,79	9,83	0,07	0,66	-0,13	-0,002419
Забайкальский край	0,21	14,57	0,01	0,21	0,00	+0,0000018
Камчатский край	25,96	6,18	4,89	30,2	+4,24	+2,64
Приморский край	26,96	22,98	0,89	20,46	-6,50	-4,21
Хабаровский край	22,71	10,42	2,35	24,43	+1,72	+0,94
Амурская область	5,25	13,31	0,58	7,72	+2,47	+0,31
Магаданская область	3,54	0,77	3,54	2,72	-0,82	-0,07
Сахалинская область	13,13	4,92	2,35	11,57	-1,55	-0,49
Еврейская автономная область	0,08	2,38	0,05	0,11	+0,03	+0,0000053
Чукотский автономный округ	0,25	0,47	0,44	0,21	-0,04	-0,000268
<i>ДФО</i>	<i>100,00</i>	<i>100,00</i>	<i>1,00</i>	<i>-</i>	<i>+9,65</i>	<i>+0,21067</i>
Республика Бурятия	0,80	10,68	0,08	0,83	-0,03	+0,001004
Республика Саха (Якутия)	0,61	11,72	0,05	0,63	+0,02	+0,00053
Забайкальский край	0,19	14,32	0,02	0,22	+0,03	+0,00237
Камчатский край	34,26	5,31	4,46	23,68	+10,58	+0,85

Окончание таблицы 4

<i>2017–2022 годы</i>						
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Приморский край	32,93	30,28	1,09	33,14	+0,22	+0,29
Хабаровский край	17,13	9,68	1,63	15,75	-1,38	-0,97
Амурская область	5,96	9,05	0,71	6,4	+0,44	+0,11
Магаданская область	2,13	1,00	2,24	2,25	+0,12	+0,01
Сахалинская область	5,69	5,58	0,97	5,38	-0,31	-0,07
Еврейская автономная область	0,02	1,8	0,01	0,02	+0,0003	+0,00000003
Чукотский автономный округ	0,27	0,57	0,42	0,24	-0,03	-0,00030457

*Составлено авторами.

По данным таблицы 4 видно, что в 2012–2017 годах структура численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ЦФО ухудшилась и получена отрицательная эффективность сдвигов – выручка снизилась на 0,24%, или 868,8 млн рублей. Отрицательный эффект сдвига был достигнут за счет снижения доли численности работников в их общей численности, в том числе в Приморском крае (на 4,21 млрд руб.) при противоположном наибольшем положительном сдвиге доли в Камчатском крае (на 2,64 млрд руб.), в Хабаровском крае (на 0,94 млрд руб.). Положительный сдвиг с высоким темпом роста выручки (на 9,65%) отмечен в ДФО в 2012–2022 годах – прирост выручки равен 210,67 млн рублей. Положительные тенденции в составе и структуре численности работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ДФО в 2012–2022 годах обуславливали рост отраслевого индекса производительности труда и как следствие положительный эффект сдвигов.

Таким образом, в составе и структуре численности работников и в выручке по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в разрезе регионов Центрального и Дальневосточного федеральных округов происходили изменения. Если численность работников в федеральных округах снижалась, то структура численности работников показала ее улучшение при несущественности структурных различий за 2012 и 2022 годы. Выручка по исследуемому виду деятельности в регионах ЦФО и ДФО увеличивалась, причем изменения в ее структуре показали существенные положительные структурные различия в 2012 и 2022 годах. Структурные различия привели к изменению отраслевого индекса производительности труда работников сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, и как следствие к росту за 2017–2022 годы в Центральном федеральном округе выручки на 6,997 млрд руб., в Дальневосточном федеральном округе – на 210,67 млн рублей.

По результатам исследования отметим, что однозначно оценивать динамику изменения абсолютных показателей (численность работников, выручка) не стоит, так как оценка структуры дополняет и дает более объективную картину сдвигов, не всегда совпадающую с абсолютной динамикой. В исследовании на основании данных Росстата по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» установлено, что оценка структурных различий и влияния изменений в структуре численности работников дает возможность расчитать эффект (изменение выручки), свидетельствующий о положительности или отрицательности происходящих изменений по конкретному или всем видам экономической деятельности. Использование предложенного в исследовании расчета позволит органам власти и руководителям предприятий оценивать эффективность принимаемых управленческих решений.

Библиографический список к главе 4

1. Бойкова А.В. Подходы к оценке влияния цифровой экономики на ВВП / А.В. Бойкова, Ю.Н. Самылина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №11. – С. 382–385. – DOI 10.34925/EIP.2022.148.11.073. – EDN DGHDQK
2. Жуплей И.В. Формирование эффективной структурной политики в сельском хозяйстве региона / И.В. Жуплей, И.И. Дьяков // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – №1 (51). – С. 220–222. – EDN TKKYND

3. Жуплей И.В. Экономика-математическое моделирование демографических процессов в контексте формирования приоритетов региональной политики на мезоуровне / И.В. Жуплей, Ю.И. Шмидт, Л.И. Солдатова [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №4. – С. 494–499. – DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.094. – EDN OWRDYD
4. Иванова О.Е. Оценка производства и выручки от продаж молока в России, ЦФО и Костромской области / О.Е. Иванова, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №10 (123). – С. 30–34. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.002. – EDN RITTYV
5. Куценко С.Ю. Экономические факторы структурной перестройки агропромышленного комплекса / С.Ю. Куценко, И.А. Куценко // Промышленность и сельское хозяйство. – 2022. – №10 (51). – С. 46–49. – EDN QYINSI
6. Латкин А.П. Дальневосточный регион: перспективы инновационного прорыва / А.П. Латкин, Е.В. Харченкова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11. №1. – С. 6–16. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-1/006-016. – EDN ZBAIGL
7. Милованов Е.А. Новые технологии и структура экономики России в условиях нестабильности. Государственные меры поддержки малого и среднего бизнеса / Е.А. Милованов, А.Р. Шенцова // Актуальные вопросы таможенного дела и внешнеэкономической деятельности: проблемы и направления развития. сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2023. – С. 272–275. – EDN JBDMBC
8. Мухина Д.В. Технологии рациональной организации труда персонала и повышение эффективности его использования (на примере образовательного учреждения) / Д.В. Мухина, О.Е. Федореева, С.В. Коваленко [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №1 (126). – С. 1294–1298. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.251. – EDN XRFZUF
9. Обухова О.В. Территории опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа: сравнительный анализ эффективности / О.В. Обухова, Н.Ф. Прошко, И.С. Вологин // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №12. – С. 576–579. – DOI 10.34925/EIP.2022.149.12.111. – EDN VXWYOD
10. Панова А.М. Проблемы реализации структурной политики России / А.М. Панова // Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 63–65. – EDN QVHKMT
11. Пачкай И.Н. Структура региональной экономики по отраслям и формам собственности: экономическая специализация регионов / И.Н. Пачкай // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 82–85. – EDN EZCFYE
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012–2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2012–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 24.12.2023).
13. Семкин А.Г. Пространственное развитие и управление стратегией социально-экономического роста отдельных макрорегионов / А.Г. Семкин, Е.П. Задворнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – №9 (91). – С. 60–71. – DOI 10.33938/229-60. – EDN DMDPXC
14. Соболев Э.В. Трансформация экономики Краснодарского края: структурно-динамический анализ, прогноз и институциональные императивы / Э.В. Соболев, В.В. Выхарев, В.В. Михайлов // Вестник Академии знаний. – 2023. – №5 (58). – С. 285–290. – EDN HTWRWS
15. Солдатова Л.И. Анализ рынка труда Костромской области и повышение эффективности его использования на основе CRM-системы / Л.И. Солдатова, Ю.Т. Фаринюк, Е.П. Задворнева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №10. – С. 469–476. – DOI 10.34925/EIP.2022.147.10.089. – EDN XBTDGU
16. Солдатова Л.И. Учет труда, его оплаты и использование системы грейдов как инструмента повышения эффективности работы персонала / Л.И. Солдатова, Ю.И. Шмидт // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №9. – С. 846–853. – DOI 10.34925/EIP.2020.122.9.163. – EDN AVFFGN

17. Стрябкова Е.А. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования / Е.А. Стрябкова, Н.А. Герасимова, А.М. Кулик [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2023. – №9 (158). – С. 516–521. – DOI 10.34925/EIP.2023.158.09.095. – EDN ISZFXW

18. Федорева О.Е. Особенности формирования интегрированных структур в АПК Дальнего Востока / О.Е. Федорева, Д.В. Мухина, Е.В. Савельева // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №12. – С. 594–595. – DOI 10.34925/EIP.2022.149.12.113. – EDN OFJMRU

19. Чороев К.Ч. Анализ оптимизации структурных изменений экономики регионов на базе моделирования / К.Ч. Чороев, Б.Б. Рысалиева, Т.К. Бусурманова // Учет и контроль. – 2022. – №1–2. – С. 98–109. – EDN SAXAQS

20. Шмидт Ю.И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики: монография / Ю.И. Шмидт. – Тверь: Тверская ГСХА, 2014. – 175 с. – ISBN 978-5-91488-107-5. – EDN UDPCYZ

21. Latkin A. Actual Problems of State Support of Entrepreneurship in the Agro-Industrial Complex of the Far East / A. Latkin, D. Mukhina, O. Fedoreeva, E. Saveleva // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East: Agricultural Innovation Systems, Volume 1, Volozhenin, 21–22 июня 2021 года. Vol. 353. – Ussuriysk: Springer, 2022. – P. 376–385. – DOI: 10.1007/978-3-030-91402-8_43. – EDN IJCLYD

22. Potenko T.A., Zhupley I.V., Schmidt Y.I., Kvashko L.P. Agricultural policy and import substitution opportunities in the Russian Far East // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Bio-technologies. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. 2020. C. 22011. – DOI: 10.1088/1755-1315/548/2/022011. – EDN LBSVCX

23. Semkin A. Spatial development and management of strategy for socio-economic growth of macroregions in Russia / Semkin A., Altukhov A., Silaeva L., Alpatov A., Zadvorneva E. // E3S Web of Conferences. International Scientific Conference «Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East» (AFE-2022). 2023. C. 01077. – DOI: 10.1051/e3sconf/202337101077. – EDN WRZTBU

24. Shmidt Y., Zhupley I., Schmidt Y., Soldatova L. Management of Demographic Processes in the Countryside of the Far East of Russia. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. T. 353 LNNS. C. 424–433. – DOI: 10.1007/978-3-030-91402-8_48. – EDN OVIIMR

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-109911

Сальникова Наталия Анатольевна

РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ АНАЛИЗА ПОИСКОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

***Аннотация:** привлечение клиентов через Интернет – важная составляющая современного бизнеса. Продвижение сайтов – эффективный способ привлечь клиентов, однако не простой, и требующий значительных временных затрат и опыта. Разрабатываемая система предназначена для уменьшения временных и финансовых затрат на сбор и анализ информации, необходимой для поискового продвижения. Повышение эффективности достигается путем более полного анализа данных, а удешевление – путем экономии на комиссии систем автоматизированного продвижения.*

Продвижение сайтов через поисковые системы – очень эффективный метод привлечь внимание к услуге или товарам. Это маркетинговый ход, благодаря которому интернет-проект станет приносить прибыль и его посещаемость вырастет в разы.

***Ключевые слова:** сервисы продвижения Web-ресурса, интеллектуальные системы, автоматизированные системы, поисковые системы, анализ больших данных, технологии поискового продвижения, интерфейс, теги страниц, домен, ссылка, алгоритмы поиска, маркетинг.*

***Abstract:** attracting customers via the Internet is an important component of modern business. Website promotion is an effective way to attract customers, but it is challenging and requires significant time and experience. The system under development is designed to reduce the time and financial costs of collecting and analyzing information necessary for search engine promotion. An increase in efficiency is achieved through more complete data analysis, and cost reduction – by saving on the commission of automated promotion systems.*

Website promotion through search engines is a very effective method to attract attention to a service or a product. This is a marketing ploy, thanks to which the Internet project becomes profitable and its traffic increases significantly.

***Keywords:** web resource promotion services, intelligent systems, automated systems, search engines, big data analysis, search engine promotion technologies, interface, page tags, domain, link, search algorithms, marketing.*

Введение.

Для успешного ведения бизнеса необходимо чтобы сайт компании всегда находился на высоких позициях в выдаче любых поисковиков. Для выполнения этой цели необходимо использовать специальные онлайн-инструменты и сервисы, с помощью которых можно избежать рутинной ручной

работы по продвижению сайта, значительно увеличить трафик, обогатить аналитическую работу, расширить ряд дополнительных функций.

Сервисы автоматической раскрутки или автоматического SEO предоставляют информацию о поисковой выдаче, позволяют скорректировать продвижение своих ресурсов, быстрее достичь ожидаемых результатов, сэкономить время и средства [1; 2]. С их помощью можно провести анализ качества семантического ядра, сравнить свои ключевики с ключевиками конкурентов, нарастить объем ссылочной массы, решить вопросы создания семантического ядра, обеспечить поиск доноров для внешних ссылок, подобрать нужные ключи, формировать тематические оптимизированные статьи, провести аналитику семантики Web-ресурса и т.д. [3; 4]. В результате продвигаемый сайт улучшит свои позиции в выдаче поисковиков.

1. Обзор сервисов по продвижению Web-ресурсов.

В настоящее время сервисов по продвижению Web-ресурсов весьма много. Проведем анализ некоторых из них.

1.1. Сервис SeoPult.

Система SeoPult – один из первых и крупнейший в России сервисов для огромного количества мелких и средних бизнесов, помогающих успешно работать и приносить прибыль, создавая дополнительные рабочие места, обеспечивающих автоматизацию всех работ по продвижению сайтов в поисковых системах, надежный инструмент интеллектуального управления контекстной рекламой.

Сервис полезен и выгоден предпринимателям, так как представляет собой не просто набор алгоритмов и самостоятельных программ, а объединяет сложные технологии поискового продвижения, имея при этом простой интерфейс, выполняющий основной набор команд в пару кликов, согласуя все шаги рекламной компании с клиентами, имеющими минимальные знания в области поискового продвижения, заменяя опытных специалистов, пиарщиков, диджитал-маркетологов [5; 6].

Данная система помогает продвигать сайты людям, имеющим минимальные знания в области поискового продвижения. Система состоит из комплекса функциональных модулей.

Модуль работы с внутренними факторами проводит автоматический аудит сайта, облегчая задачу синхронизированного управления SEO- и контекстной рекламой, выдает рекомендации по изменению текстов и доработке верстки материалов, определяет релевантные страницы, за счет гибкости настроек обеспечивает доступность для любого уровня бюджета и размера бюджета, имеет готовые шаблоны стратегий для популярных бизнес-отраслей, обеспечивающие долгосрочный эффект.

Модуль оценки стоимости продвижения служит для определения ссылочного бюджета по каждому запросу из семантического ядра, опираясь на анализ ссылочной массы конкурентов, обеспечивает более низкую стоимость продвижения, контролирует процесс продвижения в круглосуточном режиме, но может превышать бюджет, тогда требуется ручная проверка действий.

Модуль первичной проработки предназначен для составления текстов ссылок, выбора оптимальной схемы проработки, автоматически включает режим проработки ссылок, имеет режим редактирования

текста ссылок, выдает рекомендации, показывает количество необходимых вхождений ключевых слов в определенные теги страниц.

Модуль управления ссылками проводит мониторинг качества размещенных ссылок, замену потерявших актуальность ссылок на новые, определяет важность тех или иных факторов при ранжировании, гарантирует грамотную стратегию поискового продвижения, автоматически осуществляет достановки для достижения желаемых результатов.

Модуль отчетности предоставляет ежедневные отчеты по расходам с указанием цены и источника покупки по каждой ссылке, а также подробные отчеты о позициях в поисковых машинах и эффективности продвижения с возможностью отправки на e-mail в нужные периоды времени.

Модуль ведения контекстной рекламы предоставляет возможность выбора идеальной стратегии, имеет способы пополнения рекламной сети на выгодных условиях, избегая лишних комиссий существенно экономя бюджет, осуществляет синхронизацию с проектом продвижения сайта.

Недостатки сервиса заключаются в закрытости методов вычисления параметров и рекомендаций, которые могут приводить к санкциям со стороны поисковых систем, выдаваемые рекомендации применимы не ко всем сайтам, а главное, система платная и плата составляет от 10 до 30% наценки от бюджета продвижения.

1.2. Сервис SeoLib.

Seolib.ru изначально этот сервис разрабатывался в качестве вспомогательного инструмента для частной компании, но за счет большого количества мощных инструментов для оценки текстовых, ссылочных и других параметров он довольно быстро набрал популярность, был открыт публичный доступ к сервису, после чего он мощно нарастил свое функциональное оснащение [7; 8].

Сервис позволяет проводить анализ текстов в открытом виде, анализ качества ссылок, проводить диагностику поисковых санкций, семантику сайтов, а также определять видимость своих проектов и конкурентов, мониторинг геозависимость запросов.

Модуль анализа релевантности текстов проводит анализ текстов конкурентов, вычисляет объем текста, определяет вхождение ключевых фраз и словоформ, проверяет Url релевантных страниц.

Модуль для анализа внешних ссылок определяет видимость своих проектов и конкурентов, отслеживает продвижение своего сайта и сайтов конкурентов, осуществляет мобильную и десктопную выдачу, позволяет проанализировать как домен в целом, так и отдельную страницу.

Инструменты анализа качества обратных ссылок собирают информацию о стоимости рекламной компании, о количестве обратных ссылок, о наличии сайта в каталогах yasa.yandex.ru и dmoz.org, проводят экспресс-анализ сайта, сравнение сайтов из ТОПа по выбранным показателям, позволяют узнать причины изменения трафика, проводят проверку уникальности текстов.

К недостаткам следует отнести то, что большинство инструментов платные, отдельные инструменты предоставляются в обрезанном виде, анализ полученных данных предлагается делать человеку самостоятельно, при сравнении сайтов иногда выдаются неверные значения.

1.3. *Сервис Seowizard.*

Сервис Seowizard – инструмент профессионального уровня, прост в использовании, не надо обладать специальными знаниями, платформа технологична и легка в использовании, позволяет автоматизировать большинство рутинных операций, даст рекомендации по оптимизации, проведет учет всех расходов и сформирует общий бюджет, имеет гибкую настройку методов продвижения для достижения максимальных результатов [9, 10].

Wizard.Sape осуществляет продвижение только по эффективным запросам и контроль достижения целей продвижения, обладает постоянно обновляемой bigdata, использует алгоритмы машинного обучения LightGBM, выдает персональные рекомендации с учетом конкурентного окружения, использует как стандартные методы продвижения, так и создает собственные методы продвижения с гибкой настройкой.

Wizard.Sape – сервис технологичный, автоматически подберет поисковые фразы, исправит ключевые ошибки, сформирует безопасную ссылочную массу, проанализирует конкурентное окружение.

Wizard.Sape обладает большим набором инструментов, которые помогают подобрать оптимизатору наиболее релевантные ключевые фразы для продвижения, определяют наиболее релевантных страниц для ключевых фраз, автоматически проедут проверку страниц по основным SEO-параметрам, сгенерируют качественные текстовые ссылки для продвижения, проведут оценку стоимости продвижения ключевых фраз.

Wizard.Sape осуществляет ежедневный съем позиций по поисковым системам, отслеживает текущие позиции ключевых фраз продвигаемого проекта и показывает динамику достижения целей.

К недостаткам можно отнести закрытость методов вычисления параметров и рекомендаций, медленная скорость анализа сайтов, иногда неправильная генерация анкоров ссылок, приводящая к санкциям со стороны Google, выдаваемые рекомендации подходят не для всех сайтов, не всегда корректное определение бюджета.

Таблица 1

Сравнительный анализ аналогов системы

	Анализ текста	Вхождение ключевого слова в теги	Рекомендации	Анализ внешних ссылок	Общий анализ выдачи по запросу	Экспорт результатов	Платность
seopult.ru	+	+	+	-	-	-	+
seowizard.ru	+	+	+	-	-	-	+
seolib.ru	+	не все теги	-	1 сайт за раз	-	+	+

2. Разработка автоматизированной системы анализа поисковых показателей.

После изучения и комплексного исследования применяемых на практике сервисов по продвижению Web-ресурсов было принято решение о разработке собственной автоматизированной системы анализа поисковых показателей, которая упростит поисковое продвижение за счет применения удобных и эффективных инструментов для SEO-продвижения, с их помощью можно автоматизировать рутинные процессы и ускорить работу специалистов без потери качества [11; 12].

Система должна в автоматическом режиме проводить анализ сайтов в выдаче по выбранному запросу по внутренним тестовым параметрам, осуществлять сбор ссылок на сайты из выдачи и создавать стратегию продвижения сайта.

Целью работы является повышение эффективности анализа поисковых показателей и алгоритмов для упрощения и удешевления продвижения сайтов в Интернете. Для успешного достижения цели необходимо разработать архитектуру автоматизированной системы анализа поисковых показателей и алгоритмов, разработать алгоритмы функционирования автоматизированной системы, реализовать автоматизированную систему и проверить ее работу.

2.1. Сведения об объекте автоматизации.

Под объектом автоматизации понимается процесс анализа сайтов из выдачи поисковой системы по запросу и создание стратегии продвижения.

Объекты автоматизации: анализ вхождений ключевых слов в текст и html теги; сбор обратных ссылок на сайты, тематический индекс цитирования (ТИЦ) сайтов, анкеры ссылок; вычисление рекомендаций по контенту страницы, а так же бюджета на закупку ссылок и параметров сайтов-доноров [13; 14].

2.2. Обоснование выбора инструментальной среды.

Была выбрана платформа пользовательского интерфейса Windows Presentation Foundation (WPF), с помощью которой можно разрабатывать унифицированные модели и интеллектуальные приложения, объединяющие пользовательский интерфейс, мультимедиа и документы, используя все преимущества современной графической среды за счет векторного механизма визуализации. Выбор WPF был обусловлен с точки зрения архитектуры [15; 16].

В WPF входит набор функций для разработки приложений, используя как разметку, так и код программной части. WPF является частью .NET-платформы, использует язык декларативной разметки интерфейса XAML, основанный на XML, что позволяет создавать насыщенный графический интерфейс, двумерную и трехмерную графику. WPF имеет ряд новых возможностей: создание трехмерных моделей, привязка данных, элементы управления, такие как стили, шаблоны, темы, документы, мультимедиа, текст и др.

Visual Studio 2022 на сегодняшний день наиболее полная интегрированная среда разработки для создания многофункциональных кроссплатформенных приложений, презентационно-нейтральной архитектуры,

которая позволяет отделить основную бизнес-логику от уровня визуализации [17; 18].

Система управления базами данных SQLite имеет клиент-серверную архитектуру, имеет открытый исходный код, отличается компактностью и простотой, встраивается в приложения, работает автономно, без использования сервера, легкая в работе, просто встраивается в приложения, проста в настройках и обслуживании [19; 20].

SQLite очень надежная система, стойкая к ошибкам, быстрая и легкая система, поддерживает широкий спектр языков программирования. SQLite самая простая база данных, все данные хранятся в одном файле, файл свободно делится между процессами, не зависит от внешних библиотек, работает очень быстро, стабильная и надежная система. SQLite очень удобно использовать для интернет-сайтов.

Однако простота системы имеет и обратную сторону, приходится жертвовать некоторыми характеристиками: высоким параллелизмом процессов, богатством встроенных библиотечных функций, ограниченностью языка SQL и другие.

3. Проектирование автоматизированной системы.

Проектируемая автоматизированная система анализа поисковых показателей помогает упростить процесс поискового продвижения. Для этого необходимо автоматизировать анализ сайтов в выдаче по выбранному запросу по внутренним тестовым параметрам; сбор ссылок на сайты из выдачи; создание стратегии продвижения сайта.

Первоначально были проанализированы параметры, влияющие на позиции сайтов в выдаче, затем разработана архитектура автоматизированной системы анализа поисковых показателей и алгоритмов, построены алгоритмы функционирования автоматизированной системы, непосредственно реализована автоматизированная система.

3.1. Алгоритм анализа внутренних факторов.

При поисковом продвижении оптимизатор должен анализировать множество данных, и их полнота напрямую влияет на результат и финансовые затраты.

Разработка системы преследует цель повышения полноты анализа поисковых показателей и алгоритмов для упрощения и удешевления продвижения сайтов в Интернете, т.е. чем выше сайт будет в списке поисковых результатов, тем больше шансов завладеть вниманием клиента [21; 22].

Основными функциями системы является анализ параметров и ссылок на сайты, выдача рекомендаций по продвижению.

Под объектом автоматизации понимается процесс анализа сайтов из выдачи поисковой системы по запросу и создание стратегии продвижения.

Первоначально был разработан алгоритм анализа внутренних факторов, представленный на рис. 1.

Рис. 1. Алгоритм анализа внутренних факторов

3.2. Алгоритм анализа внешних факторов.

Модуль для анализа внешних ссылок сайта конкурентов способен анализировать как домен в целом, так и отдельную страницу.

Инструменты анализа обратных ссылок собирают такие данные как общее количество обратных ссылок на сайт, информация о тИЦ и PR каждой ссылающейся страницы, информация о наличии сайта в электронных каталогах, уровень вложенности страниц, ориентировочную стоимость каждой ссылающейся страницы, плотность вхождения ключевых слов в анкор-листе [23; 24].

Алгоритм анализа внешних факторов представлен на рис. 2.

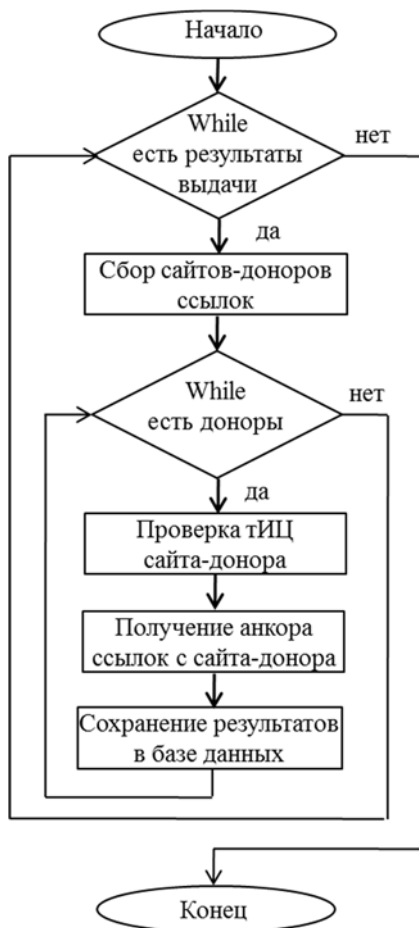

Рис. 2. Алгоритм анализа внешних факторов

3.3. Алгоритм генерации стратегии продвижения.

Этот модуль предлагает к использованию, как стандартные методы продвижения, так и возможность создавать собственные методы продвижения с гибкой настройкой и указанием целей продвижения, обладает большим набором инструментов, которые делают работу оптимизатора проще за счет подбора семантического ядра продвигаемого сайта, оптимизации релевантных ключевых фраз [25–27]. Система предложит только подходящие проекту страницы и автоматически проверит страницы по основным SEO-параметрам [28; 29].

На рис. 3 представлен алгоритм генерации стратегии продвижения.

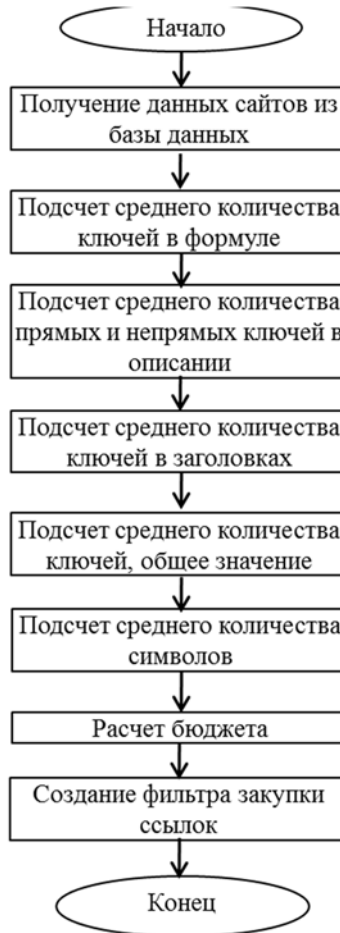

Рис. 3. Алгоритм генерации стратегии продвижения

Заключение.

Задача продвижения сайта – важнейшая в мире современном технологий, привлечение клиентов и продвижение своих товаров обеспечивает рост дохода компании. Для достижения успеха необходимо регулярно мониторить сайты конкурентов. Автоматизация этих процессов существенно экономит время и деньги. При поисковом продвижении оптимизатор анализирует огромный массив данных, качество выполнения этой работы напрямую влияет на результат и финансовые затраты.

Автоматизированные системы анализа поисковых показателей служат для упрощения поискового продвижения и автоматизации процессов анализа продвижения сайта. Необходимо повышать эффективность анализа

поисковых показателей и алгоритмов для упрощения и удешевления продвижения сайтов в Интернете.

В результате проделанной работы была разработана система автоматизированного анализа поисковых показателей и алгоритмов, повысившая эффективность работ по поисковому продвижению. Программа позволяет экономить от 10% до 30% бюджета за счет отказа от услуг систем автоматизированного продвижения сайтов. В ходе работы изучены параметры, влияющие на позиции сайтов в выдаче, выделены значащие характеристики и способы их анализа, разработана архитектура автоматизированной системы, разработаны алгоритмы функционирования автоматизированной системы, реализована автоматизированная система, результаты работы которой проверены и совпадают теоретическими сведениями.

Библиографический список к главе 5

1. Кравец А.Г. Разработка модуля назначения прав доступа к приложениям в корпоративной мобильной сети / А.Г. Кравец, Н.А. Сальникова // Математические методы в технологиях и технике. – 2022. – №8. – С. 85–89. – DOI 10.52348/2712-8873_MMТТ_2022_8_85. – EDN FERKFZ
2. Кравец А.Г. WEB-интерфейс интеллектуальной платформы поиска новых технических решений и экспертизы заявок на получение патентов / А.Г. Кравец, С.А. Левитин, Н.О. Шумейко [и др.] // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2017. – №8 (203). – С. 60–64. – EDN ZEVWGV
3. Качалов Д.Л. Разработка веб-приложения для поиска в больших данных событий с заданными параметрами / Д.Л. Качалов, М.В. Щербаков // XIX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. – 2015. – С. 195–197. – EDN YKYPZR
4. Кравец А.Г. Предсказательное моделирование трендов технологического развития / А.Г. Кравец, Н.А. Сальникова // Известия СПбГТИ (ТУ). – 2020. – №55(81). – С. 103–108. – DOI 10.36807/1998-9849-2020-55-81-103-108. – EDN KAGIDJ
5. SeoPult: что это за сервис и как использовать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cropas.by/seo-slovar/seopult/> (дата обращения: 17.01.2024).
6. SeoPult – обзор сервиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://startpack.ru/application/seopult> (дата обращения: 17.01.2024).
7. SEOlib: анализ сайтов онлайн. SEO-сервис для аналитики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://startpack.ru/application/seolib> (дата обращения: 17.01.2024).
8. SEOlib – сервис анализа позиций и аудита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coba.tools/seolib> (дата обращения: 17.01.2024).
9. Система продвижения сайтов Wizard [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cropas.by/seo-slovar/seopult/> (дата обращения: 17.01.2024).
10. Seowizard: Автоматическое продвижение сайтов SEO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y7k5PFAsKBkGn990?experiment=948512> (дата обращения: 17.01.2024).
11. Камаев В.А. Об одном нейросетовом подходе к идентификации сложных систем / В.А. Камаев, М.В. Щербаков // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2004. – №3 (3). – С. 20–24. – EDN TADVUV
12. Кравец А.Г. RedMine-ориентированный подход для автоматического распределения задач в области автоматизации промышленных проектов / А.Г. Кравец, Н.А. Сальникова, А.И. Силантьев // Информационные системы. Автоматизация и системы управления. Известия СПбГТИ (ТУ). – 2021. – №59 (85). – С. 113–120.

13. Lempert B.A., Derevyanchenko M.V., Fabritskaya S.V., Statsenko M.E., Salnikova N.A. The Use of Automated System for Assessing the Quality of Health Care and its Impact on the Efficiency of Rehabilitation in Myocardial Infarction Patients // 2017 8th International Conference on Information, Intelligence, Systems and Applications, IISA 2017. 8. 2018. – С. 1–6. DOI 10.1109/IISA.2017.8316427. EDN XXJCGT
14. Садовникова Н.П. Технологии анализа данных: учебное пособие / Н.П. Садовникова, М.В. Щербаков. – Волгоград, 2015. – 64 с. EDN UPRBQF
15. Что такое Windows Presentation Foundation – WPF.NET [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/dotnet/desktop/wpf/overview/?view=netdesktop-8.0> (дата обращения: 17.01.2024).
16. WPF – Windows Presentation Foundation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://professorweb.ru/my/WPF/base_WPF/level1/info_WPF.php (дата обращения: 17.01.2024).
17. Новые возможности Visual Studio 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/visualstudio/ide/whats-new-visual-studio-2022?view=vs-2022> (дата обращения: 17.01.2024).
18. Visual Studio: IDE и редактор кода для разработчиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visualstudio.microsoft.com/ru/> (дата обращения: 17.01.2024).
19. SQLite – самая простая база данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thecode.media/sqlite/> (дата обращения: 17.01.2024).
20. SQLite – реляционная база данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lecturesdb.readthedocs.io/databases/sqlite.html> (дата обращения: 17.01.2024).
21. Написание релевантных текстов для поисковых систем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://statievsky.ru/napisanie-relevantnyh-tekstov-dlya-poiskovyh-sistem-optimizatsiya-teksta/> (дата обращения: 17.01.2023)
22. Чан В.Ф. Обзор архитектур систем поддержки принятия решений, использующих аналитику данных в режиме реального времени / В.Ф. Чан, М.В. Щербаков, Т.А. Нгуен // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2016. – №3 (182). – С. 95–100. – EDN VYWZOX
23. Кравец А.Д. Разработка модели генерации интеллектуальных агентов / А.Д. Кравец, С.А. Фоменков, А.Г. Кравец // Сборник научных трудов SWorld. – 2012. – Т. 5. №3. – С. 59–61. – EDN PDHEEL
24. Сальникова Н.А. Использование электронных торговых площадок для реализации государственных и муниципальных закупок: перспективы развития / Н.А. Сальникова, Р.Э. Агаев, Ю.А. Заборовская // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2015. – №1. – С. 71–74. – EDN UKINQD
25. Основы ссылочного ранжирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://seotion.ru/internet-marketing/74-ssilochnoe-rangirovanie> (дата обращения: 17.01.2024).
26. Ссылочное ранжирование и опорные каталоги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ashmanov.com/education/articles/8-ssylochnoe-ranzhirovanie-i-opornye-katalogi/> (дата обращения: 17.01.2024).
27. Ссылочные факторы ранжирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/seo/545398-poshagovaya-instrukciya-dlya-linkbilderov-ot-vidov-ssylok-do-autricha-horoshaya-teoriya-dlya-horoshih-seo-specev> (дата обращения: 17.01.2024).
28. Коэффициент доверия t и соответствующие уровни доверительной вероятности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/4_26476_koeffitsient-doveriya-t-i-sootvetstvuyushchie-urovni-doveritelnoy-veroyatnosti.html (дата обращения: 17.01.2024).
29. Методы определения ссылочного бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://devaka.ru/articles/budget-forecast> (дата обращения: 17.01.2024).

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-109881

Круглов Владимир Николаевич

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в современных условиях рыночной хозяйственной деятельности процесс интеграционного и кооперационного взаимодействия зачастую становятся решающими для проведения страной эффективной внешнеэкономической политики. Однако именно сегодня данный тренд подвергся многочисленным вызовам и угрозам в ракурсе множественных пакетов необоснованных санкций по отношению к Российской Федерации со стороны ряда западных недружественных государств. Вследствие этого наряду с угрозами и вызовами, сильными и слабыми сторонами процесса, появились и новые возможности оптимизации торгового баланса с зарубежными партнёрами. Логистические потоки российского товарооборота поменяли вектор направленности с западного на восточный сектор. Меняется сам алгоритм торговых отношений. И одну из главных ролей в этом перестроечном механизме играет аппарат Федеральной таможенной службы (ФТС), без кропотливой деятельности которого успех в этом деле просто не представляется возможным. В свою очередь, таможенная отрасль для активизации инновационных управленческих императивов остро нуждается в исходных многочисленных активах и ресурсах для полноценного обеспечения повседневной деятельности. А значит, неизмеримо возрастает роль структуры тылового обеспечения, ответственной за это направление. Именно деятельность последнего и находится в центре внимания исследования. В качестве весьма эффективной возможности автору видится совершенствование модели закупочной деятельности и её алгоритма. На основе накопленной статистической информации и научных исследований анализируется прогнозное изменение ряда функций закупок по различным направлениям. Даются конкретные выводы и рекомендации.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, федеральная таможенная служба, тыловое обеспечение, закупочные процессы, ресурсы, активы, программно-целевое обеспечение, модель, алгоритм, критерии.

Abstract: in modern conditions of market economic activity, the process of integration and cooperative interaction often becomes crucial for the country to conduct an effective foreign economic policy. However, it is the very time that this trend has been subjected to numerous challenges and threats from the perspective of multiple packages of unjustified sanctions against the Russian Federation from a number of Western unfriendly states. As a result, along with threats and challenges, strengths and weaknesses of the process, new opportunities for optimizing the trade balance with foreign partners have appeared.

**94 Векторы социально-экономического развития России:
современные вызовы и возможности**

The logistics flows of Russian trade have changed the vector of orientation from the western to the eastern sector. The algorithm of trade relations itself is changing. And one of the main parts in this restructuring mechanism is played by the apparatus of the Federal Customs Service (FCS), without whose thorough work success in this matter is simply impossible. In turn, the customs industry, in order to activate innovative management imperatives, urgently needs numerous initial assets and resources to fully ensure daily operations. This means that the role of the logistics support structure responsible for this area is immeasurably increasing. It is the activity of the latter that is the focus of the study. The author sees the improvement of the procurement model and its algorithm as a very effective opportunity. Based on the accumulated statistical information and scientific research, the forecast change in a number of procurement functions in various directions is analyzed. Specific conclusions and recommendations are given.

Keywords: *foreign economic activity, federal customs service, logistics, procurement processes, resources, assets, software and target support, model, algorithm, criteria.*

В любой из отраслей деятельности есть свои специфические требования и особенности, от соблюдения и активизации которых всецело будет зависеть положительная динамика конечного результата. Таможенная сфера деятельности, – всецело отвечающая за успех внешнеэкономической деятельности, – не исключение. Её функционирование просто не представляется возможным без такой важной и необходимой составляющей, как сегмент тылового обеспечения. Именно ресурсы, подготовленные на данном направлении в дальнейшем, помогают решить поставленные задачи и добиться конечной цели. Сегодня внешнеэкономическая деятельность большинства стран мирового сообщества переживает весьма непростые времена. Происходит переориентация логистических потоков экспорта и импорта Российской Федерации с западного на восточные направления, что вызвано принятием в отношении нашего государства множественных пакетов санкций со стороны недружественных политических и экономических анклавов. Соответственно, меняется модель и тылового обеспечения всей сферы внешнеэкономической деятельности. Одним из императивов данного исследования стало то, что при всем разнообразии способов и инструментов осуществления закупочной деятельности, до сих пор в системе закупок отделов тылового обеспечения таможенных служб существуют проблемные места, связанные в основном с мониторингом контрагентов.

Приоритет процесса закупок для нужд таможенной службы определяется ее миссией и стратегией. Необходимо отметить, что при этом такие элементы организации, как её размер, организационная структура, культура организации и т. д. отходят на второй план. В рамках данного исследования делается попытка разработать авторскую модель управления закупками на основе критериального анализа. Такая модель, по сути, может быть использована практически в любой организации данного профиля. Исходя из сказанного, цель данного материала – разработка и

моделирование новых параметров закупочной деятельности в системе тылового обеспечения таможенной отрасли.

Обзор научной и методической литературы по теме исследования позволил сделать целый ряд достаточно интересных выводов. Так, чем больше прозрачности и эффективности заложено в стратегию закупок, тем эффективнее будет закупочный процесс. Это потому, что прозрачность и регламентированность процесса позволяет организациям экономить много времени, ранее использовавшееся для обсуждения статуса каждой закупки. В качестве информационной базы использовались статистические данные, монографические источники и научные статьи.

Методологической базой исследования стали анализ, синтез, сравнение, а также расчетный метод.

Теоретическая значимость исследования лежит в плоскости приращения научного знания в рамках совершенствования закупочных процессов тылового обеспечения таможенной отрасли.

Практическая значимость сделанных наработок состоит в том, что результаты исследования доведены до конкретных рекомендаций и могут быть применены в практике.

В марте 2023 г. аналитическим агентством НАФИ был проведен опрос отделов тылового обеспечения на предмет, как руководители оценивают эффективность закупочной деятельности за 2022 г., получились следующие результаты (рисунок 1).

Рис. 1. Оценка эффективности закупочной деятельности за 2022 г.

Аналитические выводы говорят о том, что невозможно в вопросе закупок уйти от принципов менеджмента. Это значит, что возникает запрос о поиске нового подхода к менеджмент-деятельности тех лиц, которые осуществляют закупочный процесс.

Необходимо отметить, что на данном этапе в числе основных критериев оценки эффективности закупаемых материальных ресурсов выступают цена и качество. Но, как показала практика стоимостных параметров, характеристики не могут быть использованы в качестве определяющих критериев при выборе поставщика необходимых материальных ресурсов [1].

На первом этапе необходимо выделить ключевые критерии и подкритерии закупочного процесса, на основании которых будет осуществляться оценка эффективности закупочного процесса. При этом необходимо отметить, что количество критериев может варьироваться от 1-го до 10-ти и более, в разумных количествах конечно. Затем каждому подкритерию в группе присваивается объемная доля таким образом, чтобы сумма составила 1 (Пример: $C1+C2+C3+C4=1$). Оценка проводится как единая с составлением рейтинга по каждой позиции, так общая, которая отражает общую эффективность закупочной деятельности учреждения (рисунок 2).

Рис. 2. Модель управление закупками на основе критериального анализа

Отсутствие критериев оценки эффективности закупочного процесса влечет за собой также отсутствие прозрачности процесса закупок, что затрудняет обоснование и документирование процесса принятия решений. В качестве более прозрачной альтернативы или дополнения к предыдущим тематическим исследованиям необходимо указать необходимость использования набора определенных критериев для определения эффективности закупочного процесса.

Например, для технического прохода может потребоваться средне-взвешенная оценка 6 из 10, но для ключевых элементов технического предложения может потребоваться оценка 7 или 8, или более. Однако следует отметить, что иногда цена может быть выражена более чем одним фактором в дополнение к базовой цене контракта, то есть к оплате, запрошенной участником торгов. Запрос предложений может потребовать, чтобы участники торгов также представили и предложили другие количественные аспекты и т. д.

Формирование и планирование закупок с учетом участия закупочной команды схематично представлено на рисунке 3.

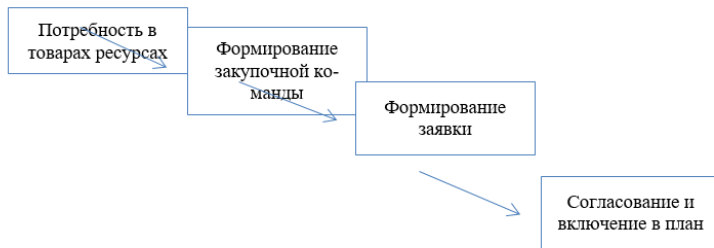

Рис. 3. Формирование и планирование закупок с учетом участия закупочной команды

В некоторых случаях дополнительные количественные факторы могут относиться не только к цене, но и к чему-то другому. Их также можно называть «числовыми критериями» или «критериями, оцениваемыми по числовым формулам», но обычно они относятся к стоимости или измеряемой эффективности, а не к качеству. Например, участников торгов можно попросить предложить определенный срок изготовления и поставки продукции. Однако оценка, основанная на способности участников торгов сократить период изготовления и поставки продукции, нежелательна, так как может перевесить качественные параметры [2].

Пример организационной структуры, сформированной «закупочной командой» схематично представлен на рисунке 4.

Рис. 4. Пример организационной структуры, сформированной «закупочной командой»

В каждом из случаев, с технической оценкой «подходит/ не подходит» и множеством количественных факторов, каждый числовой критерий должен иметь свой конкретный вес, четко указанный в сопроводительной документации, а также в формуле оценки.

Следует тщательно рассмотреть потенциальное дублирование некоторых из этих факторов оценки. Например, оценка на основе более низкой

цены, а также оценка на основе более коротких сроков изготовления и поставки продукции в ряде случаев является избыточной в некоторых закупках, поскольку предыдущий фактор оценки также естественным образом стимулирует претенденту рассмотреть возможность более короткого срока изготовления и поставки.

Другой наиболее часто используемый подход к оценке (вероятно, более распространенный, чем оценка только по цене) – это оценка, основанная как на цене, так и на качестве. Иногда этот подход упоминается как «критерии, подлежащие качественной оценке», тогда как подход, основанный только на цене, именуется «критериями, не подлежащими качественной оценке», или оценивается по числовым формулам [3].

Есть некоторые случаи, в которых процесс в значительной степени зависит от качественных критериев. В этом запросе предложений обычно приводятся критерии оценки, но не дается существенной информации о методологии выставления баллов или процедурах оценки.

В значительной степени полагаться на качественную оценку можно при наличии значительной уверенности в равенстве и справедливости процесса оценки, что возможно только на рынках, пользующихся высоким признанием и надежностью. Особое значение имеет управление процессом закупки. Неопределенная ясность в отношении ролей и обязанностей может вызвать у сотрудников чувство демотивации и обесценивания, в результате чего снижается эффективность закупочного процесса.

Противоречивые описания ролей в конечном итоге приведут к тому, что сотрудники потратят энергию на понимание своих ролей в команде, а не на их продуктивные задачи. Они часто вовлекаются в ненужную офисную политику и споры. Отсутствие ответственности и делегирование полномочий также могут парализовать процесс, или снизить его эффективность [4].

Когда нет надлежащей инфраструктуры управления процессом закупок таможенная служба не будет знать, что происходит в их цепочке поставок. Неконтролируемые траты и случайные заказы в конечном итоге приведут к неэффективности самого процесса. Чтобы сбалансировать гибкость закупочного процесса необходимо разработать четкую политику, которая будет регулировать стратегию закупок.

Чтобы организация стала более эффективной, она должна определить цели и попытаться достичь их как можно эффективнее. Основным решением выступает построение оптимальной модели управления процессом закупок. Переход процесса закупок в новую плоскость может в конечном итоге привести к эффективным результатам. Эффективные процессы могут дать персоналу по закупкам возможность сосредоточиться на более стратегических инициативах по закупкам. Таким образом, чтобы добиться успеха, организации должны быть эффективными и действенными. Для достижения высоких стандартов, должен соблюдаться баланс между этими двумя аспектами закупок [5, с.21].

Можно при оценке руководствоваться оценкой выполнения заказов, а также наиболее узкими (проблемными местами) в организации закупочного процесса анализируемого учреждения. Сам алгоритм оценки еще требует доработки. Согласно выделенным критериям, будут

использоваться следующие показатели: экономность, качество, организация, персонал, условия.

В данную категорию входят следующие подкритерии: управление проектами, включение риска, контроль качества, организация процесса, исполнение контракта, отсутствие возвратов к данной позиции. Всего получается 6 подкритериев, соответственно, объемная доля каждого подкритерия составляет 0,166. Для оценки организации закупочного процесса в учреждении составим таблицу 1.

Таблица 1

Оценка организации закупочного процесса в учреждении
(балльная оценка 0–1)

Подкритерии	1 заказ	2 заказ	3 заказ	4 заказ	5 заказ	Средний показатель
Управление проектами	1	1	1	1	1	1
Включение риска	1	1	1	1	1	1
Контроль качества	1	1	1	1	1	1
Документирование процесса	1	1	1	1	1	1
Исполнение контракта	0	1	0	0	1	0,4
Отсутствие возвратов к данной позиции	0	1	0	0	1	0,4
Итого						4,8

Произведем расчет эффективности организации закупочного процесса в учреждении: $0,166 \times 1 + 0,166 \times 1 + 0,166 \times 1 + 0,166 \times 0,4 + 0,166 \times 0,4 = 0,631$. Подобным образом была проведена оценка всех выделенных критериев закупочного процесса, в результате которой были получены результирующие показатели по каждому критерию [6].

Представим полученные результаты по оценке закупочного процесса в организации в графическом виде на рисунке 5. По итогам анализа было выявлено, что проблемными аспектами выступают квалификация персонала, организация планирования процесса закупок, экономность бюджетных средств.

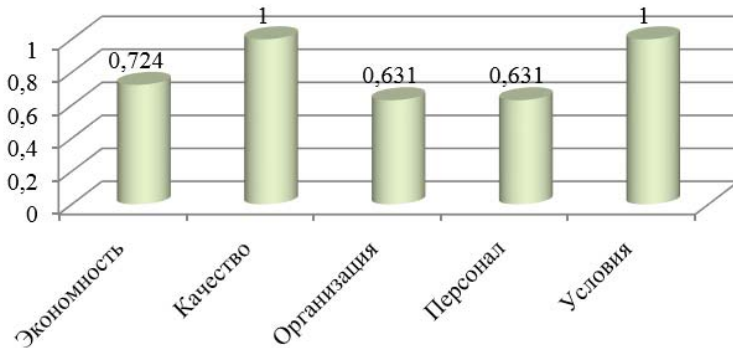

Рис. 5. Оценка закупочного процесса

И заключительным итогом произведем общую оценку эффективности закупочного процесса. Она необходима для того, чтобы оценить динамику эффективности закупочного процесса учреждения в разные периоды времени. Например, на данном этапе эффективность закупочного процесса имеет следующие показатели:

$$\text{Э}+\text{К}+\text{О}+\text{П}+\text{У}= 0,724+1+0,631+0,631+1 = 3,986 \text{ из возможных } 5$$

Также были произведены расчеты показателя эффективности закупочного процесса за каждый месяц 2022 г. Данный показатель в разные периоды времени имеет отличительную вариацию. Таким образом, рассчитанные показатели за год отражают негативную тенденцию в эффективности закупочного процесса. Динамика эффективности закупочного процесса учреждения за 2022 год может быть представлена следующим образом (рисунок 6).

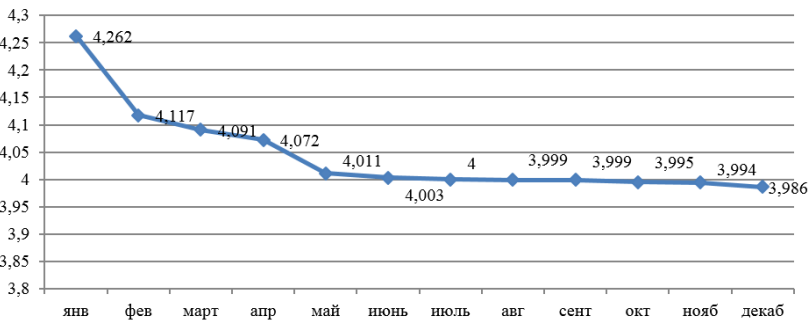

Рис. 6. Динамика эффективности закупочного процесса

Это обусловлено не только не эффективностью процесса управления закупками, но также и предшествующей вспышкой коронавирусной инфекции, которая повлияла на качество скорости и эффективность закупочной деятельности в целом [7, с. 139].

Вместо того, чтобы заинтересованным лицам отслеживать менеджеров, чтобы узнать, как далеко продвинулись определенные контракты, эта информация становится легко доступной в центральном хранилище, доступном каждому члену команды. Такой оптимизированный подход позволяет каждому сотруднику, участвующему в процессе, сэкономить значительную часть времени, которую он затем может потратить на решение других неотложных задач. Это также позволяет заинтересованным сторонам легко определять, какие другие сотрудники в разных отделах работают над одними и теми же проектами, что должно обеспечить еще большую эффективность. Периодически оценивая работу поставщика с точки зрения выполнения требований организации к поставщикам, процесс закупок помогает выявить сильные и слабые стороны имеющихся поставщиков, а также придумывает и вводит новшества в стратегии повышения производительности.

Привлечение поставщиков на разных этапах процесса закупок также помогает уменьшить информационную асимметрию между рынком и покупающей организацией. Ранний обмен информацией с поставщиками также может максимизировать участие в тендерной процедуре, давая потенциальным участникам торгов время для подготовки своих предложений [8, с.875].

Для мониторинга и последовательного улучшения процесса закупочной деятельности необходима оперативная информация о ходе закупок. Автоматизация процесса ускорит создание сводных заявок от ответственных исполнителей, заявок для включения в план, позволит проводить мониторинг исполнения заявок, получать оперативную информацию о средстве для обеспечения процесса закупок, контролировать и вести мониторинг исполнения обязательств (гражданско-правовых договоров).

Перед сформированной командой могут быть поставлены такие задачи, как: определение качественных, технических характеристик оборудования; подбор моделей приобретаемого оборудования в рамках выделяемых финансовых средств; оценка ценовых характеристик оборудования для обоснования начальной (максимальной) стоимости контракта; составление краткой характеристики приобретаемого оборудования.

На следующем этапе сформированной команде необходимо составить техническое задание с учетом требований законодательства. На этом этапе предполагается совместная работа всех участников «закупочной команды»: предметные специалисты формулируют основные качественные (технические) характеристики приобретаемого оборудования; специалисты контрактной службы оформляют техническое задание с учетом требования актуального законодательства в сфере осуществления закупок [9, с.137].

Если попытаться обойтись без привлечения предметных специалистов, то на практике это приведет к приобретению товара не только не надлежащего качества, но и неподходящими техническими характеристиками.

Создание информационной системы закупок повысит эффективность принимаемых управленческих решений. Информационная система должна включать автоматизированные рабочие места и план график осуществления закупок. В следующей части исследования произведем экономическую и социальную оценку авторских рекомендаций.

Любая оптимизация базируется на достижении экономической эффективности. В рамках данного исследования эффективность оптимизации процесса планирования закупок будет основана на исключении дублирующих заявок, что обусловлено некомпетентностью специалистов при приобретении каких-либо сложных товаров, а также неэффективностью процесса закупочной деятельности [10, с. 74].

Произведем предварительный расчет эффективности оптимизации планирования процедуры закупок участием закупочных команд, взяв за основу экономию за счет исключения не рациональных закупок в (таблица 2).

Таблица 2
Предварительный расчет эффективности оптимизации планирования процедуры закупок (в 2023 г.)

Показатель	Сумма, руб.
1. Исключение не рациональных закупок (экономию)	511282
2. Затраты на оптимизацию планирования процедуры закупок, в т.ч.	18909
2.1. Формирование закупочной команды*	8232
2.2. Организационные (документальные) аспекты	4894
2.3. Формирование заявки с указанием необходимых характеристик	5783
3. Экономическая эффективность	492373

* сюда входит только стоимость оплаты работы на время формирования заявки узкопрофильного специалиста, остальные работники предприятия работают в рамках заработной платы.

Таким образом, за счет оптимизации планирования процедуры закупок отдел тылового обеспечения Московской областной таможни только в 2023 г. смог бы сэкономить 492373 руб. Предварительный расчет эффективности предлагаемого мероприятия по оптимизации планирования процедуры закупок показало, что за счет его введения можно значительно сэкономить бюджетные средства. Значит рекомендуемое мероприятие можно рекомендовать для внедрения в практику организации тылового обеспечения таможенной службы.

Анализ закупочных практик, свидетельствуют о том, что при всем разнообразии способов и инструментов осуществления закупочной деятельности, до сих пор в системе закупок тылового обеспечения таможенных служб существуют проблемные места, связанные в основном с мониторингом контрагентов, в частности отсутствует четкий перечень критериев оценки эффективности закупочной деятельности. На настоящем этапе, цена и качество – единственные осязаемые критерии, которые сегодня внесены в контрактную систему, но их явно недостаточно. Поэтому были предложены основные критерии, по которым будет проводиться оценка

контрагентов для осуществления закупок для тылового обеспечения таможенных органов.

Предложена авторская модель управления закупками на основе критерийного анализа, которая может быть использована практически в любой организации данного профиля. По итогам анализа выявлено, что проблемными аспектами закупочной деятельности являются квалификация персонала, организация планирования процесса закупок, экономность бюджетных средств. Сделанные предложения по совершенствованию процесса управления закупками носят достаточно универсальный и адаптивный характер для тиражирования в секторе реального воспроизводства.

Библиографический список к главе 6

1. Администрация Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Об утверждении Положения о Главном управлении тылового обеспечения: Приказ Федеральной таможенной службы от 05.07.2017 г. №939 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 г. №289-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Бондаренко А.М. Совершенствование технологической составляющей экономической безопасности государства / А.М. Бондаренко, Л.С. Качанова, О.А. Кузминова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2021. – №10. – С. 17–22. DOI 10.24411/2413-046X-2021-10596. EDN VFWNEC
6. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». Сборник Таможенная служба Российской Федерации в 2018 г. Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 10.12.2022).
7. Круглов В.Н. Программно-целевой аспект таможенной сферы: экономические императивы / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учет. – 2023. – №5. – С. 132–140. – ISSN 1814-8476. – DOI 10.25806/uu52023132-140. – EDN RVTOVA
8. Круглов В.Н. Внешнеэкономическая деятельность: угрозы и вызовы современности (на примере таможенной отрасли) / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учет. – 2023. – №11–2. – С. 873–882. – ISSN 1814-8476. – DOI 10.25806/uu11-22023873-882. – EDN MRWREZ
9. Круглов В.Н., Совершенствование индикативного контроля таможенных органов: ретроспективный анализ / В.Н. Круглов, Е.В. Алексеева, Д.В. Тютин [и др.] // Вестник академии знаний. – 2023. – №3 (56). – С. 135–140. – ISSN 2304-6139 (print); ISSN 2687-0983 (online). – EDN NEFHSZ
10. Мигел А.А. Анализ благосостояния населения России / А.А. Мигел, Н.Ю. Трутнева // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71–76.

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-109903

Шаймиева Эльмира Шамилевна

Гумерова Гюзель Исаевна

УДАЛЕННАЯ РАБОТА В ЭКОНОМИКЕ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Аннотация: задачи развития креативных индустрий в российских регионах в экономике данных требуют своего методического, прикладного решения в части обеспеченности сотрудниками удаленной (дистанционной) форм занятости. Объект исследования – креативные индустрии в экономике данных. Предмет – организационно-управленческие аспекты в области удаленной (дистанционной) работы, являющиеся – в совокупности с цифровыми технологиями – основой развития креативных индустрий в экономике данных. Цели исследования: уточнение участников процесса, профессий креативных индустрий, цифровых технологий, оценки эффективности в области удаленных (дистанционных) форм занятости в российском экономическом пространстве; формирование архитектуры рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы. Методы исследования: анализ, синтез, классификация, сравнительный анализ, метод аналогий. Сформированная в результате исследования архитектура рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы позволит разработать стимулирующие меры поддержки участников рынка, направленные на повышение качества данных и их востребованности, повышение качества жизни работников удаленных (дистанционных) форм занятости, включая людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: удаленная работа, домашняя работа, дистанционная работа, телеработа, креативные индустрии, данные.

Abstract: the tasks in the development of creative industries in Russian regions require their own methodological, applied solutions in terms of providing employees with remote (online) forms of employment based on scientific support. The object of research is creative industries in the data economy. The subject is organizational and managerial aspects in the field of remote (online) work, which, in combination with digital technologies, are the basis for the development of creative industries in the data economy. The objective of the research: to clarify the information about the participants of the process, professions of creative industries, digital technologies, efficiency assessment in the field of remote (online) forms of employment in the Russian economic space; formation of the creative industries' market architecture based on remote (online) forms of work. Research methods: analysis, synthesis, classification, comparative analysis, method of analogies. The architecture of the creative industries' market formed as a result of the study on the basis of remote (online) forms of work will allow to develop stimulating measures to support market participants aimed at improving the quality of data and its demand, improving

the quality of life of employees of remote (online) forms of employment, including disabled people.

Keywords: *remote work, online work, teleworking, creative industries, data.*

Актуализация темы исследования.

Стремительное развитие креативных индустрий с начала XXI века в глобальном масштабе, значение креативных индустрий как драйверов экономического развития регионов, стран, играющих значительную роль в мировой экономике (России, Китая, где – согласно Пехтеревой Е.А. сегмент креативной экономики называется «экономикой криэйтеров», то есть «... создателей ... новейшего поколения предпринимателей, которые строят бизнес, ломая устоявшиеся до этого технологические и развлекательные модели...») свидетельствует о необходимости исследования креативных индустрий с точки зрения управленческих аспектов [10, с. 96; 9]. Объектом настоящего исследования являются креативные индустрии в экономике данных. Предметом – организационно-управленческие аспекты в области удаленной (дистанционной) работы, выступающие – наряду с цифровыми технологиями – основой развития креативных индустрий в экономике данных [на момент исследования].

В развитии экономики данных значение приобретает: 1. «...Подготовка классификатора для обеспечения унификации данных для различных отраслей экономики...». 2. «...Разработка стимулирующих мер поддержки участников рынка, направленные на повышение качества данных и их востребованности...» [7]. Отсюда целями настоящего исследования являются: 1. Уточнение участников процесса, профессий креативных индустрий, цифровых технологий, оценки эффективности в области удаленных (дистанционных) форм занятости в российском экономическом пространстве; 2. Формирование архитектуры рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы. Методы исследования: анализ, синтез, классификация, сравнительный анализ, метод аналогий. В работе использованы труды российских авторов в Научной электронной библиотеке (НЭБ), исследующие процессы в рамках объекта, предмета настоящей работы, протекающие в долгосрочном периоде в российском экономическом пространстве, на глобальном рынке.

Анализ трудов исследователей в области развития креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм занятости.

В исследовании «Атлас креативных индустрий в Российской Федерации» сформированы критерии, по которым отрасль включают в состав креативных индустрий. К таким критериям отнесены, в частности: творческий подход, инновационность, клиентоориентированность, гибкость, упругость, нетворкинг и сотрудничество, интенсивный обмен и обновление знаний, техноцентричность, интернациональность [1, 20]. Данные критерии необходимо учитывать при организации рабочих мест для работников креативных индустрий, в том числе, удаленных (дистанционных) форм занятости. Согласно «Атласа креативных индустрий...» «...креативные индустрии – это экономический сектор, включающий взаимозависимые и взаимопроникающие отрасли в области исследований, разработки и производства товаров и услуг которые берут начало в индивидуальном творчестве, навыках и талантах и которые обладают потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет создания и

использования интеллектуальной собственности...» [1, с. 18–19]. Данное определение креативных индустрий является базовым в настоящей работе [20].

В работе Горельшевой В.П. (2020 г.) исследуются вопросы, связанные с изучением уровня распространения новых форм занятости и отношения к ним молодежи в российском экономическом пространстве [3]. Под «новыми формами занятости» на российском рынке труда автором рассматривается дистанционная работа. Необходимо отметить, что под понятием «молодежь» в настоящем исследовании понимается «...молодежь, молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно ... имеющих гражданство Российской Федерации...» [12]. Автором отмечается, что на рынке труда активность проявляет молодежь, имея лишь специальное образование. Данная активность связана, по мнению авторов, с развитием цифровых технологий. В работе Горельшевой В.П. отмечается характер отношений между работником удаленного доступа и работодателем (заказчиком), сформулированный автором как «...неформальные, т. е. не регистрируемые со всеми вытекающими отсюда последствиями...» [3, с. 31]. Автором отражены тенденции на рынке труда, которые формируются под влиянием развития удаленных форм занятости. К таковым автором отнесены, в частности:

– «...смены кадровой политики, которая стала строиться через упрощение процедур найма на работу и увольнения работников, изменение количественного и кадрового состава работников организации в оперативном порядке, расширение сферы использования временного персонала...» [3, с. 31];

– наличие и развитие «...специализированных, комплексных программных решений, такие как «Битрикс24», которые интегрируют максимальное количество функций и позволяют подключать в работу дистанционных сотрудников...» [3, с. 32];

– возможности для организаций «...привлекать клиентов из любой точки земного шара, сотрудники [при этом] могут обслуживать клиентов из разных стран...» [3, с. 31].

В работе Симоновой А.А., Пить В.В. (2022 г.) удаленная работа рассматривается в разрезе вовлеченности в данный формат занятости молодых специалистов с высшим образованием [13]. Отправной точкой для усиления процессов на рынке труда, связанных с удаленным форматом занятости, послужила – согласно авторам – пандемия Covid-19. Авторы исследования опираются на определение понятия удаленной (дистанционной) работы согласно статье 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ). Согласно статье 312.1 ТК РФ «...дистанционной (удаленной) работой (далее – дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно) является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящегося под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования...» [19].

Авторы исследования «связывают» характеристики современной экономики («...гибкость системы, глобализация, новые требования к компетенциям сотрудников (мобильность, скорость выполнения задач, цифровая грамотность, самоорганизованность, владение современными инструментами интернет-коммуникаций, высокая квалификация и т. д. ...)») со способностями современных молодых специалистов с высшим образованием [13, с. 144]. Действительно, при таком рассмотрении молодые специалисты с высшим образованием соответствуют требованиям современной экономики данных. Однако за рамками исследования Симоновой А.А., Пить В.В. остаются те сегменты молодежи, которые: (1) не имеют высшего образования, (2) находятся в процессе получения гражданства РФ. Авторами – «... с целью изучения тенденций на рынке труда в сфере занятости молодежи...» было проведено 20 глубинных интервью с молодыми специалистами с высшим образованием, до 29 лет, с постоянным проживанием в Тюменской области...» [13, с. 145]. В результате работы авторы выявили, что «...каждый третий молодой специалист в настоящее время работает удаленно...» [13, с. 145].

В работе Ивановой Т.Б., Митрофановой И.В. исследуются вопросы, связанные «...с расширением дистанционной занятости как в связи с развитием цифровой экономики, так и под влиянием миграционных процессов, обусловленных пандемией COVID-19 (2021 г.). Цель [работы] – определить возможность появления новых антимиграционных факторов, новых мер для закрепления населения на конкретной территории в связи с развитием удаленной занятости...» [6, с. 27]. Авторы отмечают, что в фокусе исследования – процессы на рынке труда, которые протекают в Южном федеральном округе (ЮФО) десятилетиями и приводят к проблеме убыли населения. На основе анализа миграционных теорий авторы приходят к выводу, что «...миграционные процессы зависят от качества жизни на той или иной территории, в свою очередь определяемые вариативностью возможностей, которые в крупных агломерациях выше по сравнению с небольшими населенными пунктами...» [6, с.28]. В аспекте исследуемых в работе Ивановой Т.Б., Митрофановой И.В. проблем на рынке труда ЮФО, вопросы, связанные с возможностью закрепления на исследуемой территории специалистов, способных оказывать услуги в удаленном формате, должны быть в приоритете для решения антимиграционных вопросов, в процессе разработки мер, способствующих закреплению населения «...на конкретной территории в связи с развитием удаленной занятости...» [6, с. 27]. В проведенном в работе обзоре «...специфики дистанционных форм занятости...» отмечают виды удаленной работы: домашний, мобильный и виртуальный офисы [6, с. 28]. Данная эволюция понятия, его содержания позволяет формировать условия для организации удаленной работы с точки зрения миграционных процессов. Согласно авторам, в частности, «...с точки зрения миграционных процессов это позволило выявить ряд новых факторов перемещения людских ресурсов: переезд в страну с низким уровнем расходов на проживание, лучшим климатом, расположенных в непосредственной близости к местам обитания значимых для мигранта людей...» [6, с. 28.]. Значимым для настоящего исследования является один из результатов работы Ивановой Т.Б., Митрофановой И.В., заключающийся в определении лиц, для которых данный вид работы подходит по многим критериям. В частности, авторы отмечают в данной категории «...лиц с высшим образованием,

молодого возраста, живущих в крупных городах, занятых в отраслях, позволяющих использовать онлайн-технологии (IT, маркетинг, бухгалтерия, аудит)... Пересечением этих процессов является высшее образование, относительно молодой возраст, крупные города, что можно также интерпретировать как развитую инфраструктуру, определенные виды занятости...» [6, с. 31–32]. Примечательно, что авторы исследования отмечают опыт создания г. Иннополис, с соответствующей инфраструктурой, университетом (Республика Татарстан, 2014 г.).

В работе Скрыль Т.В. (2015 г.) исследуется процесс становления дистанционной работы как формы занятости в теории и практике вопроса [14]. В работе исследуются предпосылки и причины «...качественных изменений социально-трудовых отношений в условиях становления новой модели социально – экономического развития, а именно: характера трудовых ресурсов, степени мобильности труда, трудового потенциала и условий труда...» [14, с. 1]. В работе Скрыль Т.В. отмечается, что термин удаленной (дистанционной) работы опирается на термин «телеработы» (1980-е годы). Автором представлена модель функционирования телеработы, включающая: затраты на организацию процесса со стороны работодателя¹; организация процесса, включая мероприятия и участники; результаты в кратко- и долгосрочном периодах.

В работе Скавитина А.В. (2004 г.) исследуются вопросы в области феномена «...телеработы (телетруда) – вида занятости, основанного на удалении от традиционного рабочего места, гибком режиме рабочего времени и использовании информационных и коммуникационных технологий в качестве основы организационных связей...» [15, с. 108]. Автор выделяет следующие виды телеработы: надомная телеработа², дополнительная телеработа³, телеработа в специализированном телецентре⁴, мобильная телеработа⁵.

¹ К затратам на организацию процесса со стороны работодателя отнесены: нормативные акты, программы; управленческий аппарат; учебные ресурсы; комплекс мер по кибербезопасности; обеспеченность рабочего места вне офиса [14, с. 5].

² «...Вид занятости, при котором работники по крайней мере один рабочий день в неделю осуществляют трудовые обязанности «на дому»; используют персональный компьютер по пути на работу; используют в качестве средств коммуникации с начальством и коллегами факс, телефон, электронную почту...» [15, с. 108].

³ «...Вид занятости с таким же содержанием, как у предыдущей категории, на долю которого приходится менее одного рабочего дня в неделю. Как правило, этот вид занятости является «дополнительным» к традиционной занятости работника в офисе, на рабочем месте...» [15, с. 108].

⁴ «...Практика, когда определенная организация предлагает рабочие места для сотрудников сторонних организаций, беря на себя вопросы оснащения данных рабочих мест оргтехникой, средствами коммуникации (высокоскоростным доступом в сеть Internet, к общедоступным базам данных, программным продуктам). Фактически это работа через организацию-посредника, своеобразный центр коллективного обслуживания телеработников, специализирующийся на предоставлении им сервисных услуг...» [15, с. 108].

⁵ «...Вид занятости, при котором работники осуществляют свои трудовые обязанности по меньшей мере 10 часов в неделю вне дома и вне рабочего места в офисе (в командировках, на объектах клиентов/заказчиков, по пути следования на работу) и используют компьютер для связи с организацией в режиме on-line...» [15, с. 108].

На основе проведенного анализа трудов российских исследователей в рамках предмета исследования можно сделать следующие выводы:

1. Работы, исследующие опыт развития удаленной (дистанционной) работы в теории и практике вопроса, датируются в НЭБ 2004 годом [8].

2. В зарубежной практике наименование удаленной (дистанционной) работы – телеработа. В российской практике используется термин «удаленная (дистанционная) работа».

3. Определенные виды деятельности креативных индустрий с начала 2000-х годов обеспечиваются удаленными формами работы (графический дизайн, работа и анализ больших данных, веб-разработки и др.).

4. Решая вопросы удаленных форм занятости для креативных индустрий, возможно решение антимиграционных вопросов в регионе [5; 6].

Результаты исследования.

На основе проведенного анализа трудов российских авторов в рамках объекта, предмета настоящего исследования нами уточнены следующие организационно-управленческие аспекты, а именно: участники процесса, профессии креативных индустрий, цифровых технологий, оценки эффективности в области удаленных (дистанционных) форм занятости в российском экономическом пространстве (таб. 1).

При формировании таб. 1 «Удаленная работа для развития креативных индустрий в экономике данных: участники процесса, профессии креативных индустрий, цифровые технологии, оценка эффективности» проанализированные выше работы представлены в разрезе:

I. Нормативно-правовое регулирование рынка труда удаленной работы. Данная часть включает: участников процесса (I.1), профессии креативных индустрий или сфера рынка труда (I.2), оформление трудовых отношений с работодателем (I.3). Необходимо отметить, что пункты I.1, I.2 могут рассматриваться в следующем блоке, а именно: «управленческие аспекты организации удаленной работы». Однако в связи с различными понятиями, используемыми исследователями в трудах, в результате – в том числе – проведенных эмпирических исследований, нами выявлена необходимость рассмотрения данных понятий в нормативно-правовом аспекте.

II. Управленческие аспекты организации удаленной работы;

II.1, II.1.1. Технические и цифровые условия организации труда работников удаленного доступа могут различаться по требованию необходимости/отсутствия ИКТ-оборудования, навыков работы в виртуальном пространстве (табл. 1).

Таблица 1

Удаленная работа для развития креативных индустрий в экономике данных: участники процесса, профессии креативных индустрий, цифровые технологии, оценка эффективности

Название работы	I. Нормативно-правовое регулирование рынка труда удаленной работы					II. Управленческие аспекты организации удаленной работы		
	I.1 Участники процесса					II.1 Технические условия организации удаленной работы	II.2 Оценка эффективности удаленной работы	
	I.1.1 Образование	I.1.2 Наименование формы занятости	I.1.3 Возраст участников ⁶	I.2 Профессии креативных индустрий/сфера рынка труда	I.3 Оформление трудовых отношений с работодателем		II.1.1 Цифровые возможности организации процесса	II.2.1 для работодателя
1.Отношение молодежи к новым формам занятости [3]	среднее	неформальная занятость; дистанционная занятость	молодежь, среднее поколение, Женщины в декрете	SMM, копирайтер, веб-дизайнер	отсутствует	Битрикс24		

⁶ Под «участниками» понимаются лица, принимающие участие в работе удаленного доступа

2. Удаленная работа в современных реалиях российского рынка труда: анализ мнений молодых высококвалифицированных специалистов [13]	высшее	удаленная занятость; самозанятый; фрилансер	молодые специалисты	программирование, поддержка, графический дизайн, работа и анализ Big Data, веб-разработки	...	электронная подпись, видеоконференции, новые CRM-системы		
3. Удаленная занятость: расширение антимиграционных факторов (на примере субъектов ЮФО [6])	высшее образование	дистанционная форма занятости	молодой возраст ⁷	IT-технологии, бухгалтерия*, аудит*, юридические услуги*
	I.1.1	I.1.2	I.1.3	I.2	I.3	II.1.1	II.2.1	II.2.2

⁷ Использована терминология авторов указанных работ.

4. Новая модель организации социально-трудовых отношений в современных условиях [14]	...	телеработа	...	<p>издательский бизнес; медицинский страховой бизнес*; авиа-бизнес (обработка заказов)*; дизайн и мультимедиа; web-дизайн и разработка веб-приложений; написание текстов; языковые переводы; программирование; административная поддержка*</p>	<p>заключение трудового договора электронной подписью</p>	<p>организация домашнего офиса на основе ИКТ</p>	<p>рост производительности труда в среднем на 15%, а по отдельным отраслям – до 40% (опыт США, 2013г., критерии не представлены)</p>	...
--	-----	------------	-----	--	--	---	--	-----

5. Телеработа в мировой экономической практике [15]	университетское образование	телеработа: надомная, дополнительная, в специализированном телецентре, мобильная	30–49 лет	сфера IT, программирование; обработка данные и аналогичные виды вспомогательных работ; офис-менеджеры*, сервисное обслуживание*	отмечается мотивация телеработника: гибкий рабочий график; уединенная работа**8
---	-----------------------------	--	-----------	---	-----	-----	-----	---

... – вопрос не рассматривается в работе;

*– виды деятельности, несвязанные с креативными индустриями; ИКТ – информационно-коммуникационные технологии.

Источники: на основе [3; 6; 13–15].

⁸ Предположительно, упоминаемые автором виды мотивации самих телеработников могут служить повышению эффективности их труда. Однако показателями «оценки эффективности» данные характеристики выступать не могут.

В целях развития креативных индустрий в экономике данных, на основе проведенного анализа трудов российских исследователей авторами настоящей работы выявлена возможность формирования архитектуры рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы (рис. 1) [16].

При формировании архитектуры рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы нами сформулированы следующие характеристики (архитектуры):

1. Разграничение понятий: «удаленная (надомная)» (то есть не требующая ИКТ⁹, оборудования для связи с работодателем, заказчиком, осуществляемая на дому работника) и «дистанционная работа» (то есть требующая ИКТ, оборудования для связи с работодателем, заказчиком, осуществляемая в большей степени на дому работника) осуществлено по аналогии с существующими видами обучения в системе высшего образования (напр., очное, заочное, опирающимися на реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [17])¹⁰. Каждый вид обучения обладает соответствующей методической, технологической базой (применительно к теме исследования)¹¹.

1. Выделение понятия «удаленная (надомная)» работа позволит включить в процесс развития креативных индустрий людей с ограниченными возможностями, специалистов креативных индустрий в целом, обеспечивая их оборудованием для ремесла (для использования на дому, в процессе выполнения работы от заказчика), но не ИКТ-оборудованием.

1. Понятие «телеработа» является понятием, включающим следующие виды удаленных форм работы: удаленной (надомной), дистанционной (на основе ИКТ), переменной (где сотрудником работа осуществляется дома, в офисе заказчика/работодателя, клиента)¹². Отсюда «работник удаленного доступа» является «телеработником».

1. Локация работника удаленного доступа (телеработника), учет позволит:

– формировать планы по развитию «...арт-центров, предназначенных для размещения мастерских, коворкингов, экспозиционно-выставочных,

⁹ Примерами могут выступать, в частности, следующие работники креативных индустрий: мастера гончарного искусства, хлебопекари (на основе использования старинных технологий хлебопечения и др.), для деятельности которых ИКТ не требуются

¹⁰ Метод аналогий в данном случае считаем допустимым: в процессе удаленных (дистанционных) форм могут возникать отношения между работником и работодателем/заказчиком: обучающего, наставнического характера, работа (вне офиса) требует соответствия требованиям безопасности и др.

¹¹ Здесь хотелось бы отметить закон о телемедицинских услугах в РФ в 2017 г. [18].

¹² Примерами могут выступать, в частности, следующие работники креативных индустрий: скульпторы, художники и др., выполняющие работу клиента в его помещении.

просветительских, вспомогательных и иных пространств, [которые] обслуживают увлечённых творчеством непрофессионалов и представителей широкого круга креативных профессий малого бизнеса...» в регионах с учетом индивидуального, командного, проектного характера работы [2, с. 363];

– реализовывать программы по конкретным сферам креативных индустрий в регионах в рамках «Регионального стандарта развития креативных индустрий» [11].

Заключение.

В завершении исследования можно сделать следующие выводы:

– развитие креативных индустрий в экономике данных требует дальнейшего уточнения видов деятельности работников, осуществляющих работу в удаленном формате с использованием ИКТ, цифровых технологий и без такового;

– управленческие аспекты организации труда сотрудников удаленного доступа, детализированные в исследовании по областям: цифровые платформы по получению удаленной работы, технические условия организации удаленной работы, цифровые условия организации удаленной работы, методы оценки эффективности удаленной работы (технические, цифровые) позволят развивать данные области удаленных (дистанционных) форм занятости в креативных индустриях;

– уточненные формы занятости в рамках удаленной (дистанционной) форматов позволят привлекать и учитывать в экономике данных труд молодежи без образования, и – потенциально – до 18 лет;

– сформированная архитектура рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы позволила уточнить участников процесса, цифровые возможности, благодаря которым креативные индустрии развиваются в российском экономическом пространстве (что отражено в трудах российских авторов на момент исследования);

– сформированная архитектура рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы позволит разработать стимулирующие меры поддержки участников рынка, направленные на повышение качества данных и их востребованности, повышение качества жизни работников удаленных (дистанционных) форм занятости, включая людей с ограниченными возможностями.

Объекты интеллектуальной собственности являются одним из значимых результатов деятельности работников креативных индустрий. Получаемые в результате сбора данных – в рамках реализации архитектура рынка труда креативных индустрий на основе удаленных (дистанционных) форм работы – результаты позволят формировать планы по управлению объектами интеллектуальной собственности в креативных индустриях в региональном масштабе, включая их учет, поддержку в части регистрации, реализации на российском, глобальном, в том числе, китайском, рынках [4, 9].

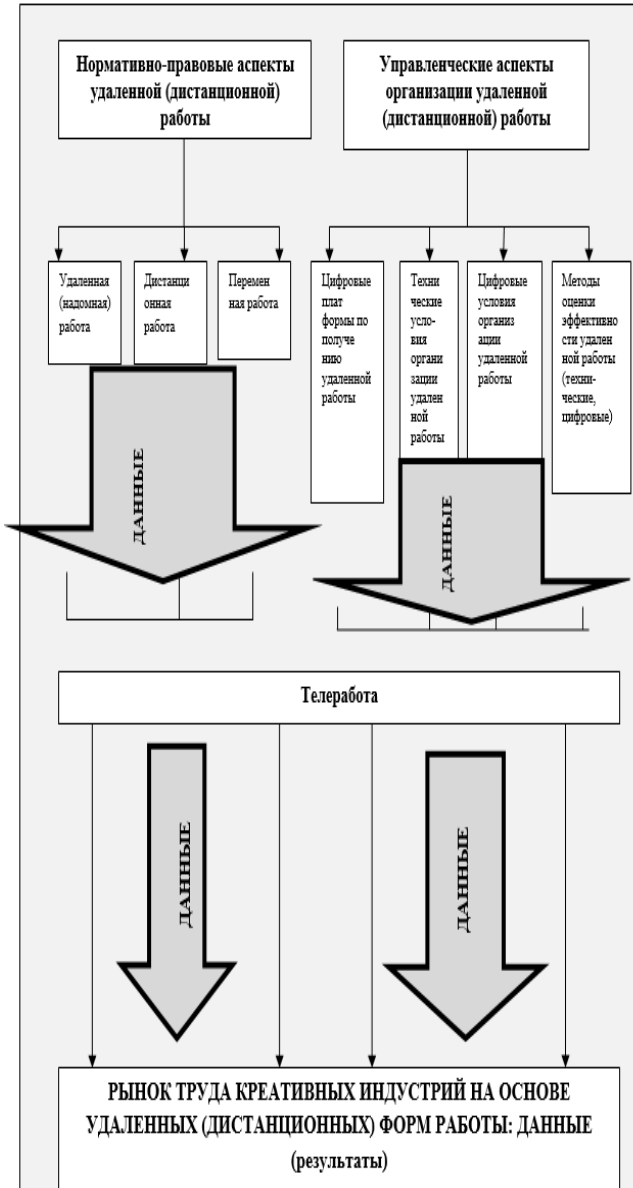

Рис. 1. Архитектура рынка труда креативных индустрий в экономике данных: удаленная (дистанционная) работа (разработка авторов)

Библиографический список к главе 7

1. Атлас креативных индустрий в Российской Федерации // Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». – М., 2021. – 555 с.
2. Вавилова Т.Я. Арт-центры в крупнейшем городе: традиции и инновации / Т.Я. Вавилова, Д.А. Киверов // Город, пригодный для жизни: материалы V Международной научно-практической конференции (Красноярск, 10–11 ноября 2022 года) / отв. за вып. Д.Е. Леммытская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. – С. 359–364. – EDN CRIAOW.
3. Горельшова В.П. Отношение молодежи к новым формам занятости / В.П. Горельшова, С.А. Шиняев // Молодежь на рынке труда: новые правила поведения и коммуникаций: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов (Ульяновск, 29–30 октября 2020 года) / отв. ред. О.В. Шиняева. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2020. – С. 29–32. – EDN RIGJUE.
4. Гумерова Г.И. Подходы к исследованию креативных индустрий для управления в цифровой экономике / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17. №1. – С. 63–89. – DOI 10.21202/2782–2923.2023.1.63–89. – EDN CREUDR.
5. Ельшин Л.А. Научно-технологический потенциал как ключевой фактор экономического роста региона (на примере Республики Татарстан) / Л.А. Ельшин, М.Р. Гафаров // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – №3 (75). – EDN DDAXSI.
6. Иванова Т.Б. Удаленная занятость: расширение антимиграционных факторов (на примере субъектов ЮФО) / Т.Б. Иванова, И.В. Митрофанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23. №3. – С. 26–37. – DOI 10.15688/ek.jvolsu.2021.3.3. – EDN ANCWBX.
7. Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии, посвящённой нацпроекту «Экономика данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/50469/> (дата обращения: 21.01.2024).
8. Научная электронная библиотека. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/elibrary_about.asp (дата обращения 21.01.2024).
9. Погорлецкий А.И., Сяофэн Д. Опыт развития и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере креативной экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. №2. – С. 757–772. – doi: 10.18334/vines.10.2.100928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/100928> (дата обращения: 05.03.2023). – EDN ХТКСUW
10. Пехтерева Е.А. Виртуальный сектор креативной экономики Китая (экономики кризиса) / Е.А. Пехтерева // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – №4. – С. 94–113. DOI 10.31249/espr/2022.04.05. EDN NGTEDW
11. Региональный стандарт развития креативных индустрий // АСИ, Центр развития креативной экономики. – М., 2023. – 58 с.
12. Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе // Федеральный закон от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения 21.01.2024).
13. Симонова А.А. Удаленная работа в современных реалиях российского рынка труда: анализ мнений молодых высококвалифицированных специалистов / А.А. Симонова, В.В. Пить // Мир экономики и управления. – 2022. – Т. 22. №2. – С. 142–151. – DOI 10.25205/2542-0429-2022-22-2-142-151. – EDN QPDGHB.
14. Скрыль Т.В. Новая модель организации социально-трудовых отношений в современных условиях / Т.В. Скрыль // ЦИТИСЭ. – 2015. – №1 (1). – С. 4. – EDN TWTSVP.

15. Скавитин А.В. Телеработа в мировой экономической практике / А.В. Скавитин // Междунет в России и за рубежом. – 2004. – №6. – С. 108–117. – EDN YUGIGP

16. Смоляницкий К.С. Концептуальная модель инклюзивного развития социально-экономической среды региона / К.С. Смоляницкий, Л.А. Ельшин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – №8. – С. 38–43. – DOI 10.37882/2223-2974.2023.08.22. – EDN VTOCIX.

17. Статья 16. Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий // Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения 21.01.2024).

18. Статья 36.2. Особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) (введена Федеральным законом от 29.07.2017 №242-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ccf02734a76e335943ae86f86b319d6035cca374/ (дата обращения 21.01.2024).

19. Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/adca37e8038a44ab5499c589bf6205dce6af12d6/ (дата обращения: 20.10.2024).

20. Шаймиева Э.Ш. Стартапы креативных индустрий: формирование стартап-индустрии. Опыт России и Китая / Э.Ш. Шаймиева, А.А. Кокурина, Г.И. Гумерова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. №2. – С. 1019–1034. – DOI 10.18334/vines.13.2.117816. – EDN NHKVLL.

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-109662

Барило Любовь Викторовна

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ПРИМЕНЕНИЯ EVENT-МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА С ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАЕКТОРИЕЙ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** глава посвящена изучению адаптационных возможностей и разработке предложений по применению event-менеджмента на площадках гостиничных предприятиях, имеющих концепцию экологической направленности в своей деятельности, для расширения перечня услуг и повышения эффективности. Актуальность данной темы состоит в том, что event-менеджмент активно развивается и с течением времени данное направление бизнеса набирает популярность среди жителей крупных городов и корпоративных лиц, и особую популярность получают разные концепции проведения данных мероприятий. Рассмотрены особенности данной деятельности, преимущества, показана эффективность ее использования в гостиничной сфере. Проанализировано и показано, что в сложившихся условиях, представление ивент-услуг в гостиницах с экологической траекторией могут быть организованы в двух направлениях: администрация гостиницы может пригласить самостоятельное ивент-агентство или подготовить собственного ивент-менеджера, который будет заниматься организацией мероприятий с учетом представления экологической концепции развития гостиницы.*

***Ключевые слова:** особенности event-мероприятий в отелях, гостиничный бизнес, event-менеджмент, экологическая траектория развития гостиничного бизнеса.*

***Abstract:** the chapter is devoted to the study of adaptive capabilities and the development of suggestions on the application of event management at the sites of hotel enterprises with the concept of environmental orientation in their activities, to expand the list of services and improve efficiency. The relevance of this topic lies in the fact that event management is actively developing and over time this line of business is gaining popularity among residents of large cities and corporate entities; various concepts of holding these events are especially popular. The features of this activity, advantages are considered, and the effectiveness of its use in the hotel industry is demonstrated in this chapter. It is analyzed and revealed in the chapter that under the current conditions, the presentation of event services in hotels with an ecological trajectory can be organized in two directions: the hotel administration can invite an independent event agency or train its own event manager who will organize events taking into account the presentation of the ecological concept of the hotel development.*

Keywords: features of targeted events in hotels, hotel business, event management, ecological trajectory of hotel business development.

Введение. Важность и актуальность данной темы состоит в том, что event-менеджмент активно развивается и с течением времени данное направление бизнеса набирает популярность, особую значимость приобретают экологическая направленность проведения мероприятий. Люди обращаются к различным агентствам для организации мероприятий, праздников, событий разного уровня и направленности. Заказчики ставят цель, а ивент-агентства организуют и выполняют их, обладая высокой степенью адаптивности под запросы клиентов. Данные взаимоотношения не трудно представить и на площадке гостиничной сферы из-за имеющегося опыта проведения подобных мероприятий. Однако в информационных ресурсах практически отсутствуют теоретические основы организации, планирования и выполнения event-услуг в структуре менеджмента гостиничного бизнеса.

При осуществлении данной работы была поставлена цель изучить адаптационные возможности и разработать предложения по развитию event-менеджмента, имеющим экологическую направленность, на площадке гостиничного предприятия для расширения перечня его услуг.

В процессе работы над данным материалом были поставлены и решены следующие задачи, которые позволили выполнить поставленную цель: изучить теоретический процесс разработки, создания и адаптации услуг event-сферы для гостиничного бизнеса с учетом их экологичности; проанализировать существующий гостиничный event-менеджмент в Ростовской области; разработать рекомендации по расширению использования event-услуг в гостиничном бизнесе.

Объектом исследования являются гостиницы Ростовской области, на основе которых будут проведены исследования и выявлены зоны для развития event-менеджмента. Предметом исследования является ивент-менеджмент организаций, продвижение дополнительных услуг, работа гостиничного предприятия с клиентами, деятельность по созданию мероприятия.

Теоретико-методологической основой в данной работе является: изучение трудов по классификации мероприятий таких авторов, как Nufer G., Шумович Александр и Getz D., научные статьи по event-менеджменту и потенциалу развития гостиничных предприятий с учетом экологичности, опубликованные в открытой печати, и региональные данные по гостиницам, методология SWOT-анализа.

В начале мы остановились на описании понятия и исторических аспектов становления event-менеджмента как отдельной единицы бизнеса. Данная сфера деятельности касалась абсолютного любого человека на планете, но мало кто знает, как верно организовать мероприятие, на какие аспекты стоит обратить внимание и можно ли делегировать обязанности. Важнейшим человеком в любой коммерческой деятельности является менеджер, который должен быть обучен и подстроен под свою специфику предприятия. Что касается использования event-менеджмента вообще и в гостиничной сфере с учетом экологичности их разработки и применения, в частности, то теоретических рекомендаций, изложенных в четко

сформулированных постулатах, основанных на теоретических разработках и практических навыках, практически не существует. В основном менеджеры данной сферы действуют, опираясь на опыт других гостиниц или событийный менеджмент региона или страны, что представляет собой синергию идей. Однако из-за общего разнообразия гостиничного фонда и коллективных средств размещения одинаковый ивент-менеджмент не может применяться ко всем типам гостиниц. Например, можно провести выпускной вечер в крупной гостинице, но это практически невозможно в хостеле. Каждое мероприятие индивидуально изменяется для конкретной целевой аудитории, определенного региона и гостиницы. Именно поэтому позицию ивент-менеджера должен занимать человек с теоретическими и практическими знаниями.

Далее мы остановились на анализе ивент-менеджмента Ростовской области в направлении изучения двух направлений его исполнения: гостиничных предприятий и event-агентств с применением зеленых технологий. И в завершении были предложены практические рекомендации по устранению выявленных проблем и представлены авторские варианты мероприятий для проведения их на территории гостиничного предприятия. Данные мероприятия созданы благодаря этапам организации событий, которые были представлены в первой главе данной исследовательской работы. Предложенные мероприятия получили высокий итоговый балл во время анализа методом экспертных оценок.

Результатом исследования стало расширение знаний об организации event-мероприятий в условиях гостиничного бизнеса имеющим экотерриторию развития, проработаны адаптивные возможности и выявлены пути увеличения доходности гостиничного бизнеса, сформулированы рекомендации по совершенствованию использования event-мероприятий в менеджменте гостиничной индустрии Ростовской области, предложено более качественное использование ресурсов, которые имеют гостиницы области.

Историческая и теоретическая составляющая event-менеджмента.

Издавна в человеческой жизни имели место быть обряды и традиции, именно поэтому понятие ивент-менеджмента не является новинкой для среднестатистического жителя планеты. Вероятно, первыми событиями были религиозные и общественные ритуалы: жертвоприношения, выборы главы общины, посвящения в воины. Самыми первыми организаторами были шаманы, они, собственно, и создавали эти ритуалы.

С течением времени, обстоятельств и развития человечества, мероприятия становятся более сложными по структуре, наполняемости и, разумеется, уникальности. Чуть позже возникли общегородские праздники, массовые религиозные события, стали проводиться коронации.

Обращаясь к историческим фактам, изложенным в литературных источниках, хотелось бы выделить неоспоримость того факта, что праздники и значимые события люди отмечали издревне. Разные исследователи подчеркивают, что как вид деятельности, организация event-мероприятий существует еще с древних времен, однако, самостоятельной отраслью в нашей стране она стала совсем недавно – примерно 20 лет назад. До этого времени, организация event-мероприятий была частью других отраслей, в частности, гостиничного бизнеса. В целом же в различных уголках мира

и в европейских странах, развитие event-менеджмента, как отдельной отрасли, началось ранее, чем в России, поэтому нетрудно заметить, что уровень развития европейского event-менеджмента значительно выше, так как в нем уже давно есть различные профессиональные ассоциации, возможность получить высшее профессиональное образование в данной области, распространена специальная литература по данной теме. В России же такого не было долгое время, однако, в последние годы, сфера event-менеджмента укрепляет свои позиции на рынке и становится его ведущим игроком.

На сегодняшний день трудно представить единолично организованный праздник (день рождения, юбилей или свадьбу) или любое корпоративное мероприятие (день/год основания, удачное завершение календарного года, мероприятия по командообразованию и т. п.), именно поэтому данная сфера стала примыкать к коммерческой деятельности. Появились профессионалы данного дела, которые в дальнейшем расширили свой штат, набрав туда единомышленников.

Данная деятельность в целом имеет большой рычаг влияния на общество и туризм, в некоторых странах данная сфера имеет большую силу. Так, например, привлекается огромный объем туристов на карнавал в Рио-де-Жанейро или Венеции, фестиваль «Oktoberfest» в Мюнхене (Германия), Tomorrowland в Бельгии,

Уникальные события, праздники или event-мероприятия давно отвоевывают свою нишу в предпринимательстве. Эта сфера коммерческой деятельности становится более популярной, потому что новое поколение молодых людей делегирует проведение рядовых мероприятий профессионалам своего дела. Сюда относятся все семейные праздники (свадьбы, дни рождения, годовщины), мероприятия с друзьями и коллегами (корпоративы, интеллектуальный досуг и развлечения). Также клиентами данного бизнеса являются представители другой коммерческой сферы. Например, проведение рекламного мероприятия для представления нового фильма или продвижение нового торгово-развлекательного комплекса, сюда же и относится сфера гостеприимства.

На сегодняшний день практически не существует гостиниц, которые предоставляют только услуги по размещению. В основном отели стараются максимально расширить спектр своих услуг для привлечения внимания клиентов и, конечно же, дополнительного дохода. Сюда относятся и всевозможные СПА-зоны, организация бытовых услуг, трансфера, питания, экскурсий, услуги тренажерных залов и, разумеется, организация значимых для гостей отеля мероприятий, пользование конференц-залов и аренда профессионального технического оборудования.

Основным преимуществом событийной деятельности является площадка, которая имеется в распоряжении абсолютно любого отеля, а также персонал, заточенный на специфику гостиницу и быстроменяющихся условий.

Ивент-менеджмент в гостиницах может быть двух видов: администрация гостиницы может пригласить ивент-агентство или нанять в штат ивент-менеджера, который будет заниматься организацией мероприятий.

Event-менеджмент тесно связан с бизнес-процессами, маркетингом, рекламой и управлением персоналом, но, так как, это в первую очередь, подразделение менеджмента, то проще будет охарактеризовать эту сферу через призму управленческих процессов.

Как известно, основными функциями менеджмента являются: планирование, организация, мотивация, контроль и координация.

Главенствующей функцией является планирование. Менеджер в планировании отталкивается от целей и задач, поставленных перед ним. В идеале управленец должен предвидеть всевозможные ошибки, отклонения от первоначального плана и форс-мажорные ситуации.

Организационная функция подразумевает под собой упорядочивание процесса управления в целом. Основными этапами являются создание структуры управления и установление зон ответственности.

Мотивация отвечает за заинтересованность работников к выполнению поставленных задач. Мотивация бывает внутренней и внешней, негативной и позитивной, материальной и нематериальной. Хорошо работает комплексная мотивация, например, разместить фотографию работника на корпоративный стенд с подписью «лучший работник месяца» и вручить премию в виде похода в местный аквапарк или премию, может быть, как оплачиваемый выходной в середине недели, вариации мотивации работников множество.

Функция контроля является одновременно и закрытием цикла управления (при успешном выполнении цели), и началом для постановки новых задач, в случае если были обнаружены ошибки или неудачи на стадии планирования или выполнения.

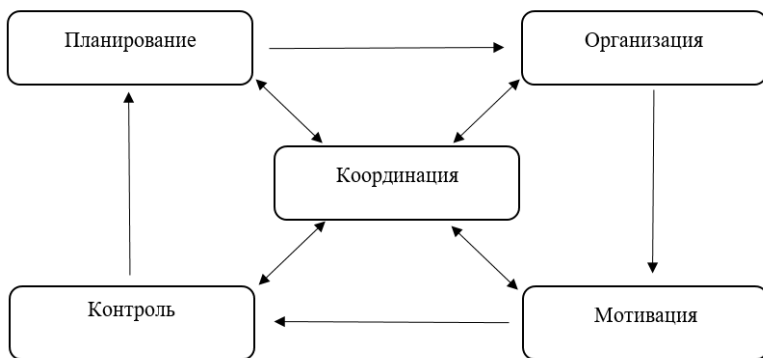

Рис. 1. Взаимосвязь функций менеджмента

Вся деятельность внутри любой организации должна быть скоординирована с помощью упорядочивания, согласования и умения быстро принимать решения в разных ситуациях. Эта функция создает непрерывный

процесс управления и является центральной во взаимодействии основных функций менеджмента (рисунок 1¹³).

Данный рисунок отражает взаимосвязь функций управления показывая, что весь процесс циклический, непрерывен и постоянно координируется для поддержания нормального ритма работы. Как только одно звено перестает работать или на какой-то стадии возникает заминка, весь процесс начинает терпеть неудачи. Именно поэтому важно обеспечить любую цель только высококлассным и качественным менеджментом.

Event-менеджмент содержит в себе все вышеперечисленные функции, которые требуются для реализации уникального в своём роде мероприятия. А уникальным является, потому что не существуют два абсолютно одинаковых мероприятия, они всегда отличаются целью, наполнением, ресурсами, потраченными на реализацию, охватом целевой аудитории и итогами. Опираясь на типовое распределение видов деятельности в рамках организации любых мероприятий (таблица 1) менеджер назначает ответственные лица и распределяет между ними выполнение определенных задач.

Из данной таблицы можно составить собственный план мероприятия и адаптировать его под конкретную цель.

После постановки цели event-менеджер начинает собирать организационную группу, состав которой может варьироваться от одного человека до 8–10 человек. Как правило, групповые обязанности в event-агентствах распределены заранее и практически нет необходимости искать ведущего, человека ответственного за медиа-составляющую и всевозможную аппаратуру. Что касается event-менеджера, внедренного в гостиничную иерархию, то, если в компании нет необходимых кадров для организации мероприятий, то управленец может привлечь людей из компании-аутсорса¹⁴.

Нет смысла говорить о квалификации организационной группы, потому что она должна быть безоговорочно очевидна и высока. Также команда должна быть настроена на всевозможные варианты преодоления препятствий на пути, ведь сама по себе организация какого-либо проекта проходит через множество этапов и цепляет множество составляющих (техника, погодные условия, финансовые ресурсы, сами люди и т. д.).

¹³ Составлено автором по материалам Саак А.Э. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме / А.Э. Саак, Ю.А. Пшеничных. – М.: Питер, 2015. – 512 с.

¹⁴ От англ. outsourcing обозначает привлечение внешнего источника или ресурса для выполнения определенных задач.

Таблица 1

Виды деятельности в event-менеджменте¹⁵

Этапы внедрения мероприятий	Стадии разработки event-мероприятий				
	Планирование	Организация	Проведение	Контроль	Управление
Инициирование	Определение типа события	-	-	-	-
Старт	Планирование	Распределение задач	-	-	-
Подготовка	Окончательное планирование	Подготовка	Подготовка	Контроль планирования	Внесение изменений, адаптаций
Пуск	Детальное планирование	Предварительный пуск. Адаптация	Монтаж оборудования	Контроль планирования	Вмешательство, внесение изменений
Действие	Адаптация	Проведение	Контроль	Вмешательство	-
Последствие	-	-	Демонтаж оборудования, последующие действия	Оценка результатов	-
Подведение итогов	Последующие шаги	-	Итоговый финансовый отчет	Извлечение уроков	-

¹⁵ Шумович А.В. Смешать, но не взбалтывать. Рецепты организации мероприятий / А.В. Шумович, А. Берлов. – М.: Альпина Паблишер, 2017.

Невозможно представить реализацию мероприятия без проектного менеджмента в основу которого входят четко поставленные сроки выполнения. Часто используют термин дедлайн¹⁶ и редлайн¹⁷. Эти термины подразумевают временные рамки, поставленные event-менеджером и заказчиком. Мероприятие делят на несколько секторов, количество которых делится на несколько задач, которые в свою очередь могут также дробиться на мелкие сектора ответственности. На каждый сектор назначается свой редлайн, время за которое рекомендуется завершить эту подзадачу, а дедлайном является время представления итоговой работы, время для которой должно быть рассчитано с запасом.

Разные организации по-своему отслеживают прогресс выполнения мероприятий, кто-то использует таблицы (таблица 2), кто-то для визуального представления – диаграмму Ганта.

Таблица 2

Временные рамки для выполнения задач
(составлено автором в качестве примера)

№ п/п	Дата	Продолжительность (дней)
Задача 1	01.09.23	3
Задача 2	03.09.23	1
Задача 3	04.09.23	10
Задача 4	06.09.23	5
Задача 5	15.09.23	2

Из данной таблицы можно увидеть объем дней, выделенных для конкретной задачи и день старта работ. Для маленького количества действий подойдёт такая простая таблица, но для детального и визуального анализа текущих работ будет удобнее воспользоваться диаграммой Ганта (рисунок 2).

¹⁶ От англ. deadline, где dead (мертвая) и line (черта), означает окончательное завершение проекта.

¹⁷ От англ. redline, где red (красная) и line (черта), означает промежуточные итоги проекта.

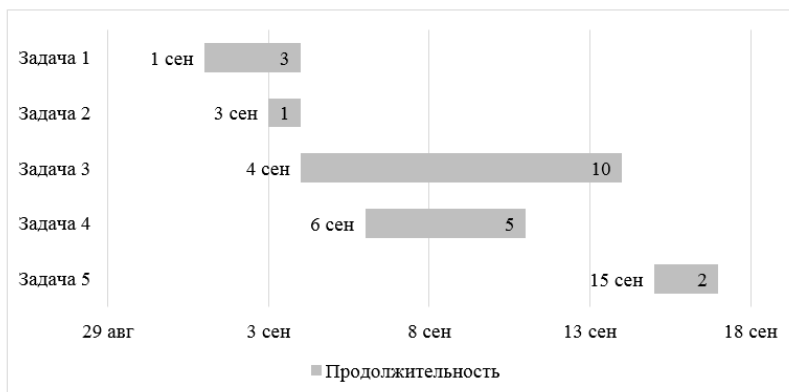

Рис. 2. Диаграмма Ганта¹⁸ «Распределение задач»

С помощью такого рисунка можно сразу заметить пересечение задач 1 и 2, 3 и 4, а значит на определенном временном отрывке их необходимо выполнять практически одновременно. Согласно рисунку, задача 5 является завершающей. Благодаря такой простой визуализации процессов легко можно следить за процедурой движения исполнения задач.

Рассмотри виды и этапы событийного менеджмента. В мире существует огромное количество различных мероприятий, связанных с проведением значимых для клиентов событий. Однако при этом отсутствует их общепринятая классификация. При всей своей специфичности каждое направление должно иметь индивидуальный подход, проверенный план, примерный состав организационной группы. Данные параметры должны быть разработаны для планирования с учетом их специфики, рисков, характерных особенностей. Что касается завершающей стадии, то это необходимо для сбора статистических данных, сравнительного анализа, отчетности и дальнейшей работы над совершенствованием будущих проектов. Отсутствие теоретических знаний по какому-либо планируемому мероприятию может привести к неверному определению типа события и, как следствие, спровоцировать убытки, ненужные затраты, смещенные дедлайны, набранные лишние кадры или наоборот их недостаток. В целом это приведет к нежелательному эффекту от завершения, разочарованию заказчика, аудитории и начальства.

Не один исследователь, бизнесмен, компания и просто менеджер пытались разработать единую модель классификации event-мероприятий. Мировое сообщество никак не придет к общему знаменателю в данном вопросе. Каждый учёный опирается на свои критерии в формировании различий. Так, например, Nufer G даёт свою классификацию в таблице 3.

¹⁸ Составлено автором по материалам Калинин С.И. Тайм-менеджмент: практикум. – 2006 – 371 с.

Nufer G: Классификация мероприятий¹⁹

Категория исследования event-мероприятия	Подкатегории event-мероприятий
Целевая группа event'a	– внешние мероприятия, – внутренние мероприятия, – смешанные мероприятия
Концепция event'a	– бренд-ориентированные, – повод-ориентированная, – смешанная
Фокус event'a	– рекреационно-ориентированный, – информативно-развлекательный, – деловой

Из данной таблицы 3 можно увидеть разницу в категориях и подкатегориях мероприятий, а именно:

1. Целевая группа. Все мероприятия различаются типом целевой аудитории, дифференциация которых установлена уже давно. Автор различает внешнюю, внутреннюю и смешанную целевую аудиторию. Их разница в том, что внутренняя аудитория состоит из собственных кадров (корпоративы), внешняя – приглашенные люди (ярмарки, выставки, свадьбы), а смешанная – из суммы двух других).

2. Концепция мероприятия. Она может быть бренд-ориентированная и привязанные к какому-либо поводу, также существует синергия обоих вариантов.

3. Характер события. Различают рекреационно-ориентированные, информативно-развлекательные и события, имеющие деловой характер.

Иной подход по данному вопросу рассмотрел Шумович Александр (директор компании Eventum, член международной ассоциации ISES, член AmCham). Он классифицирует мероприятия непосредственно по их типу в таблице 4 [59].

¹⁹ Составлено автором по материалам Nufer, G. Effect of event marketing: Theoretical foundations and empirical analysis. Wiesbaden: DUV, 2002.

Классификация по типу мероприятий, предложенная А. Шумовичем [19]

Тип мероприятия	Результат для участников	Результат для организаторов
Для прессы: 1. Пресс-конференции 2. Пресс-туры	Получение актуальной и самой достоверной информации из первых уст	1. Привлечение внимания прессы 2. Публикации 3. PR-поддержка 4. Позиционирование компании как лидера 5. Антикризисные действия
Выездные мероприятия: 1. Презентации 2. Мероприятия по стимулированию сбыта	1. Получение информации о новинках 2. Получение особых условий для покупок	1. Увеличение объемов продаж 2. Повышение лояльности существующих клиентов и партнёров 3. Привлечение новых клиентов и партнеров
Развлекательные: 1. Корпоративы 2. Внутриорганизационные мероприятия для развития командного духа	1. Досуг 2. Общение 3. Укрепление связей внутри коллектива	1. Повышение лояльности работников 2. Привлечение внимание прессы
Торжественные: 1. Банкеты, фуршеты 2. Юбилеи 3. Прием VIP-гостей	1. Формирование традиций 2. Общение 3. Поддержание статуса и PR	Повышение собственного статуса
Благотворительные: 1. Благотворительные обеды, концерты 2. Акции по сбору средств	1. Возможность помочь нуждающимся 2. Развлечение 3. Общение	1. Демонстрация социальной ответственности 2. Возможность помочь нуждающимся 3. Привлечение внимания прессы
Массовые: 1. Городские праздники 2. Фестивали 3. Выставки 4. Концерты	1. Развлечение 2. Общение	1. Привлечение туристов, спонсоров 2. Поддержка культуры 3. Демонстрация социальной ответственности
Спортивные: 1. Соревнования 2. Матчи	1. Признание достижений 2. Развлечение	1. Привлечение туристов, спонсоров 2. Поддержка культуры 3. Демонстрация социальной ответственности

В данной таблице указана большая часть мероприятий, но этот список можно пополнить политическими, религиозными, общественными и

другими. Также автор отдельной категорией выделил мероприятия для прессы, потому что, по его мнению, пресса имеет огромный рычаг влияния на компании, создавая её репутацию и имидж.

В свою очередь Getz D. создал более современную модель классификации (таблица 5). В её основании стоит дифференциация по форме, что значительно увеличило понятийный разрыв между типами мероприятий.

Таблица 5

Классификация мероприятий, предложенная исследователем Getz D [1]

Классификация мероприятий	Тип мероприятия
Культурные празднования	– религиозные события, – фестивали, – карнавалы
Государственные и политические	– политические события, – саммиты, – королевские и VIP визиты
Искусство и развлечения	– концерты, – конкурсы и награждения
Бизнес и торговля	– съезды, собрания, совещания, – ярмарки и выставки;
Научные и обучающие	– конференции, – семинары
Спортивные мероприятия	– профессиональные, любительские, – участие, наблюдение
Рекреационные	– спортивные, – развлекательные
Закрытые мероприятия	– свадьбы, годовщины, – вечеринки, выпускные, – дни рождения, юбилеи

В целом по всем трём классификациям можно сделать вывод, что самой объективной и полной является последняя. Она максимально рациональна и прекрасно отображает разницу между различными сферами событийного маркетинга [3, с. 112–124].

Особенностью событийного маркетинга является разнообразие форм и широта его применения. Однако данная сфера бизнеса является малоизученной и требует более основательного погружения в теоретические знания.

Любое готовое мероприятие можно разбить на пункты плана, которые были строго соблюдены. Для успешной реализации все event-события проходят определенные этапы, которые можно представить в графическом изображении (рисунок 3).

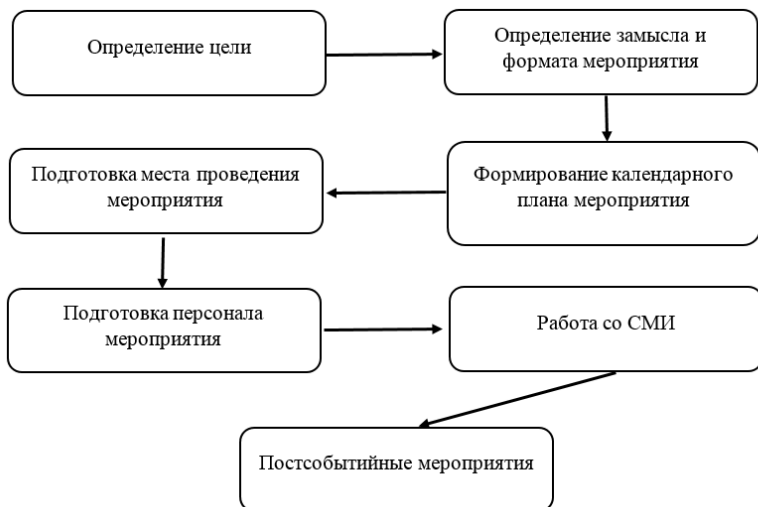

Рис. 3. Этапы организации событий [18]

По данному рисунку можно понять, что все процессы последовательны и практически не терпят перемещений или исключений. Каждое звено является важной составляющей этапа организации события. Подробнее о каждом этапе:

Этап 1. Разработка стратегической составляющей проекта.

- 1.1. Исследование предложений конкурентов.
- 1.2. Определение взаимосвязи концепции event'a со стратегией организации.
- 1.3. Постановка целей и задач мероприятия.
- 1.4. Определение стратегии, целей, видения и показателей деятельности организации.

Этап 2. Определение целевой аудитории.

Этап 3. Создание общей концепции мероприятия.

3.1. Установление желаемого эффекта от мероприятия.

3.2. Создание идеи

3.3. Разработка визуальных решений

Этап 4. Определение вида и формы мероприятия.

4.1. Создание промо-документа.

4.2. Разработка технического задания.

4.3. Создание сценария мероприятия.

Этап 5. Расчет финансовых показателей.

5.1. Выявление финансовых целей и задач.

5.2. Составление сметы (перечня всех издержек).

5.3. Составление перечня всевозможных доходных элементов.

5.4. Расчет точки безубыточности.

5.5. Определение возможного дохода.

Этап 6. Оценка разработанного плана.

Этап 7. Подготовительные работы на площадке проведения.

7.1. Визуальное представление проекта:

- освещенность площадки;
- дополнительные визуальные эффекты;
- дизайн и оформление зала;
- рассадка гостей (предполагаемое расположение);

7.2. Слух:

- акустика и звук;
- музыкальная составляющая;
- фон;
- сигналы.

7.3. Осязание:

- имидж и соответствующая текстура;
- сервис услуг.

7.4. Вкус (питание, кейтеринг).

7.5. Обаяние:

- ассоциации;
- инспекция.

Этап 8. Работа с партнерами/подрядчиками.

8.1. Персонал:

- распределение работы по локациям;
- делегирование полномочий по функциям, зонирование ответственности;

- обеспечение и обучение персонала;
- составления графика работ.

8.2. Ведущие, артисты и др.:

- утверждение условий выступления;
- технический райдер.

Этап 9. Работа со средствами массовой информации (медиагруппой).

Этап 10. Контроль процесса проведения event-мероприятия.

10.1. Завязка.

10.2. Введение основных действующих персон.

10.3. Основная часть.

10.4. Кульминационная часть.

10.5. Финал [51]

Данный план является практически исчерпывающим. Если event-менеджер будет опираться на него во время планирования мероприятия, то маловероятно, что он пропустит какую-либо зону ответственности, действий или допустит какие-либо другие сюжетные дыры.

Каждый последующий пункт плана вытекает из предыдущего и не может без него реализоваться, а именно качественно. Если разбирать некоторые пункты плана более подробно, то первый этап будет полностью зависеть от того какие задачи ставит перед собой заказчик. А второй пункт от поставленных целей, ведь есть разница между целевой аудиторией бизнес-форума или спортивных соревнований.

Например, если мероприятие проводится на территории парка, то необходимо согласование с местной администрацией и полицией (в случае если это спортивное мероприятие, то также иметь под рукой

медицинского работника). При этом очень часто вместе с приглашением отправляют описание проекта (пример приведен в таблице 6) и примерный план мероприятия (показан в таблице 7).

Таблица 6

Описание проекта бизнес-форума на базе ЮФУ²⁰

Информационный повод	Привлечение студенческого сообщества к предпринимательской деятельности региона
Примерная дата	05.06.2023 с 10:00 до 17:00
Место проведения	Точка кипения ЮФУ, ул. Зорге 21ж
Цели мероприятия	Повышение заинтересованности студентов и привлечение креативных кадров в малый бизнес Ростовской области
Состав участников	Студенты последних курсов ЮФУ, их руководители, СМИ, администрация города и молодые предприниматели
Основные этапы мероприятия	Лекции (обмен опытом) от молодых предпринимателей, мастер-классы от профессионалов бизнеса и самостоятельная работа в командах
Масштаб события	Региональный
Значимость события для региона	Продвижение и развитие предпринимательской активности и деятельности по организации мероприятий, поиск и выявление сильных профессиональных навыков и навыков командообразования у кадров

В случае необходимой поддержки от государственных структур (администрация, полиция, МЧС и медицинская помощь), им необходимо в первом порядке отправить приглашения и ознакомительные письма, для согласования проведения мероприятия.

В качестве примера был взят однодневный бизнес-форум, который направлен на продвижение и раскрытие предпринимательской деятельности на практике. Он будет проводится для студентов последних курсов обучения с перспективой трудоустройства или запуска собственных стартапов. Такой простой способ позволит любому приглашенному участнику понять суть мероприятия.

В пригласительные документы обязательно должна вкладываться информация, которая касается даты, места, времени и продолжительности события. Здесь также должны быть отражены цель события, перечень целевых групп (участников), приглашенные лица, бюджет, состав руководства от компании, ответственные лица, этапы мероприятия, детализация технических условий, уточнение на счет питания и сам план мероприятия.

²⁰ Составлено автором самостоятельно в качестве примера.

Таблица 7

Примерный план однодневного бизнес-форума, проводимого на базе ЮФУ²¹

Время	Программа
10:00	Сбор гостей, регистрация
11:00	Открытие мероприятия
11:30–14:00	Мастер-классы от спикеров
14:00–14:30	Кофе-брейк
14:30–17:00	Работа в командах
17:00–17:30	Подведение итогов и закрытие форума

Благодаря такому плану распорядка дня приглашенные лица могут предварительно ознакомиться с временными рамками. В приглашаемые документы обязательно должна вкладываться информация, которая касается даты, места, времени и продолжительности события, цель события, перечень целевых групп (участников), приглашенные лица, бюджет, состав руководства от компании, ответственные лица, этапы мероприятия, детализация технических условий, уточнение на счет организации и проведения питания и сам план мероприятия.

Третий этап включает в себя подробную разработку календарного плана с дедлайнами, как описывалось в пункте 1.1. Одним из главнейших пунктов в организации является, как ни странно, постсобытийные мероприятия. Потому что именно они формируют репутацию о заказчике, но в большей степени об организаторах. А именно в этой сфере бизнеса репутация ценится превыше всего.

В состав постсобытийных мероприятий входит:

- передача списка участников в отдел продаж для дальнейшей агитации и работы с ними;
- медиа-отчет мероприятия (краткое описание, статьи, фото и видеосъемка);
- составление и рассылка благодарственных писем;
- подготовка и согласование отчета о проделанной работе, структурирование информации с обратной связью;
- организация и выполнение работы над ошибками;
- предоставление информации в СМИ (при необходимости);
- архивирование материалов мероприятия.

Все остальные этапы требуют внимательной работы event-менеджера, его полное погружение в пожелания клиента, необходимость быть с ним постоянно на связи.

Далее изучим место, роль и адаптивные возможности event-менеджмента в структуре гостиничного бизнеса

Event-менеджмент занимает уверенные позиции во всех сферах бизнеса и даже в некоммерческих организаций, сфера гостиничных услуг не исключение. Под термином event-маркетинг подразумевают

²¹ Составлено автором самостоятельно в качестве примера.

комплексный подход с применением различных инструментов по продвижению событийных мероприятий гостиничного бизнеса. И именно event-менеджмент это про то, как управлять процессами организации событийной сферы. Начиная от одно-двух дневных корпоративов и / или выпускных, заканчивая длительными бизнес-форумами и всевозможными съездами – все эти события возможно провести на площадке практически любой гостиницы, разумеется, если позволяет площадь, но и для маленьких гостиниц также возможна организация небольших событийных мероприятий.

Благодаря event-менеджменту появляется возможность установить эмоциональную связь между брендом отеля и гостями. Опыт западных стран показывает, что именно событийная сфера является активным PR-инструментом для любого бизнеса.

Конкретно в гостиничной сфере, маркетинг используют для представления новых и продвижения существующих event-услуг гостиниц, что способствует узнаваемости и репутации данного бизнеса, увеличения притока корпоративных и индивидуальных клиентов, что способствует повышению адаптивных возможностей интеграции event-менеджмента в гостиничный бизнес.

Событийность в гостиничной сфере позволяет привлекать различный тип постояльцев, а не фокусироваться только на одном. Для этого необходимо своевременно реагировать на проводимые всевозможные праздники и мероприятия в городе и регионе и предлагать свои услуги по организации своих площадок с активностями по тематике мероприятий. При успешной организации повышается шанс бесплатной рекламы в СМИ, потому что осветить мероприятие невозможно без упоминания организаторов, тем более площадкой является сам отель.

Одной из самых затратных частей бюджета организации событийных мероприятий является аренда помещений и услуги по предоставлению питания, а так как практически все гостиницы располагают этими ресурсами, то нагрузка на бюджет уменьшается. Предоставляя эти услуги, появляется возможность первоначально реализовать данное мероприятие даже по себестоимости, заинтересовывая клиентов низкой стоимостью подобных услуг.

Это на сегодняшний день одна из самых главных причин, почему ивент-менеджмент имеет высокую возможность адаптации и хорошо работает в гостинице.

Хотелось бы представить и дать краткую характеристику наиболее часто используемых способов финансирования событийных мероприятий.

Первый из них – предполагает использование собственного бюджета, второй подход – это, когда расходы между собой делит гостиница, спонсоры и партнеры, третий – полное покрытие расходов за счет партнерских мероприятий. Применение второго и третьего способа финансирования event-мероприятий в гостиничном предприятии можно, лишь выстроив правильные отношения с предполагаемыми спонсорами и партнерами. Изначально необходимо выделить компании, которым будет интересна целевая аудитория, которая придет на запланированное мероприятие. Следующим шагом будет составление спонсорского предложения, которое должно быть честным, прозрачным и, прежде всего, вызывать

заинтересованность. Спонсоры должны видеть серьёзность намерений администрации гостиницы.

Именно утверждённый график мероприятий повышает вероятность поиска необходимых спонсоров. Следует обратить внимание на имиджевых спонсоров, лидеров рынка и мнений. Им можно предложить более лояльные условия, потому что такое привлечение позволит увеличить внимание к событию и, тем самым, увеличить сам список заинтересованных лиц у данного гостиничного предприятия.

Для повышения своей адаптивности и конкурентоспособности в event-сфере, как и в любом другом бизнесе, необходимо отслеживать и действия конкурентов, и вести постоянный поиск инноваций, «фишек», и непрерывно совершенствоваться. Не стоит сильно приукрашивать грядущее событие, потому что можно столкнуться с волной разочарования, оттока постоянных клиентов и, как следствие, падение прибыли и, что более важно – репутации.

В организационной структуре компании по-разному называют сотрудника, который занимается данным сектором гостиничного предприятия: менеджер по сопровождению, продажам, ивент-менеджер, менеджер по мероприятиям, менеджер по работе с контрагентами. Однако обязанности всех этих людей очень схожи:

- общее планирование и координация деятельности, связанной с организацией мероприятий;

- поиск спонсоров и партнеров для проведения мероприятий;
- постоянный поиск инфоповодов для event-сферы гостиницы;
- анализ конкурентной среды в сфере ивент-услуг;
- продажа и продвижение event-мероприятий;
- развитие и наполнение event-услуг;
- составление бюджетов, прогнозирование доходов и расходов;
- создание программ лояльности для постоянных клиентов и новых;
- составление отчетов о проделанной работе.

В завершение необходимо подчеркнуть, что все event-мероприятия должны быть адаптированы и организованы согласно утверждённой технике безопасности и санитарных норм. При организации крупных событийных мероприятий гостиница дополнительно отрабатывает план подготовки по противопожарной безопасности. Во время любого мероприятия должна присутствовать хорошо подготовленная и обученная охрана.

Выводы. Выполнив данное исследование, мы проанализировали историческую составляющую ивент-менеджмента и акцентировали внимание на постепенном укреплении его позиции в отдельном бизнесе. Также отображается важность тайм-менеджмента в сфере управления процессов внутри организации. При организации любых процессов важна эффективность действий, а её можно повысить, улучшая качество и результативность и снижая затраты, в том числе и затраты времени по подготовке и проведению мероприятий.

Далее были описаны виды событийных мероприятий согласно нескольким исследователям в этой сфере, таких как, Nufer G, Шумович Александр и Getz D. Наиболее современная и полная модель классификации, как нам представляется, принадлежит последнему исследователю.

Он определил различия по формам мероприятий (культурные, государственные и политические, искусство и развлечения, бизнес и торговля, научные и обучающие, спортивные мероприятия, рекреационные и закрытый тип мероприятий). Любое из этих мероприятий создается согласно плану, описанному в данной части главы.

В заключение отмечается разный уровень адаптивности и вовлеченности гостиницы в проводимые события. Она может выступать в роли полноправного организатора или в роли посредника, сдающего свои помещения или другие ресурсы в аренду, в зависимости от этого меняются объемы затрат и дохода.

Делая общий вывод, необходимо отметить, что event-сфера в гостиничном бизнесе направление сравнительно молодое. Однако с каждым годом эта деятельность всё тверже закрепляет свои позиции в качестве доли доходности у средних и крупных гостиниц. Роль событийности в гостиничном бизнесе состоит в том, что, организуя крупное мероприятие, гостиница привлекает внимание потенциальных клиентов к своему бизнесу, способствует созданию позитивной репутации, имиджа и увеличению своих собственных адаптивных возможностей к внешнему окружению.

Библиографический список к главе 8

1. Getz D. (2012). Hallmark Events: Definition, Goals and planning Process. International Journal of Event Management Research [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ijemr.org/wp-content/uploads/2014/10/Getzetal.pdf> (date of the application 05.03.2020).
2. Nufer G. Effect of event marketing: Theoretical foundations and empirical analysis. Wiesbaden: DUV, 2002
3. Алексеева О.В. Событийный туризм и ивент-менеджмент / О.В. Алексеева, А.В. Атрохова // Российское предпринимательство. – 2011. – №6. – С. 167–172. EDN NVWOWN
4. Барило Л.В. Расширение дополнительных услуг гостиничного бизнеса как фактор увеличения спроса / Л.В. Барило // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск, 2022. – С. 61–64. – EDN STKPMV
5. Волкогонова О.Д. Стратегический менеджмент: учебник / О.Д. Волкогонова, А.Т. Зуб. – М.: Форум, Инфра-М, 2010. – 256 с.
6. Галенко Е.В., Предпочтения туриста при выборе экологической гостиницы / Е.В. Галенко, П.О. Криворучка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predpochteniya-turista-pri-vybore-ekologicheskoy-gostinitsy> (дата обращения: 23.09.2023)
7. Калинин С.И. Тайм-менеджмент: практикум по управлению временем / С.И. Калинин. – СПб.: Речь, 2006. – 371 с.
8. Касаткина М.А. Роль событийного туризма в развитии туристского рынка в регионах России / М.А. Касаткина, С.Ф. Масленикова // Научный вестник Уральский гос. экономический университет. – 2021. – №7. – С. 165–167.
9. Клейман А.А. Современные тренды развития событийного туризма и ивент-менеджмента. / А.А. Клейман // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – №2 (82). – С. 112–121. – EDN WAGPTR
10. Костюк О. История ивента / О. Костюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eventmarket.ru/?menu=articles&article_id=1673 (дата обращения: 23.04.2023).

11. Маслак Е.Н. Состояние и перспективы развития рынка гостиничных услуг в г. Ростове-на-Дону и Ростовской области / Е.Н. Маслак, Е.И. Кудрявцева // Экономика и социум. – 2015. – №6 (19).
12. Рубан Д.А. Экологизация индустрии гостеприимства в условиях трансформации потребительских предпочтений: взаимосвязь национальных и личностных интересов / Д.А. Рубан, К.И. Серпова, О.Р. Бобрышева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-industrii-gostepriimstva-v-usloviyah-transformatsii-potrebitelskih-predpochteniy-vzaimosvyaz-natsionalnyh-i?ysclid=lq0nz902l6353798877> (дата обращения: 22.10.2023).
13. Саак А.Э. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме / А.Э. Саак, Ю.А. Пшеничных. – М.: Питер, 2015. – 512 с.
14. Шевченко Д.А. Креативные решения в маркетинге: event-маркетинг / Д.А. Шевченко // Практический маркетинг. – 2020. – №2. – С. 32–35. – DOI 10.24411/2071-3762-2020-10010. – EDN ODYUCX
15. Шеремет М.Р. Возможности событийного маркетинга и ресурсов, используемых для стратегического управления / М.Р. Шеремет // Мировая наука. – 2020. – №10. – С. 98–101 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_44267971_87342049.pdf (дата обращения: 22.03.2023). EDN JDFCSI
16. Шагайда П.А. Событийный маркетинг и его место в общей коммуникационной деятельности компании / П.А. Шагайда // Экономические науки. – 2010. – №11 (84). – С. 109–112.
17. Шатохин А.В. Обзор состояния рынка гостиничных услуг города Ростова-на-Дону на современном этапе и перспективы его развития / А.В. Шатохин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostjournal.ru/?p=527> (дата обращения 14.09.2023).
18. Шведова И.Е. Книга директора по маркетингу производственного предприятия / И.Е. Шведова, Т.Е. Кузнецова. – СПб.: Питер, 2009. – 286 с.
19. Шумович А.В. Великолепные мероприятия: технологии и практики event management / А.В. Шумович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 327 с.
20. Шумович А.В. Смешать, но не взбалтывать: рецепты организации мероприятий / А.В. Шумович, А. Берлов. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2013. – 254 с.

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-109643

Кугай Александр Иванович

ДОБРОДЕТЕЛЬ И ЗАКОН В КИТАЙСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** в главе исследуется дуалистическая природа китайской политической теории управления, а именно сосуществование двух стилей управления: Ван Дао и Ба Дао. Ван Дао, основанное на правилах добродетели, а Ба Дао – на правилах закона. Ван Дао подразумевает политику согласия, а Ба Дао подразумевает политику противодействия противнику. Эти два стиля управления неразделимы и важны для функционирования и развития общества. Утверждается, что условием модернизации системы управления современного Китая, пребывающего в поиске золотой середины между верховенством добродетели и верховенством закона, является гибридная модель управления, вбирающей в себя энергию консенсусной и состязательной моделей управления.*

***Ключевые слова:** добродетель, верховенство закона, демократия, китайская теория управления, политическая легитимность, консенсусная модель управления, состязательная модель управления, гибридная модель управления.*

***Abstract:** the chapter studies the dualistic nature of Chinese management theory, namely the coexistence of two management styles: Wang Dao and Ba Dao. Wang Dao is based on the rules of virtue, and Ba Dao is based on the rules of law. Wang Dao implies a policy of agreement, and Ba Dao implies a policy of opposing the enemy. These two management styles are inseparable and important for the functioning and development of society. It is argued that the condition for modernizing the governance system of modern China, which is in search of a golden mean between the rule of virtue and the rule of law, is a hybrid democracy that absorbs the energy of consensual and competitive democracy.*

***Keywords:** virtue, rule of law, democracy, Chinese management theory, political legitimacy, consensual and competitive management models, hybrid management model.*

Введение.

Настоящая статья вдохновлена проходящими дебатами и дискуссиями о демократизации Китая. Многие политические активисты и диссиденты считают, что либеральная демократия, основанная на индивидуализме, правах человека, западном легализме и враждебной политике, должна быть внедрена непосредственно Китаем, в то время как другие осуждают либеральную демократию и стремятся построить альтернативную, нелиберальную форму демократии, способную вместить унитарную систему однопартийного правления, коллективные интересы и китайскую

традиционную этическую политику. Целью данной главы является обоснование третьей альтернативы, которая может примирить два противоположных взгляда на демократию, т.е. консенсусный и состязательный, посредством пересмотра и реконструкции китайских традиционных теорий политического управления. Сосредоточив внимание на роли добродетели и закона в традиционной политике, на будущем сбалансированном направлении модернизации системы управления [2] в Китае.

Дуалистическая традиция.

Будучи одной из древнейших цивилизаций, [1] Китай создал плеяду мыслителей и политических деятелей мирового уровня. Хотя некоторые политические теории утратили свою прежнюю славу, другие – такие как идеи верховенства добродетели и правления – по-прежнему влиятельны и актуальны в современном мире. Обзор китайской классики, посвященной политике и управлению, позволяет предположить, что традиционные китайские политические теории полагают, что добродетель и закон имеют большое значение для государственного и административного управления, несмотря на то, что большинство правителей со времен династии Цинь (221–206 гг. до н.э.) публично придерживались правила доброжелательности «Жэнь Чжень». Правило доброжелательности имеет три значения. Во-первых, правители должны быть ласковыми, альтруистическими и моралистическими по характеру. Это аналогично этике добродетели Аристотеля. Во-вторых, у правителей есть этическая обязанность принимать публичные решения, которые приносят пользу людям. Это показывает щедрость и доброту правителей. Это деонтологический призыв, но он сильно отличается от акцента Джона Локка о правах личности. Наконец, о действиях правителей нужно судить по результатам их решений [12] Это утилитарное измерение соответствует западной консеквенциалистской этике, принципу взаимности. Идея Конфуция «не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы они делали тебе», аналогична тому, что проповедуется в христианской Библии. Конфуцианское понимание политической легитимности хорошо проявляется в том, что если правители причинят народу вред, то народ ответит тем же. Это отражено и в аналогии Мэн-Цзы об отношениях между лодкой и водой: вода может нести лодку, но может и потопить лодку. Исходя из этого синтеза, правило доброжелательности по существу тождественно понятию правила добродетели.

Право всегда играло важную роль в китайской политической теории. Оно возникло в Ю Сине при династии Ся (2033 г. до н. э. – 1502 г. до н. э.), усовершенствовалось при Цинь и Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н.э.) и полностью развиты вовремя правления династии Тан (618–907 гг. н.э.).

Функции добродетели и закона в Древнем Китае можно понять с помощью инструментального подхода. Различные авторитарные правители манипулировали добродетелью и законом и использовали их для укрепления своей политической легитимности. Если правило добродетели представляет собой убедительный элемент правительства, которое по своей сути является мягким, то правило закона представляет собой элемент принуждения, который по своей сути является авторитарным по своей природе.

Китайская традиционная философия управления подчеркивает два вида правления: Ван Дао и Ба Дао [7]. Ван Дао считается высшей целью Жэнь Чжэн. Оно опирается на убеждение, образование и влияние, а политика по существу является консенсусной. Это рецепт саморегулирующегося общества, основанного на добродетели и морали, в котором правительство должно осуществлять лишь минимальный контроль. Термин Ба Дао, как стиль правления опирается на четкие письменные правила и законы, вознаграждение и наказание, а также на сильное государство, основанное на силе, авторитете и системе сдержек и противовесов. Ван Дао и политика согласия – это идеальное общество конфуцианства. Политические отношения при Ба Дао по своей сути являются враждебными и регулируются принудительным законом.

Некоторые западные политические мыслители разделяют схожие взгляды. Республиканская форма правления, по мнению Платона, представляла собой смесь добродетели и закона. Аристотель определяет добродетель как щедрость, мужество, мягкость и умеренность. Хотя Аристотель подчеркивает важность включения добродетели, его основное внимание по-прежнему сосредоточено на верховенстве закона, которое он определяет, как правило Бога и разума.

Идея правила добродетели как руководящей философии всесторонне обоснована в китайской политической теории. Западный либерализм и теория общественного договора, разработанные в более позднее время, продолжают фокусироваться исключительно на использовании правовых механизмов для определения отношения между правителями и народом.

Авторитаризм и легализм, подразумеваемые концепцией Ба Дао, являются важными ингредиентами управления. Даже в современной демократической республике авторитаризм и легализм по-прежнему играют яркую роль в определении границ между государством, властью и свободой личности. Нравится нам это или нет, состязательный характер государственных дел оправдывает монопольное использование государством физической силы с целью поддержания мира и порядка. Сложность государственных дел сегодня требует деполитизации социальной арены и урегулирование разногласий и конфликтов путем регулярного использования не политического, а административно-правового ресурса. Демократическое общество, не регулируемое правом, в котором все конфликты должны решаться посредством политики, обречено на провал.

Современная политика имеет сходство с традиционной китайской политикой. Добродетель и закон по-прежнему являются важнейшими составляющими современного политического управления. Добродетель продолжает оставаться основой политического мира, но право было перепределено как инструмент ограничения власти правительства, а также средство контроля над управляемыми. Мир по-прежнему устроен так, как его видели китайские традиционные политические мыслители: без добродетели управление невозможно, а без закона правительство также не может функционировать. Добродетелью можно лицемерно пользоваться ради личной выгоды, а законом можно злоупотреблять, чтобы произвести тиранию. Идеи Ван Дао и Ба Дао в их модернизированной интерпретации могут стать теоретической основой более сбалансированного подхода к определению модели управления, содействующей процветанию Китая.

Ван Дао и консенсусная модель управления.

Ван Дао как конфуцианская идея поощрялась на протяжении всей истории Китая. Учеными-конфуцианцами, особенно во времена династии Сун (960–1279 гг. н.э.). Ван Дао стал Тянь Дао – Небесным способом правления. Это подразумевало использование Небесного Мандата как источника политической легитимности, а мораль – как ограничения поведения правителя.

В отличие от европейского абсолютизма раннего Нового времени, китайская идея Ван Дао действительно предполагает определенные ограничения на то, что правители могут и не могут делать: их политика должна приносить пользу людям; они не должны брать с народа чрезмерные налоги; их действия не должны нарушать сельскохозяйственные сезоны; они должны ставить людей на первое место и следить за тем, чтобы бедные получали помощь, а о пожилых заботились. Благодаря этим добрым делам правители смогут накопить коллективное доверие или, выражаясь социологическим термином, социальный и политический капитал для своего правления. В таком понимании можно «рассматривать народ как корень государства» Эта концепция напоминает идею народного согласия.

Ван Дао требует добровольного подчинения народа власти правителя. Это должно быть достигнуто посредством применения доброжелательных правил и открытости для различных мнений. Правители должны искать ту или иную форму взаимных отношений между правителем и народом посредством молчаливого народного одобрения. Рассмотрим следующую цитату Мэн-Цзы:

Вот способ завоевать империю: завоюйте людей, и вы выиграете империю. Вот способ завоевать людей: завоюйте их сердца, и вы завоюете людей. Вот способ завоевать их сердца: давайте им и делитесь с ними тем, что им нравится, и не делайте с ними то, что им не нравится. Люди обращаются к гуманному правителю, когда вода течет вниз, а звери уходят в дикую местность ²².

Янь-Ин считает, что правильные решения правителя должны основываться на противоположных взглядах его советников. Политическая гармония, по его мнению, не означает исключения несогласных голосов и мнений; скорее, разнообразные идеи, мнения и варианты будут помогать правителям принимать мудрые решения и находить правильный баланс между конфликтующими интересами. Поэтому гармония считается правильным балансом противоположных элементов, таким же, как сочетание инь и ян.²³ Доброжелательный правитель – это тот, кто просвещен, открыт и терпим; тем не менее, он по-прежнему является окончательным решением производителем. Консенсус достигается частично путем обсуждения, а частично путем навязывания своих произвольных решений.

Ключевая идея, заложенная в Ван Дао, – это правило добродетели. Согласно Конфуцию, добродетель – единственный способ соединить

²² Мэн-Цзы: цитируется в Источниках китайской традиции, Том. 1, ред. WM Теодор де Бари и др. Нью-Йорк: издательство Колумбийского университета, 1960), с. 93. Mencius: IV A:9, Sources of Chinese Tradition, Vol. 1, eds. WM Theodore de Bary, et al. New York: Columbia University Press, 1960, p. 93.

Мандат Небес. Чтобы обрести добродетель, правитель должен искать талантливых людей, которые будут служить ему, спрашивать их откровенные советы и мнения, быть открытыми для их противоположных взглядов, служить примером добрых дел и служить хранителями наилучших интересов народа. Правило добродетели – это по сути, призыв к консенсусной политике. Добродетель дает государству ощущение цели и служит основной ценностью в политической культуре Древнего Китая. Людям индоктринируется система убеждений посредством процесса политической социализации, особенно через конфуцианскую систему образования. При наличии такой политической культуры страна остается единой, а ее народ поддерживает своих правителей. Однако без закона одной добродетели недостаточно, чтобы постоянно требовать от людей добровольного повиновения своим правителям.

Ба Дао и силовая модель управления.

Ба Дао буквально означает управление посредством принуждения, дисциплины и силы. Это форма реалистического подхода к политической жизни. Предположение этой политической теории заключается в том, что люди злы по своей природе и ими можно управлять только с помощью внешних поведенческих стимулов, таких как принуждение, вознаграждение и наказание. Как форма силовой политики, это прежде всего появились в Китае в эпоху Воюющего государства (770–221 до н.э.), когда национальные интересы, баланс сил, политическая тактика и навыки играли важную роль. Государство Цинь силой объединило Китай и создало новую унитарную политическую систему, которая просуществовала следующие два тысячелетия. При императоре Цинь Шихуанди (259–210 до н.э.) власть и интересы заменили ритуалы и религию; на смену правлению добродетели пришло верховенство закона. Законничество стало новой господствующей философией. Кодексы династии Цинь были всеобъемлющими и суровыми. Цинь изобрел клановое наказание, согласно которому, если один человек совершил преступление, вся семья и все ее дальние родственники будут приговорены к смертной казни. Первому императору удалось построить могучее и дисциплинированное государство, но оно просуществовало всего 15 лет. Легализм, хотя и был дискредитирован с кончиной Цинь, никогда не прекращал свое существование после этого и выжил, дополняя этический порядок, проповедуемый правящей элитой. Династия Хань унаследовала и укрепила правовую систему Цинь, но сделала ее более гуманной. Хотя конфуцианство стало официальной господствующей философией, Хань правители не полагались исключительно на использование Ван Дао. По мнению ведущего конфуцианского ученого Дун Чжуншу (179 г. до н.э. – 104 г. до н.э.) во времена династии Хань, люди по своей природе делятся на три группы: высший класс, средний класс и низший класс. Высший класс, как и средний класс не нужно управлять посредством принуждения, его необходимо обучать тому, чтобы развивать свою добродетель и внутреннюю добродетель. Это низший класс людей, которым можно управлять только силой и наказанием [4]. Во времена династии Хань политика Бадао претерпела изменения. Многие жестокие законы Цинь были отменены.

Основное различие между китайским традиционным легализмом и западным либеральным легализмом заключается в том, что китайские

традиционные законы не предназначены для ограничения полномочий правительств, поскольку законы представляют собой приказ закона. Предполагается, что императоры стоят выше закона, а члены их семей и имперские кланы подчиняются только частным имперским законам. клановые законы, администрируемые такими офисами, как Управление Императорского клана. Они взяли интерпретацию законов в свои руки и могут менять законы и интерпретировать их по-новому в любое время, когда пожелают. Таким образом, идея верховенства закона никогда по-настоящему не существовала в Китае.

Узкое понимание функции права и практика верховенства права ослабило роль права в китайской традиционной политике. Современное представление о правиле закон требует, чтобы закон применялся ко всем, включая законодателей; и оно должно применяться в равной степени для обеспечения юридической справедливости. Хотя право продолжает отражать приказы суверена или государства, западные либеральные исследователи философии права также считают, что право необходимо для достижения наилучших последствий (утилитарная точка зрения), для защиты естественных прав человека (точка деонтологии), для способствовать развитию различных характеров граждан (аристотелевская точка зрения) и строить систему первичных социальных правил, которые направляют поведение субъектов права (правовой позитивистский взгляд). Они предполагают, что индивидуальные интересы находятся в бесконечных конфликтах, а система «Один человек – один голос» считается лучшим способом защиты индивидуальных интересов. Верховенство закона, с этой либеральной точки зрения, неизбежно приведет к состязательной демократии, в рамках которой отдельные лица и группы будут конкурировать друг с другом, чтобы максимизировать свои политические и экономические выгоды. Хотя эта политическая культура чужда и нетерпима для традиционных китайских правителей, она становится все более актуальной для современной политической жизни Китая благодаря диверсификации прав собственности, особенно восстановлению частной собственности и развитию гражданского общества.

Добродетель, закон и политическая легитимность.

Традиционные государства основаны прежде всего на правлении мужчин. Правило добродетели – идеальный тип правления людей. Ко времени династии Тан соотношение между властью добродетели и властью закона было сформулировано следующим образом: добродетель и обряды должны быть основой правительства, чему способствует тактика поощрений и наказаний. В китайских традиционных теориях политика всегда понималась как смесь власти добродетели и власти закона. Ван Дао считается основным методом управления и выполняет важную этическую функцию, а Ба Дао считается «необходимым злом» и играет принудительную роль в поддержании дисциплины и послушания [13].

Эта политическая полярность соответствует китайской традиционной теории инь и ян и иллюстрирует два основных элемента политической власти, а также два источника политической легитимности. Есть два лика власти: убеждение и принуждение. Чтобы быть убедительным, правитель должен добиваться добровольного принятия своего права на управление.

Правитель должен иметь какие-то моральные основы политической легитимности, таких как Небесный Мандат и правило добродетели. Идея Ван Дао помогает установить первоначальное и моральное оправдание власти. Она связывает власть с Небесами и делает ее божественным правом. Начиная с династии Чжоу, древние китайские императоры всегда узаконивали свою политическую власть, используя метафизическую концепцию Тянь или Небес. Поскольку между правителем и Тианом нет кровной линии, единственной связью является добродетель. Добродетель является предпосылкой получения Мандата Небес.³⁰ Мандат не вечен и может быть утерян, если связь или добродетель ослабнут. Добродетель – это правильные отношения между правителями и народом. Правители должны обращать внимание на нужды людей, проявлять свою привязанность, приносить им пользу, защищать от вреда и т. д.

Ван Дао как предпочтительный стиль управления служит для закрепления небесной власти правителя и может использоваться как форма политического оформления для всех политических дискуссий. Одного Ван Дао явно недостаточно, чтобы обеспечить подчинение народа власти. Награды, наказания и принуждение являются важным дополнением к способности правителя управлять. Представьте себе, что правительство хочет, чтобы вы заплатили налог. Если нет механизма принуждения, вы, скорее всего, предпочтете его не платить. Именно здесь на помощь придет Ба Дао, и именно здесь любому правительству необходим правовой авторитаризм.

Верховенство закона может обеспечить утилитарное оправдание политической легитимности несколькими способами. Как только будут приняты законы, люди будут точно знать, что дозволено, а что не. Они будут действовать в своих интересах, чтобы справиться с правовой системой, добровольно или неохотно. Правила и положения кодифицируют поведение людей таким образом, чтобы роль политики сведена к минимуму. Поскольку закон определяет права и обязанности граждан, конфликты с законом будут разрешаться правовыми средствами. Правители, которые правят в рамках правовых ограничений, будут считаться легитимными и законными. Только если эти правила нарушаются или если людей наказывают ненадлежащим образом, возникает чувство несправедливости и легитимность будет под вопросом.

При двух традиционных стилях управления китайское общество в значительной степени деполитизировано: этика и добродетель гарантируют добровольное подчинение людей, а частные законы, такие как кодексы семейной этики, основанные на конфуцианских ценностях, помогают поддерживать саморегулирующееся общество. Большая часть общественных вопросов и проблем решается законами и рутинными правилами. административным процессом, а не политикой. Баланс между двумя формами стилей управления не является статичным. Некоторые правители, по мнению китайских историков, практиковали Ван Дао с минимальным использованием Ба Дао, в то время как другие, такие как император Цинь Ши Хуан, полагались исключительно на использование драконовских законов. Большинство правителей искали золотую середину между ними. В то время как правило добродетели создает и укрепляет первоначальное

оправдание власти правителя, правило закона сделает принятие власти обязательным.

Добродетель и закон в современной китайской политике.

Ван Ван и Ба Дао – древние политические идеи. Чтобы сделать их полезными для современной политики, необходимо внести новую интерпретацию в традиционное понимание этих концепций. Как сбалансировать верховенство добродетели и верховенство закона?

Более практичной альтернативой Китаю становится гибридная форма политического управления, сочетающая в себе сильные стороны как консенсусной, так и состязательной демократии. Действительно, многие современные политические мыслители пытались сделать именно это. Цзян Цин, неоконфуцианский ученый, предложил модернизировать политическое конфуцианство путем объединения конституционализма и парламентской демократии с правлением конфуцианских ученых (конституционное конфуцианство) [9]. Ган Ян, новый левый мыслитель, предложил теорию западной политики и китайской морали (конфуцианская социалистическая республика) [5].

Ключевым тестом гибридной версии демократии является совместимость конфуцианства и демократии. Исследование Шаохуа Ху показывает, что конфуцианство совместимо с западным либерализмом во многих отношениях, включая оппозицию деспотизму, гуманизму, гражданскому участию и экономическому эгалитаризму. Однако конфуцианский акцент на группу (семья), этические правила и политическая иерархия также несовместимы с индивидуализмом, верховенством закона, свободой и равенством, пропагандируемым западным либерализмом [10, с. 347]. Эта дилемма не является чем-то новым для китайского диалектического взгляда на политику. Политическая гармония всегда состоит из двух противоположных сторон. Инь не существует без Ян. Достоинство не может жить, опираясь на закон, а общество закона не имеет смысла, если не существует добродетели. Как выразился южнокорейский ученый Кан Чон Ин, «верховенство закона, которое требует внешнего подчинения закону, и правило добродетели, которое подчеркивает внутреннюю приверженность моральным нормам, являются принципами, которые не только не конфликтуют, они усиливают и дополняют друг друга [7]». Альтруизм, основанный на добродетели, должен сосуществовать с индивидуализмом, основанным на интересах.

Выводы.

В статье исследуется дуалистическая природа китайской политики, а именно сосуществование двух стилей управления: Ван Дао и Ба Дао. Проверяются следующие предположения: Ван Дао основано на правиле добродетели, а Ба Дао основано на правиле закона. Ван Дао подразумевает политику согласия, а Ба Дао подразумевает политику противника. Эти два стиля неразделимы, и оба стиля управления важны для построения политической легитимности политической власти. В процессе построения демократической системы правления, основанной на верховенстве добродетели и верховенстве закона, современный Китай пребывает в процессе поиска золотой середины между консенсусной и либеральной состязательной моделями управления.

Смысл этих выводов заключается в том, что, будущее Китая, по всей видимости, связано с созданием гибридной системы политического управления, на основе традиции верховенства добродетели и формирования либеральной правовой системы правления. Мы не должны использовать одно против другого, поскольку оба элемента имеют решающее значение для здоровой политической системы.

Китаю предстоит построить систему верховенства закона, извлекая важные уроки из либерализма, практикуемого на Западе. Отказавшись от тотального легализма, Китай может сделать больше, чтобы сделать верховенство закона совместимым с его традиционной идеей верховенства добродетели. В этом процессе может быть создана новая форма демократии с механизмами принятия решений как на основе консенсуса, так и на основе состязательности.

Изложение подробного плана гибридной демократической системы выходит за рамки нашего обсуждения в этой статье. Но мы, выяснили, что Китаю необходимо возродить свою традицию верховенства добродетели. Политический консенсус может стать возможным благодаря акценту на этике, общих интересах, индивидуальных обязанностях и игре с ненулевой суммой. КПК как правящая партия может стать ключом к консенсусной политике. КПК может играть ряд уникальных ролей. Во-первых, она может служить связующей силой, которые объединяют страну. Во-вторых, ее 80 миллионов членов могут служить примером этического поведения и, следовательно, подавать пример. В-третьих, идеология социализма может обеспечить социальное равенство и юридическую справедливость, таким образом, способствовать минимизации негативного воздействия сбоев рынка. Наконец, демократический централизм – правило принятия решений КПК – по сути является республиканской идеей и может использоваться для продвижения политики достижения консенсуса. С точки зрения конфуцианства, Китаю предстоит разработать модель управления в стиле «чжунюн», которая сочетает в себе сильное государство с децентрализованной демократической политикой. По мнению Джона Нейсбитта о том, что в Китае возникает новая «вертикальная демократия», которая сочетает в себе демократию снизу-вверх с центральным командованием сверху-вниз, представляет собой глубокий анализ [8]. Вертикальную демократию, как альтернативу горизонтальной демократии Запада, некоторые могут также назвать «коллективной демократией». демократия», в которой традиционный коллективизм будет сочетаться с правами личности [11]. Другими словами, Китай строит однопартийную демократию, которая наполняет определенные уровни совещательной демократии, элитарное правление, на вершине – коллективное лидерство.

В такой политической системе не только верховенство закона, но и верховенства права являются предпосылкой верховенства добродетели.

Библиографический список к главе 9

1. Кугай А.И. Мускулы Дракона: современная геополитическая доктрина Китая / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. 2019. – №1 (6). – С. 32–40.

2. Кугай А.И. Последствия глобализации и новые механизмы государственного управления // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 35–36.
3. Bell, Daniel. *Beyond liberal democracy: Political thinking for an East Asian context*. Princeton: Princeton University Press. 2006.
4. Ding, Xiaoping. *Political wisdom in the ancient China*, 192. Zhejiang: Zhejiang University Press, 2005.
5. Kang, June In. 2003. The rule of law and the rule of virtue: On the necessity for their mutual integration. *Korea Journal* 43(1): 233–260.
6. Gan, Yan. *Women zai chuangzao chuanguotong [We Are Creating Tradition]*. Taipei: Lianjing Chubanshe. 1989.
7. Guo, Baogang. Political legitimacy and China's transition. *Journal of Chinese Political Science*. 2003.8 (1 &2): 1–16.
8. Naisbitt, John, and Doris Naisbitt. *China's megatrend: The 8 pillars of a new society [Zhonghuo Da Sushi]*. Beijing: Zhonghua Gongshanglian Chubanshe. 2009.
9. Qing, Jiang. *A confucian constitutional order: How China's ancient past can shape its political future*. Princeton: Princeton University Press. 2012.
10. Shaohua, Hu. Confucianism and western democracy. *Journal of Contemporary China*. 19976(15): 340–351.
11. Shih, Chih-Yu. *Collective democracy: Political and legal reform in China*. 1999. Hong Kong: Chinese University Press.
12. Zhang, Xiangming. On two ancient Chinese administrative ideas: rule of virtue and rule of law. *The Culture Mandala: Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies*. 2002.5(1), Article 7.
13. Zhou, Bin. Deli wei zhengjiao zhi ben, xingfa wei zhengjiao zhi yong' de lishi fenxi (Historical analysis of the idea of «Virtue and Rite are the foundation of government aided by reward and punishment») *Qilu Journal*. 2012.4(4): 78–82.

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-109670

Ермаков Дмитрий Николаевич

Шубенок Рустам Михайлович

Ткаченко Андрей Анатольевич

Мамеко Дмитрий Игоревич

Фролов Сергей Вячеславович

Хромов Максим Дмитриевич

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация: в начале XXI века Китай принял стратегию «выхода на мировой рынок». В первое десятилетие XXI века много писалось о возрастающем международном присутствии Китайской Народной Республики, особенно в таких развивающихся регионах, как Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка.

Китайско-латиноамериканские отношения в последние годы значительно углубились, причем настолько, что первое десятилетие XXI века можно назвать как «китайское десятилетие Латинской Америки». Однако, как и предсказывалось в самом начале, торговые отношения Латинской Америки с Китаем характеризуются экспортом сырьевых товаров из региона и импортом промышленных товаров из Китая.

Сырьевой бум, вызванный Китаем, несомненно, помог региону пережить мировой финансовый кризис разразившийся в 2008/2009 гг., политические деятели Латинской Америки все больше и больше все больше озабочены несбалансированностью своих торговых схем, особенно в условиях, когда азиатский гигант переживает экономический спад, цены на сырьевые товары имеют тенденцию к снижению.

Ключевые слова: КНР, страны большого Юга, страны Южной Америки, страны Латинской Америки, мировые экономические отношения.

Abstract: at the beginning of the 21st century, China adopted a strategy of “going global”. In the first decade of the 21st century, much has been written about the growing international presence of the People’s Republic of China, especially in developing regions such as Southeast Asia, Africa and Latin America.

China-Latin America relations have deepened significantly in recent years so much, that the first decade of the 21st century can be called the “Chinese decade of Latin America.” However, as predicted at the very beginning, Latin America’s trade relations with China are characterized by exports of primary goods from the region and imports of manufactured goods from China.

The commodity boom driven by China undoubtedly helped the region weather the global financial crisis that broke out in 2008/2009. Latin American

politicians are increasingly concerned about the imbalance of their trade schemes, especially as the Asian giant is going through an economic decline, commodity prices tend to decrease.

Keywords: PRC, countries of the Global South, countries of South America, Latin American countries, world economic relations.

В предыдущие десятилетия Китай практически не присутствовал в экономической жизни региона, то сегодня трудно представить себе любую дискуссию об экономическом будущем Латинской Америки без упоминания Китая как важного игрока²³. С другой стороны, Индия только начинает превращаться в потенциально важного игрока в Латинской Америке. Станет ли она ведущим игроком или нет – покажет время.

Вопрос о том, что будет дальше в Латинской Америке, остается открытым. Как отмечает Межамериканский банк развития (Inter-American Development Bank, МАБР), «любой беглый анализ показывает взаимодополняемость двух экономик (Китая и Индии – *прим. авт.*), имеется потенциал для масштабной двусторонней торговли, не похожей на ту, которую регион имеет с Китаем»²⁴.

Несмотря на стремление Индии повторить опыт КНР по взаимодействию со странами Латинской Америки, в первую очередь, с точки зрения размеров рынка, возникают сложности. Основным препятствием на пути углубления отношений между Индией и Латинской Америкой является высокая стоимость торговли, обусловленная тарифами, нетарифными барьерами и транспортными расходами. Недавние дипломатические шаги с обеих сторон показали обнадеживающие признаки того, что эти проблемы могут быть преодолены.

Если это так, то перспективы создания «добродетельного круга», в котором расширение торговли ведет к расширению сотрудничества, а расширение сотрудничества – к расширению торговли, многообещающи²⁵. Вопрос для латиноамериканских политиков заключается в том, как сделать так, чтобы это произошло.

Вопрос для латиноамериканских политиков заключается в том, как построить сбалансированное партнерство, применяя некоторые уроки, извлеченные из отношений региона с Китаем.

Важной исторической справкой является так называемое «ресурсное проклятие», от которого страдал регион в эпоху после обретения независимости (1820–1940-е гг.). Новые независимые государства решили присоединиться к глобальной системе свободной торговли и сделали ставку

²³ The chapter's historical background reflects the excellent analysis of Victor Bulmer-Thomas, *The Economic History of Latin America since Independence* (Cambridge University Press, 2014), and Luis Bertola and Jose Antonio Ocampo, *The Economic Development of Latin America since Independence* (Oxford University Press, 2012).

²⁴ The organization changed its name to the Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) in 1984.

²⁵ Arturo Sarukhan, comment in “Will Mercosur and the Pacific Alliance Strengthen Ties?” *Inter-American Dialogue*, Latin America Advisor 1 October 2014, p. 4.

на экспорт сырьевых товаров и импорт сложных технических товаров для своего экономического развития.

Однако вскоре Латинская Америка стала уязвимой к внешним потрясениям, которые являются неотъемлемой частью глобальной цикличности: Первая мировая война, «великая депрессия», Вторая мировая война.

К 1940-м годам большинство латиноамериканских стран отказалось от экспортно-ориентированной модели роста в пользу стратегии развития, ориентированной на внутренний рынок, известной как импортозамещающая индустриализация, которая в конечном итоге оказалась неадекватной в условиях глобализации и неспособности региона конкурировать в международной торговой системе с местной продукцией.

После долгового кризиса и «потерянного десятилетия» 1980-х годов в регионе была принята новая модель – экономической и политической либерализации, известная как «Вашингтонский консенсус», с разной степенью успешности перешла на новый путь развития. К концу 1990-х гг. ряд стран латиноамериканского региона стали открыто осуждать тенденцию либерализации и возвращаться к государственным и популистским стратегиям экономического развития.

На этом фоне Китай стал громко осуждать тенденцию либерализации и возвращаться к государственным и сильно популистским стратегиям экономического развития, примером которых является приход к власти Уго Чавеса в Венесуэле. На этом фоне появление Китая в регионе имеет большое значение для перспектив развития Латинской Америки.

Наблюдается поворот региона в сторону Азии как перенаправление торговли и инвестиций. Последнее подчеркивает важность Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Тихоокеанского альянса как исторических сдвигов, которые определяют глобальные приоритеты. На фоне опасений чрезмерной зависимости от китайского рынка, Индия становится интересной торговой и инвестиционной альтернативой для Латинской Америки. По мнению Роегта, для региона крайне важно принять ориентацию на внешний мир:

«ТТП и Тихоокеанский альянс предлагают выборочный выход из выходя из несостоявшихся или морально устаревших региональных группировок, которые остаются в высшей степени эксклюзивными и ориентированными вовне».²⁶

В 1990-е годы, когда обе стороны перешли к новой политике, ставшей поворотным моментом во всей истории отношений Индии со странами Латинской Америки. Впечатляющий рост Индии в 2000 г. в сочетании с ее огромным рынком и спросом на сырьевые товары, создали растущий импульс для углубления торговых и других связей. На сегодняшний день областями индо-латиноамериканского экономического взаимодействия являются энергетика, горнодобывающая промышленность, информация и связь.

Данные отношения тяготеют к более глубокому взаимодействию через инвестиции и совместные предприятия. Среди недостатков индо-латиноамериканского сотрудничества – тарифы и другие барьеры,

²⁶ Bdrtolta and Ocampo, *The Economic Development of Latin America*, p. 231.

препятствующие доступу на рынок, связь, связанная с расстоянием, и общий доступ к знаниям и информации.

Взаимодействие Индии с Латинской Америкой осуществлялось в основном по двусторонним каналам. Существуют возможности для расширения сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес, особенно на международных форумах, таких как Организация Объединенных Наций. Они также утверждают, что Индия должна использовать более тонкий подход к Латинской Америке, различая тремя различными региональными подгруппами, каждая из которых предлагает свои возможности. Хотя пока еще рано судить о том, будет ли индийское правительство инвестировать в углубление индо-латиноамериканских отношений или же оно будет придерживаться стратегии

«Индия превыше всего», ориентированную на решение внутренних проблем и задач.

Несмотря на то, что еще рано судить о том, будет ли индийское правительство вкладывать средства в углубление индо-латиноамериканских отношений или же оно будет придерживаться стратегии «Индия прежде всего», ориентированной на решение внутренних проблем, ожидается, что более тесные связи между двумя регионами будут развиваться и дальше.

Китай установил ряд «стратегических партнерских отношений» с латиноамериканскими странами, все чаще демонстрируя более комплексный подход к Латинской Америке, включающий в себя геополитический расчет.

Существуют три основные причины, по которым Китай рассматривает Латинскую Америку как важный геополитический объект.

Во-первых, углубление связи Китая с Латинской Америкой окажут давление на США и отвлекут их от предложенной дипломатической инициативы «Поворот в Азию». Во-вторых, китайский политический истеблишмент считает, что латиноамериканские страны будут рассматривать Китай как реальный противовес гегемонии США в регионе. В-третьих, Китай как член блока БРИК – (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), который Китай рассматривает как важный инструмент коллективного лидерства «Юг – Юг» в регионе.

Бразилия рассматривается как «якорь» Китая в регионе. Хотя китайские инвестиции в регионе могут не помочь местной промышленности в той мере, в какой могли бы, угроза деиндустриализации преувеличена. Более того, Китай в долгосрочной перспективе заинтересован в процветании и стабильности Латинской Америки, и по мере роста заработной платы в Китае Латинская Америка будет в более выгодном положении для осуществления сотрудничества.

Латинская Америка сможет проводить более эффективную политику, направленную на повышение конкурентоспособности своих обрабатывающих отраслей.

Несмотря на то, что Китай проводит последовательную стратегию в регионе, будущее китайско-латиноамериканских отношений будет зависеть от целого ряда факторов.

Будущее китайско-латиноамериканских отношений будет зависеть от различных реакций латиноамериканских стран, которые сталкиваются с различными вызовами, связанными с двусторонними отношениями.

Китай открывает новые экономические возможности для Латинской Америки, но и понимание роли КНР как геополитического противовеса США выглядит достаточно упрощённо.

Для того, чтобы лучше понять китайско-латиноамериканские отношения, необходимо чётко определиться с тремя факторами: во-первых, Китай почти полностью руководствуется экономическими собственными интересами, во-вторых, экономики стран Латинской Америки разнообразны, и поэтому обобщения на региональном уровне неуместны. В-третьих, латиноамериканские политики располагают вариантами стратегических решений для максимизации выгод и минимизации издержек от взаимодействия с Китаем.

Существует несколько проблем, связанных с текущей динамикой китайско-латиноамериканских отношений. Китайские кредиты латиноамериканскому региону часто предоставляются на менее выгодных условиях, чем западные кредиты, и часто включают в себя требования по закупке китайского оборудования или найму китайской рабочей силы.

Структура торговли в Латинской Америке чрезмерно зависит от добывающих отраслей и ограничивает рост обрабатывающего сектора. Кроме того, китайские государственные предприятия (SOE), как правило, работают непрозрачно, что иногда приводит к недоразумениям в демократической среде, где общественная поддержка проектов крайне важна для проектов.

Что же можно сделать для решения этих проблем? Варианты проводимой политики варьируются в зависимости от экономического профиля латиноамериканских стран. Крупные производители, такие как Мексика, напрямую конкурируют с Китаем и, таким образом, меньше выигрывают и больше теряют от усиления китайского влияния в регионе.

В этих случаях приоритетом должно стать блокирование антиконкурентных практик, таких как несправедливые внутренние субсидии и демпинг, при одновременном использовании преимуществ в тех областях, где имеются очевидные выгоды (например, участие в ТТП) и взаимодополняемость. В частности, Мексика может выиграть от развития туризма и расширения сельскохозяйственной торговли с Китаем.

Крупные производители сырьевых товаров, такие как Бразилия и Чили, должны сосредоточиться на диверсификации экспорта, ориентированного на Китай.

Дальнейшее развитие возможностей в сфере туризма и осторожный подход к инвестициям в инфраструктуру – другие механизмы, имеющиеся в их распоряжении. Страны Центральной Америки обладают ограниченными природными ресурсами и небольшим производственным сектором (за исключением Коста-Рика). Эти страны могут выиграть от китайских инвестиций в швейную и другие низкотехнологичные производства, в которых латиноамериканские страны могут иметь преимущество в стоимости рабочей силы.

Государства Центральной Америки также могут выиграть от расширения торговли сельскохозяйственной продукцией и соглашений с Китаем о развитии инфраструктуры.

Наконец, страны, не имеющие доступа к мировым финансовым рынкам, такие как Венесуэла и Аргентина до президентства Маурисио Макри, должны тщательно взвесить свои возможности, особенно если китайские финансовые сделки в долгосрочной перспективе окажутся хуже дефолта.

Латиноамериканский экспорт в Китай рос быстрее, чем экспорт в остальные страны мира, но в основном он ограничивался сырьевыми отраслями. Китайские финансы в регионе также в первом десятилетии XXI века – до такой степени, что оно соперничало конкурировал с финансированием Всемирного банка и Межамериканского банка развития.

С одной стороны, как экспорт региона, так и финансовые потоки из Китая – а это добывающий, горнодобывающий и сельскохозяйственный секторы – создали стимулы для их развития.

В то же время, чрезмерная зависимость от экспорта региона, а также финансовые потоки из Китая в добывающий, горнодобывающий и сельскохозяйственный сектора создают стимулы для деиндустриализации (и связанного с ней низкого роста занятости), деградации окружающей среды и социальных конфликтов. С другой стороны, чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров без принятия разумных антициклических мер – например, инвестирование части высоких доходов, связанных с сырьевым бумом, в модернизацию и диверсификацию экономики.

С другой стороны, чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров без принятия продуманных антициклических мер, таких как инвестирование части высоких доходов, связанных с сырьевым бумом, в модернизацию и диверсификацию экономики, меры по защите окружающей среды и накопление средств на случай будущих спадов, сделала регион уязвимым перед замедлением темпов роста экономики Китая и возвращением к неустойчивым мировым ценам на сырьевые товары.

Спрос на сырьевые товары из Китая и других стран с растущей экономикой, особенно Индии, скорее всего, останется высоким. Ключевым моментом для Латинской Америки будет более стратегически мыслить в будущем, чтобы смягчить риски, о которых говорилось выше.

В последние десятилетия Индия продемонстрировала впечатляющий экономический рост. Однако лишь недавно обратили внимание на потенциал, которым обладает Латинская Америка, особенно возникающий в результате значительной экономической взаимодополняемости. Как отмечают различные авторы, индо-латиноамериканская торговля значительно выросла за десятилетие 2003–2013 годов, однако она в значительной степени перекошена в сторону импорта углеводов из Индии. Однако избыток индийских нефтеперерабатывающих мощностей привел к тому, что латиноамериканские страны стали импортировать нефтепродукты из Индии.

Основным препятствием для увеличения индийских инвестиций в энергетический сектор региона является финансовое. Индия «не имеет таких глубоких карманов, как китайцы, и гораздо более строга к итоговым показателям».

В политическом плане некоторые латиноамериканские страны также не внушают достаточного доверия инвесторам. Продовольственная безопасность – еще одна область, в которой Индия занимает второе место в мире по численности населения и, в отличие от Латинской Америки и, в отличие от Латинской Америки, ее соотношение земельных площадей к численности населения оставляет желать лучшего, равно как и ее сельскохозяйственное производство и водные ресурсы.

Однако недостаточное знакомство с местными условиями в сочетании с неблагоприятным законодательством сдерживали индийские инвестиции в сельскохозяйственный сектор. Сотрудничество в области безопасности и технологий было ограниченным, и хотя торговля и инвестиции и инвестиции принесли лучшие результаты, тарифы, транспортные расходы, плохая

Тарифы, транспортные расходы и плохая связь остаются серьезными препятствиями: «Индия должна взять на себя инициативу по улучшению соединяемости».

В связи с этим, и прежде всего, ей необходимо признать важность политического политического сближения как катализатора экономического партнерства. В 1919 году, после окончания Первой мировой войны, группа лидеров экономики из Бельгии, Италии, Франции, Великобритании и США встретились в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, в Нью-Джерси, чтобы создать Международную торговую палату (МТП).

Они назвали себя «Торговцами мира» и приняли девиз и приняли девиз «Мир во всем мире через всемирную торговлю». В следующем году под руководством французского государственного деятеля и предпринимателя Этьена Клемана, МТП основала свою штаб-квартиру в Париже.

С самого начала своей деятельности МТП ставил перед собой задачу содействовать развитию торговли как фактора, способствующего экономическому росту, созданию рабочих мест, как силы, способствующей экономическому росту, созданию рабочих мест и процветанию.

На десятом году существования ИСС, в 1929 году, разразилась Великая депрессия. В 1939 году началась Вторая мировая война.

За прошедшее десятилетие мировая экономика резко сократилась, поскольку страны вели торговые войны, а безработица стремительно росла. Хотя причины Второй мировой войны, безусловно, были многочисленными и сложными, нельзя не признать, что развал торговли и рост безработицы привели к тому, что в результате Второй мировой войны в мире возникло множество проблем.

Нельзя утверждать, что крах торговли и последовавший за ним рост протекционизма были важными причинными факторами.

К тридцатой годовщине МТП в 1949 г. мировая экономика, казалось, вернулась на круги своя. В 1947 году в Женеве был проведен первый раунд переговоров, в ходе которого было официально создано ГАТТ (Генеральное соглашение по торговле), во французском городе Анси был проведен второй раунд, который продолжил расширение мировой экономики.

Анси, на котором продолжилось расширение членства и снижение тарифов. Многосторонняя торговая система, основанная на правилах, которой она остается полностью приверженной и в последующие десятилетия.

Одним из наиболее значительных достижений периода после Второй мировой войны стало экспоненциальное развитие торговли. Это принесло не только процветание не только «привычным» участникам мировой торговли – Северной Америке, Западной Европе, Японии, Австралии и Новой Зеландии, но в течение 1970-х годов появились «новые индустриальные экономики».

Индии необходимо наверстать упущенное время.

Проанализировав отношения Индии с четырьмя странами, Аргентина, Бразилия, Чили и Мексика – на долю которых приходится около половины торговли Индии со всем латиноамериканским регионом (20,43 млрд долл. в 2013 г.), причем большая часть этой доли приходится на Бразилию и Мексику (Торговля с Бразилией составила около 10 млрд. долл.), мы приходим к выводу: Индия вряд ли пойдет по стопам Китая и станет основным торговым партнером этих стран в ближайшем будущем (в 2013 году объем торговли Китая с этими четырьмя странами в 10 раз превышал объем торговли Индии).

Тем не менее Индия останется одним из основных направлений экспорта некоторых товаров, таких как сырая нефть из Бразилии и Мексики, соевое масло из Аргентины и медь из Чили.

Индийские компании в целом имеют более позитивный имидж в Латинской Америке, чем у их китайских коллег, что может только способствовать углублению двусторонних связей, поскольку правительства обеих сторон все активнее работают над достижением общих целей как в глобальном масштабе, так и в области двусторонних отношений.

Торговля между Индией и четырьмя исследуемыми странами, скорее всего, продолжит расти темпами и далее будет расти на 15–20 процентов в год.

Замедление темпов роста экономики Китая подчеркивает чрезмерную зависимость Латинской Америки от экспорта сырьевых товаров в Китай и как регион сталкивается с возможностью деиндустриализации в результате конкуренции со стороны китайского промышленного импорта. Кроме того, латиноамериканские страны сталкиваются со структурными трудностями в торговых отношениях с Китаем, такими как физическое с Китаем, такие как физическая удаленность и отсутствие равных условий для игры равных условий с точки зрения государственного регулирования. Что касается инвестиций, сложилась аналогичная картина. Большая часть китайских инвестиций в Латинской Америке была направлена в добывающие отрасли, а обещанные китайские инвестиции в инфраструктурные проекты во многих случаях застопорились.

Китайские инвестиции в регион очень малы по сравнению с объемом объема китайско-латиноамериканской торговли. Большая часть финансовых регионов поступает в виде кредитов в обмен на нефтяные сделки с такими странами, как Венесуэла, а в 2010 году китайские кредиты Латинской Америке превысили кредиты Всемирного банка, Межамериканского банка развития и Экспортно-импортного банка США вместе взятых. Хотя эти кредиты как правило, имеют более высокую процентную ставку, чем кредиты международных финансовых организаций, однако они предоставляются на менее жестких условиях. Инвестиции латиноамериканских

компаний в Китае были очень ограничены. Индия представляет собой возможность для Латинской Америки диверсифицировать диверсифицироваться от Китая, хотя до сих пор торговля с Индией была гораздо более скромной и велась по схожей схеме: сырьевые и промышленные товары. Однако Индия может предложить больше, учитывая ее долю услуг в экспорте и более развитые инвестиции частного сектора. Ожидается, что латиноамериканская торговля будет продолжать расти, а Индия рассматривается как потенциальный источник передачи технологий в регионе.

С начала XX века энергетические рынки Латинской Америки также подверглись нескольким внешним потрясениям. Первым из них был положительный демографический шок, вызванный быстрым ростом потребления в Китае и США. Второй – негативный шок предложения, вызванный перебоями в конфликтных зонах со значительным объемом добычи нефти (например, Ирак, Ливия). производства (например, в Ираке, Ливии и Нигерии). Третий – сланцевая революция, которая с середины двухтысячных годов стала позитивным шоком для рынков ископаемого топлива во всем мире.

Сланцевая промышленность, вероятно, станет переломным моментом в Латинской Америке, где традиционно экспортеры нефти в США (Мексика и Венесуэла) заменяются внутренними американскими производителями сланцевой нефти.

Однако очевидно, что проблемы энергетической безопасности будут и впредь определять энергетические отношения азиатских гигантов с Латинской Америкой. Вероятно, что XXI век станет «веком Азии» – выгодным бизнес-предложением для латиноамериканских производителей углеводородов. Что касается продовольственной безопасности, то обострение конкуренции за продовольственные ресурсы, особенно за сельскохозяйственные товары, все больше связывает Латинскую Америку и Азию и делает их важной частью более широкого дискурса международных отношений. Существуют факторы, влияющие на рост спроса на продовольственные товары. Рост численности населения в мире, увеличение концентрации городского населения и увеличение продолжительности жизни привели к структурному сдвигу в сторону увеличения в спросе на продовольствие. Корма для скота – еще одна важная движущая сила сельскохозяйственного спроса. Производство биотоплива в определенной степени повлияло на спрос на некоторые продовольственные культуры, когда высокие цены на нефть делали их экономически рациональной альтернативой.

Если посмотреть на Китай, где предложение продовольствия ограничено землей и водой, а спрос превышает предложение. По мере углубления относительного дефицита продовольствия и вступления мира в новую эпоху геополитической и геоэкономической конкуренции обеспечение безопасности сельскохозяйственных ресурсов Латинской Америки быстро становится приоритетом китайской внешней политики и ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности. Для Пекина стратегическая цель обеспечения поставок напрямую связана с социальной стабильностью и сохранением режима.

В условиях, когда свободная торговля является неадекватным источником продовольствия, Китай реализует свои интересы в области

продовольственной безопасности в Латинской Америке в основном через государственные предприятия (ГП) собственную «государственную цепочку международных поставок продовольствия».

Библиографический список к главе 10

1. Victor Bulmer-Thomas. The Economic History of Latin America since Independence. Cambridge University Press, 2014.
2. Luis Bertola and Jose Antonio Ocampo. The Economic Development of Latin America since Independence. Oxford University Press, 2012.
3. The organization changed its name to the Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) in 1984.
4. Arturo Sarukhan, comment in "Will Mercosur and the Pacific Alliance Strengthen Ties?" Inter-American Dialogue, Latin America Advisor, October 2, 2014, p. 4.
5. Huma Siddiqui, "India, LAC Countries Can Together Become a Formidable Global Economic Force" In Focus, August 18, 2014 (Government of India, Ministry of External Affairs).
6. Government of India, Department of Commerce and Industry, Export Import Data Bank, Exports and Imports for Latin America (including Mexico) [Electronic resource]. – Access mode: <http://commerce.nic.in/eidb/>
7. Jahangir Aziz, comment in "What Is Driving Latin America-India Energy Relations?" Inter-American Dialogue, Latin America Advisor-Energy Advisor, October 14–18, 2013, p. 3.
8. Mauricio Mesquita Moreira, "India: Latin America's Next Big Thing?" Latin Trade, July 29, 2010 [Electronic resource]. – Access mode: <http://latintrade.com/india-latin-americas-next-big-thing/>

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-109894

Кугай Александр Иванович

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

***Аннотация:** исторически метафизическая особенность религии не способствовала толерантности и признанию религиозных прав человека вне собственной религиозной традиции. Каждая религия утверждала собственную уникальность и превосходство в понимании Спасения как преодоления человеком конечности бытия во времени, и предлагаемыми ею путей к Спасению. Нетерпимость, а не толерантность, конформность, а не неконформность, согласие, а не инакомыслие были доминирующими мотивами в истории религий. Абсолютизация каждой религиозной традиции служила основой нетерпимости к другим конфессиям. Поэтому закономерно, что признание религиозной свободы стимулировано не столько решениями церковных соборов, сколько деятельностью светских властей, сформировавших законодательную базу, гарантирующую ее соблюдение. В то же время в сегодняшних спорах о свободе религии и совести не следует упускать из виду, что существуют учения о толерантности и осуждения религиозного принуждения и неуважения к религиозным взглядам кроме своей собственной, которые обнаруживаются в основных мировых религиях. Глава демонстрирует позиции основателей религиозных учений Древнего Востока, осуждающие притеснение религиозных прав представителей других вероисповеданий. Важно, чтобы признание религиозных прав человека озвучивалось не только инструментами национальных и международных законодательств, но и самими религиями.*

***Ключевые слова:** свобода совести, религиозные права человека, толерантность, истина, Сиддхартха Гаутама, Конфуций.*

***Abstract:** historically, the metaphysical peculiarity of religion has not contributed to tolerance and recognition of religious human rights outside of one's own religious tradition. Each religion asserted its own uniqueness and superiority in understanding Salvation as a person overcoming the finiteness of being in time, and the ways to Salvation offered by it. Intolerance rather than tolerance, conformity rather than non-conformity, consent rather than dissent have been the dominant motives in the history of religions. The absolutization of each religious tradition served as a basis for intolerance towards other faiths. Therefore, it is natural that the recognition of religious freedom is stimulated not so much by the decisions of church councils, but rather by the activities of secular authorities who have formed a legislative framework guaranteeing its observance. At the same time, in today's debates about freedom of religion and conscience, one should not forget the fact that there are teachings on tolerance and condemnation of religious coercion and disrespect for religious views other than one's own, which are found in the main world religions. This chapter*

demonstrates the positions of founders of the religious teachings of Ancient East, condemning the oppression of the religious rights of representatives of other faiths. It is important that the recognition of religious human rights be voiced not only by the instruments of national and international legislation, but also by the religions themselves.

Keywords: *freedom of conscience, religious human rights, tolerance, verity, Siddhartha Gautama, Confucius.*

Введение.

Прошедший, как и нынешний век явились свидетелями возникновения борьбы за права человека [1], стержнем которой являются религиозные права. Под религиозными правами человека подразумеваются: неотъемлемое право человека публично или в частном порядке поклоняться или не поклоняться согласно своей совести; исповедовать и пропагандировать свою веру; присоединиться к общению с другими людьми, и изменить свою религиозную идентичность – и все это без препятствий, притеснений или дискриминации. Религиозные права человека требуют равенства всех религий, включая атеизм.

Гарантии религиозных прав и религиозная свобода в настоящее время присутствует в подавляющем большинстве национальных конституции во всем мире, включая даже тоталитарные государства и правительства, приверженные атеистической идеологии. Сегодня большое значение имеет тот факт, что концепция религиозной свободы приобрела нормативную ценность почти универсально.

Несмотря на почти всеобщую приверженность религиозным правам человека, как засвидетельствовано во «Всеобщей декларации прав человека» (1948 г.) и, что еще более явно, в Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе о религии и убеждениях» в 1981 году, отсутствует консенсус относительно их содержательной основы. Хотя часто бывают важные политические и практические причины для защиты религиозных прав человека, религиозные права человека нуждаются в поддержке со стороны религиозных сообществ и духовенства, и не должны исходить, прежде всего, не говоря уже исключительно, исходя из политической целесообразности.

1. Религиозные права человека в международном праве.

Следует отметить, что гарантиями религиозных прав человека являются достижения в области международного права. Исторически положения о религиозных правах человека было основано на понятии «свобода совести» – фразе, вошедшей в обиход после шестнадцатого века и наиболее заметно проявилась в семнадцатом, восемнадцатом и девятнадцатом веках. Постепенно религиозная свобода была провозглашена как неотъемлемое естественное, данное богом право. Кроме того, было обосновано, что религиозная свобода требует свободы совести. Как выразил это Джон Мильтон: «Свобода знать, думать, верить и высказывать свободно, по совести, превыше всех других свобод».²⁷ Это утверждал и Жак Маритен:

²⁷Джон Мильтон. Ареопагитика. Речь о свободе печати от цензуры, обращенная к парламенту Англии (1644) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

«Что касается государства, светской общине и светской власти... свобода совести – естественное, неприкосновенное право» [2, с. 81].

Сегодня гарантии религиозных прав человека подкрепляются нормами международного права и международными соглашениями, подтверждающими эти права как международный стандарт среди подписавших его национальных государств, таких как: «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН. 10.12.1948),²⁸ «Международный пакт ООН о гражданских и политических правах» (1966 г.),²⁹ Статья VII «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений», Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки 1975 г.),³⁰ Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.)³¹

Хотя религиозная свобода долгое время защищалась отдельными людьми и религиозными диссидентами, которые, по крайней мере, стремились к религиозной свободе, однако сама по себе полная религиозная свобода нигде не была юридически реализована до тех пор.

В 1948 г принята Всеобщая декларация прав человека, в которой сформулировано положение о религиозной свободе, представлено как базовое право, зафиксированное подписями представителей всех стран, входящих в ООН. Глубокое историческое значение имеет то, что ее принятие произошло вслед за образованием Организации Объединенных Наций.

Как известно, один из основных принципов, включенных в Устав Организации Объединенных Наций – это достоинство и равенство, присущие всем людям. Таким образом, все страны-члены присягнули предпринимать совместные и отдельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и поощрять всеобщее уважение к соблюдению прав человека и основных свобод без различия, к расе, полу, языку или религии.

Всеобщая Декларация Прав Человека подтвердила, что каждый имеет право на все права и свободы независимо от религиозной принадлежности. Статья 18 утверждает, что каждый имеет право на свободу мысли, совести, свободу менять свою религию или убеждения и свободу, либо в одиночку, либо совместно с другими, публично или в частном порядке,

http://az.lib.ru/m/milxton_d/text_1644_areopagitica.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

²⁸ Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://okvk.mil.ru/upload/site112/document_file/МсqСGq1VrC.pdf (дата обращения: 20.01.2024).

²⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.01.2024).

³⁰ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> (дата обращения: 20.01.2024).

³¹ Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 20.01.2024).

демонстрировать свою религию или убеждения в обучении, практике, поклонении и соблюдении правил. В тех или иных формах эта часть Декларации нашла свое отражение в национальных конституциях многих стран.

В ноябре 1981 Генеральная Ассамблея ООН года приняла «Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Декларация провозгласила, что никто не должен подвергаться дискриминации со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или человека по признаку религии или других убеждений. Декларация рассматривает дискриминацию как явление не только унижающее человеческое достоинство, но и игнорирование положений Устава ООН, и как нарушение свободы, гарантированной Всеобщей декларацией прав человека. Стало быть, в последнее время религиозные права получили явное признание в семье наций как неприкосновенного и священного права человека.

Следует помнить, что исторически призывы к религиозной терпимости и религиозной свободе исходят главным образом от религиозных меньшинств и инакомыслящих, религиозно бесправных и преследуемых, а не со стороны религиозного большинства, пользующегося государственным покровительством и поддержкой.

В то же время следует отметить, что признанию религиозной свободы предшествовало не столько решения церковных соборов, а, сколько – деятельность светских властей, сформировавших законодательную базу их соблюдения.

После средневековья появление новых национальных государств и нового национального духа ослабило политическую власть старых религиозных учреждений до такой степени, что они вообще не смогли восстановиться. В разной степени религиозная свобода стала неразрывно связываться с современным демократическим государством.

Юридическое признание религиозной свободы оказало влияние на международные отношения, привело к ратификации договоров между государствами. Большинство договоров по международному праву общего характера, со времен Гуго Гроция, – признанного координатором международного права, в своих документах конкретно упоминали свободу вероисповедания. В XIX веке, когда суверенные государства идентифицировались с разными религиозными традициями, стало обычным явлением при составлении договоров включать положения, предоставляющие право на религиозное выражение религиозных чувств и взглядов граждан каждой договаривающейся стороны на территории другой. Соответственно, иностранных граждан следовало идентифицировать как по их гражданству, так и по их религиозным взглядам, что было неизбежно, появились особые гарантии обеспечения свободы совести, вероисповедания и религиозной деятельности на тех же условиях, что и граждан государства проживания, если использовать фразу «общие», то для значительного объема международных договоров являлись положения о религиозной свободе.

Существует множество примеров роли международного соглашения в продвижение религиозных прав человека. Берлинский мирный договор 1878 г., связанный с окончанием русско-турецкой войны с его

положениями о равных правах религиозных меньшинств, был назван «единым выражением международного соглашения о свободе религии». Аналогичные гарантии религиозной свободы были закреплены в Общем законе об американских владениях, и в договоре о меньшинствах 1919–1923 годов, последовавшие за Первой мировой войной. Особое историческое значение имеет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1953 г., которая провозгласила, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и выбора религии». В Хельсинкском Заключительном акте Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) религиозные права стали неотъемлемой частью крупного международного соглашения между тридцатью пятью странами Европы, включая Канаду и США. В статье №7 документа особое внимание уделяется «уважению прав человека» и основным свободам, включая свободу мысли, совести, религии или убеждений». В результате, растет число государств, добровольно принимающих на себя конституционные и договорные обязательства обеспечить религиозную свободу для своих граждан, и для иностранных жителей. В связи со все более широким географическим распространением, приверженцы основных религий мира, сами религиозные общины бросили вызов этой национальной политике, отрицающей религиозные права своих граждан.

Действительно, принцип религиозной свободы все больше становится одним из тех аксиоматических обязательств, которое признано почти повсеместно. По крайней мере, в некоторой измененной форме принцип религиозной свободы был подтвержден практически всеми национальными правительствами как часть национального законодательства. Даже несмотря на весьма строгие ограничения, некоторые гарантии религиозной свободы теперь фигурируют почти во всех национальных конституциях по всему миру.

Тем не менее, религиозная свобода и уважение к религиозным правам человека по-прежнему далеки от реализации в большинстве стран сегодняшнего мира. То, что религиозная свобода почти повсеместно признана де-юре, не означает ее признания де-факто в большей части современного мира. По иронии судьбы, тот самый век (двадцатый), ставший свидетелем возникновения религиозной свободы и религиозных прав человека как нормы международного права и большинства конституций мира, был тем самым веком, в котором религиозные права и свобода вероисповедания неоднократно и грубо нарушались, да и сегодня нарушаются в массовых масштабах в большей части мира. На протяжении большей части двадцатого века, многие правительства пришли к власти с закланной враждебностью к религии и явно приверженными искоренению всякой религии [7].

Между тем, в последние десятилетия, как старые, так и возникшие новые национальные государства, признают, что религиозная свобода имеет решающее значение для демократического государства. Это наблюдалось в Европе. На протяжении всего Нового Времени в Европе были созданы комиссии по конституционной реформе, принимающие участие в решении вопросов свободы религии и совести, наряду с широким спектром других прав человека. В некоторых странах, парламенты имеют комитеты для решения на постоянной основе вопросов, касающихся новых законов о религии. Хотя еще предстоит решить много сложных и трудных

вопросов. Перед лицом противодействующих сил сопротивления, предмет свободы религии и совести стал, как никогда ранее, предметом, который начинает рассматриваться, по крайней мере некоторыми, как решающий фактор движения наций к демократии и свободе [7]. Среди вопросов, неразрывно переплетающихся с религиозными правами и религиозными свободами – свобода этнической и религиозной идентичности, которая во многих странах во всем мире практически совпадает с правами религиозных меньшинств.

Тема религиозной толерантности по-прежнему является «одной из величайшей и самой неотложной проблемой, стоящие сейчас перед миром» [3]. Принятие Генеральной Ассамблеей ООН от 25 ноября 1981 г. «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», – значимый шаг, предпринятый мировым сообществом. Соответственно, религиозным конфессиям следовало бы подключиться к расширению Декларации, включив нее: свободу заявлять о своей вере в общественной жизни; равную судебную защиту всех религиозных конфессий в судах; свободу распространять учение своей веры [3].

Современная эпоха – эпоха религиозных встреч, когда новые и старые религиозные религии больше не могут оставаться изолированными друг от друга или игнорировать присутствие другого человека в современном мире. Эта религиозная встреча усугубляется миром, который все чаще воспринимается как «глобальная мировая деревня», та, в которой изменяются расстояния по всему земному шару всего за несколько часов полета на самолете. В то же время, благодаря иммиграции и миссионерской деятельности, географическому распределению, основные мировые религии, а также многие новые религии, достигли мировых масштабов. Международные поездки, международный культурный обмен и международные отношения посредством торговых и договорных переговоров внесли значительный вклад в межрелигиозные встречи и тем самым еще раз подчеркнули необходимость приверженности наций защищать религиозные права человека. Выражаясь по-другому, юридическое признание свободы религии и совести стало международной необходимостью.

II. Религиозные права человека в истории религии.

Зачастую дискуссии о свободе религии и совести практически ограничиваются политическими ограничениями, налагаемыми правительством, поскольку концентрируют внимание на отношении между политической или светской властью и религиозными конфессиями.

Хотя проблема признания иных вероисповеданий воплощена в истоках религиозных вероучений. В истории религии доминировала иная тенденция. С архаичных времен религия являлась основой самоидентификации племени, этнической общины. Более того, религиозная принадлежность, как правило, выступала пульсаром конфликтов между общинами и народами – к примеру: израильтянами и палестинцами, турками и армянами, албанцами и сербами, сербами и хорватами, индусами и пакистанцами.

В результате, религия являлась источником раскола, а не единства, основанием конфликтов, а не мирного сосуществования, и осью этого разделения было восприятие каждой религией истины, основанной на ее

утверждениях о пророческом откровении, мистическом опыте, объяснении бытия сущего.

Исторически, метафизическая особенность религии не способствовала толерантности или признанию религиозных прав человека вне собственной религиозной традиции. Каждая религия утверждала собственную уникальность и превосходство в понимании Спасения, как преодоления человеком конечности бытия во времени, и предлагаемыми ею путей к Спасению. Конечно, имели место исторические инциденты и учения терпимости в религиозных традициях, но они были исключениями, и это не правило в феноменологии религии. Нетерпимость, а не толерантность, конформность, а не неконформность, согласие, а не инакомыслие были доминирующими мотивами в истории религий.

Вероятно, большинство крови в истории человечества было пролито во имя религии, ради защиты Истины, утверждаемой ею. «Все религии рождаются абсолютными, – заметил Эрнст Трельч, – потому что они следуют необдуманному принуждению признания веры не только ради ее существования, но и более – ради ее истинности». На ум приходят слова Иисуса: «Я путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через меня» [9, с. 45].

Это присуще не только для иудаизма, христианство и ислама, но также и для великих азиатских религий мистицизма и рационализма (индуизм, буддизм, конфуцианство и даосизм), которые претендуют на инклюзивность в своих представлениях об истине. Как заявил Гаутама Будда: «Достигаю просветления, кого я мог бы назвать своим учителем? Нет учителя, такого, как я – не найти в мире с его богами, нет бога, равного Мне». Так Один буддийский текст утверждает: «Нет другого способа обрести спасение, кроме как через Его Учение [Будды]» [8, с. 67].

Абсолютизация каждой религиозной традиции служила основой нетерпимости к другим конфессиям [6] Основанием религиозной непримиримости является абсолютизация веры антагониста, настойчивость преследователя на необходимости защиты своей веры, тревога перед возможными последствиями за терпимость к моральным и религиозным ошибкам, отвращение к неортодоксальным взглядам и практикам, а также сильная враждебность к инакомыслящим и неконформистам.

Религиозная идентичность также способствовала политической нетерпимости, поскольку быть инакомыслящим в религии означало быть врагом королевств, штат.

Угрозой религиозной идентичности и национальному единству оправдывалось нетерпимое отношение жителей Древнего Израиля к чужеземным религиозным культам.

В Израиле, как и в Древней Греции, признать атеизм означало проявить нелояльность к государственным богам, а потому атеизм подвергался преследованию, а судебные процессы, против таких лиц, рассматривали как иски против противников государства.

В период, когда религия являлась основой государственной идентичности, любая критика в адрес религии государства была неприемлема, поскольку такая критика угрожала самой основе государства. Эта забота о единстве религиозной общины признавалась на протяжении всего древнего мира и большей части мировой истории. Поскольку необходимо

было поддерживать национальное единство, принятие религиозных различий или выражения согласия встречались с нетерпимостью и подвергались преследованиям. Разнообразие ненавидели, поскольку оно представляло угрозу духовному единству общества и существованию самого государства.

Ни одна эпоха не находила в себе сил ограничить религиозную нетерпимость. Среди многочисленных примеров: гонения на приверженцев Амона Эхнатона (Ахменхотеп IV) религиозным истеблишментом Египта; Хананеи от израильтян; ранних христиан римлянами; буддистов синтоистами; православных мусульманами, протестантов католиками, суннитов шиитами, старообрядцев новообрядцами. Среди религий мира толерантность не была характерной чертой феномена религии.

История христианства – есть история борьбы с инакомыслием, с теми, кто посмел выражать взгляды, противоречащие церкви. Достаточно обратиться к гонению старообрядцев, боровшихся за сохранение православной традиции в России, заточению и сожжению в Пустозерске Протопопа Аввакума – лидера движения, не принявшего реформы патриарха Никона. Непринятием религиозных различий наполнена история католицизма и протестантизма. Каждая религия использовала все возможные средства, включая открытое насилие, для сохранения своей власти над завоеванными территориями.

Христианству, как и другим религиям мира, толерантность далась нелегко. Толерантность к другим религиям в целом не приветствовалась, поскольку считалось, что она коренится в религиозной апатии и безразличии.

III. Толерантность и религиозная свобода в религиях Древнего Востока.

В то время как свобода религии и совести имеет давнюю, хотя и извилистую историю, голоса против нетерпимости и уважения к религиозным правам человека можно проследить даже в Древнем мире.

Однако практика толерантности формировалась медленно. Как упоминалось ранее, в истории религий, конечно, есть примеры толерантности, это не следует игнорировать. Например, религиозная терпимость, проявленная евреями в годы вавилонского изгнания и возвращения в Иерусалим при Кире Великом.

В сегодняшних спорах о свободе религии и совести не следует упускать из виду, что существуют учения о толерантности и осуждение религиозного принуждения и неуважения к религиозным взглядам кроме своей собственной, которые обнаруживаются в основных мировых религиях [4; 10]. Более того, учения основателей религий, соответственно, служат полезным напоминанием своим сегодняшним приверженцам о том, что священные сочинения о своих религиозных традициях, подтверждающие религиозные права человека могут составлять основу межконфессиональных отношений, основанных на взаимном уважении и доброй воли, даже диалога. Кроме того, эти учения могут обеспечить поддержку конституционных и правовых положений о религиозных правах человека, за которые ратуют на национальном, так и на наднациональном уровнях. Однако очевидно, что эти учения основных мировых религий должны служить призывом к своим приверженцам быть верными этическим

нормам и учениям своих вероисповеданий в отношении свободы религии и религиозных прав человека.

Например, в древнем учении индуизма нетерпимость и само притеснение религиозных прав представителей других вероисповеданий категорически осуждено. Основой индуистской традиции является заявление: «Истина есть одна; мудрецы называют ее разными именами». Писания: «Невежествен тот, кто говорит: «То, что я говорю и знаю, – правда; другие не правы. Именно из-за такого отношения невежественных людей были сомнения и недопонимания по поводу Гоа. Именно такое отношение вызывает споры среди мужчин. Но все сомнения исчезают, когда человек обретает самообладание и достигает спокойствия, осознав сердце Истины. На этом спор также прекращается [5, с. 56].

Древние Священные писания сикхизма утверждают, что не только следует проявлять терпимость и уважение к представителям других религиозных традиций, но и в этих писаниях говорится, что толерантность и уважение коренятся в утверждении того, что каждая религия несет в себе позитивный смысл. «Как пчела, собирающая мед из разных цветов, – заявляют индуистские писания, – мудрый человек принимает суть различных писаний и во всех религиях видит только добро» [5, с. 42]. «Почитая других, человек возвышает свою веру и в то же время оказывает услугу вере других. Поступая иначе, человек вредит своей вере и также оказывает медвежьё услугу другим. Ибо если человек превозносит свою веру и унижает другого из-за преданности своему и потому, что он хочет прославить ее, он серьезно вредит своей вере» [5, с. 44].

Точно так же терпимость буддизма, первой в великом мире религии, стала международным стандартом, что демонстрировалось во встречах его с другими конфессиями. В Китае и Японии, распространение буддизма привело к тому, что он стал коренным для этих культур. Буддизм поддерживал гармоничное сосуществование с национальными конфессиями обеих стран. Буддизм – это откровенно толерантная религия; это задокументировано тем, что, где бы он ни распространялся, он никогда не пытался уничтожить первоначальную религию, а скорее существовала рядом с ней [5, с. 52]. Буддизм глубоко укоренен в концепции религиозной свободы и уважения религиозных прав человека, благотворительное отношение ко всем религиозным взглядам и их приверженцам поощряются. Основатель буддизма Сиддхартха Гаутама призывал своих последователей не питать недоброжелательности к тем, кто плохо отзывался о нем. Гаутама заявил: «Если кто-либо говорил плохо обо мне, о моем учении или моем Ордене, не терпите недоброжелательство к нему, не огорчайтесь и не смущайтесь сердцем; потому что если это будет так, то это причинит вам только вред» [5, с. 53]. Будда говорит: «Привязываться к определенному взгляду и смотреть свысока на другие взгляды как на низшие – мудрецы называют оковами [т. е. неправдой]». Обучая уважению ко всем верующим, Гаутама заявил: «Если человек, полагает, что утверждает правду, но тем самым он не может прийти к абсолютному заключению: «Этот только Истина, а все остальное ложно» [5, с. 56]. В Священных Писаниях одной буддийской секты в Японии, можно найти следующее: «Нет ни одного места во всех концах света где Бог отсутствует» [5, с. 57]. Тем самым буддизм на протяжении многих лет демонстрировал своей истории дух толерантности и уважения к религиозным человеческим правам в своих столкновениях с другими конфессиями.

Другие древние религиозные традиции требуют проявления уважения. по отношению к представителям других вероисповеданий. В Священных Писаниях джайнизма, как буддизм, возникшего за шесть столетий до зарождения христианства, представляется следующее: «Те, кто восхваляет свои собственные доктрины и пренебрегает доктринами других не решают ни одной проблемы» [5, с. 58]. Священные Писания джайнов нацеливают на многообразные способы постижения мира: «чтобы постичь один философский взгляд, следует всестороннее изучить другой» [5, с. 60].

Такое отношение к другим религиозным традициям утверждается и в конфуцианстве. «В мире есть много разных дорог», – говорил Конфуций, – но пункт назначения – одинаковый. Есть сотни обсуждений, но результат один» [11, с. 95].

Заключение.

1. Вопрос обеспечения религиозных прав человека приобретает все большее значение.

2. Рост религиозного плюрализма представляет собой одну из главных проблем, стоящих перед всеми религиями в современном мире. Распространение по всему миру многообразных религиозных сообществ усугубляют обеспокоенность всех религий о гарантиях религиозной свободы и защите религиозного права своих последователей и, следовательно, религиозных меньшинств в целом.

3. Важно, чтобы признание религиозных прав человека озвучивались не только инструментами национальных и международных законодательств, но и самими религиями.

4. Свобода религии и совести – есть моральный императив, достойный всеобщей поддержки национальных государств и религий во всем мире, ее также необходимо рассматривать как неотъемлемую часть гражданской свободы, и как решающий фактор гармонизации межкультурных и межнациональных различий.

Библиографический список к главе 11

1. Кугай А.И. Права человека: от теории – к политике / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2021. – №5. – С. 32–44. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-32-44. – EDN ZOYEZN

2. Маритен Ж. Человек и государство / Ж. Маритен. – Идея-Пресс, 2000.

3. Arvind Sharma. Religious Tolerance. Publisher: Harper Collins, 2019.

4. David Gohn-Sherbok. World Religions and Human Liberation. N.Y.: Orbis Boob, 1992.

5. Gustave Mensching. Tolerance and Truth in Religion. University of Alabama Press, 1971.

6. Jacob Neusner, Bruce Chilton. Templeton Foundation Press, 2008.

7. Neil Addison. Religious Discrimination and Hatred Law. Abingdon [England]; New York, New York: Rutledge-Cavendish, 2007.

8. Nix, Jr., Echol. Ernst Troeltsch and Comparative Theology. Peter Lang Publishing, 2010.

9. Troeltsch E. Die Stellung des Christentums unter den Weltreligionen // Ernst Troeltsch Lesebuch / Voigt E., hrsg. Tübingen, 2003. S. 45–60.

10. Radhakrishnan, S. Religion in a Changing World. London: George Allen and Unwin, Ltd., 1967. 174.

11. Robert Traer, Faith in Human Rights: Support in Religious Traditions for a Global Struggle. Washington, D.C.: Georgetown University Press, 1991.

12. Wilfred Cantwell Smith, "The Christian in a Religiously Plural World"; in Christianity and Other Religions, ed. John Hick and Brian Hebblethwaite. Philadelphia, Pa.: Fortress Press, 1980), 95.

ГЛАВА 12

DOI 10.31483/r-109637

Горюнова Светлана Александровна

Мкртумова Ирина Владимировна

ВЫЗЫВАЮЩАЯ РЕКЛАМА, ИЛИ КАК РЕКЛАМОДАТЕЛИ ПРИВЛЕКАЮТ ВНИМАНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПРОДУКТАМ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ЭПАТАЖ

Аннотация: в связи с заметным снижением спроса на рекламные продукты, уменьшением продаж и потерей прибыли в кафе и ресторанах быстрого питания, менеджеры некоторых компаний вынуждены прибегать к экстравагантным способам работы с клиентами – созданию элементов эпатажа. Авторы отмечают, что в большей степени эпатажная реклама вызывает негативные эмоции и отрицательное впечатление у людей старшего возраста, тогда как у молодежи она провоцирует изумление, вызывает интерес, способствует появлению смеха и желание приобрести товары фастфуда именно из-за оригинального подхода к их позиционированию. Основываясь на концепциях социального поля П. Бурдьё, функциональной теории Р. Мертона и др., в главе выделяются особенности, черты отличия эпатажа от других аттрактивных методов и приемов воздействия на молодежь. Приводятся примеры социально значимой эпатажной рекламы, эпатажа в рекламе продукции ресторанов общественного питания Carl's Jr, Burger King, кафе «Щелкунчик». Понимая воздействие эпатажной рекламы, маркетологи также продумывают возможные последствия для репутации бренда, включая отрицательный отклик и критику. Стратегия повсеместного присутствия в социальных медиа не только максимизирует охват аудитории, но и способствует формированию потребительских привычек молодежи. В заключение авторы подчеркивают, что эпатажная реклама продуктов питания не может обойти стороной этику, принципы морали и постулаты нравственности.

Ключевые слова: эпатажная реклама, эпатаж, молодежная субкультура, социальное конструирование, потребительское поведение, рестораны общественного питания, рекламный контент, аттрактивные методы.

Abstract: due to a noticeable decline in demand for advertising products, a decrease in sales and loss of profit in cafes and fast food restaurants, managers of some companies are forced to resort to extravagant ways of working with customers – involving epatage elements. The authors note that, to a greater extent, epathetic advertising causes negative emotions and makes a negative impression on older people, while in young people it evokes amazement, arouses interest, brings out laughter and the desire to buy fast food products precisely because of the original approach to their positioning. Based on the

concepts of social field of P. Bourdieu, functional theory of R. Merton and others, the chapter outlines the features and peculiarities of difference between epatage and other attraction methods and techniques of influence on young people. Examples of socially significant epatage advertising, epatage in advertising products of catering restaurants Carl's Jr, Burger King, cafe 'Shhelkunchik' are given in this chapter. Understanding the impact of epathetic advertising, marketers also consider the possible consequences for brand reputation, including negative feedback and criticism. A strategy of ubiquitous social media presence not only maximizes audience reach, but also helps shape the consumer habits of young people. In conclusion, the authors emphasize that epathetic food advertising cannot bypass ethics, principles and postulates of morality.

Keywords: *epatage advertising, epatage, youth subculture, social construction, consumer behavior, catering restaurants, advertising content, attraction methods.*

Введение.

Не проходит и дня, если мы не встретим баннер с рекламой, не посмотрим рекламный ролик по телевизору или в социальных сетях. Где бы мы ни находились, пестрое и красочно оформленное рекламное сообщение постоянно привлекает наше внимание, вызывает интерес, заставляет задуматься, а, иногда, и разочароваться в увиденном или услышанном. Вызывающая реклама становится ключевым инструментом рекламодателей, стремящихся захватить внимание молодежной аудитории в переполненном информационном пространстве. Используя дерзкие образы, шокирующие слоганы и провокационные сцены, рекламные кампании быстрого питания целенаправленно эксплуатируют молодежные субкультуры и их стремление к выражению индивидуальности. Эпатаж в рекламе не только привлекает взгляд, но и создает образ «крутого» образа жизни, ассоциируемого с едой «на бегу», при этом часто игнорируя вопросы здоровья и устойчивого потребления. Эта тактика рекламы нередко вызывает смешанные чувства, однако ее эффективность в создании сильного и запоминающегося брендового сообщения делает ее популярной среди маркетологов, желающих укрепить свои позиции на рынке индустрии быстрого питания.

Методологические основы исследования.

В современных условиях «господства» медиа ресурсов возникает потребность в социологическом анализе влияния рекламы не только на потребителей товаров и услуг, но и на потребителей рекламной продукции.

В отечественной и зарубежной социологической литературе феномена рекламы преобладают полы исследований, ориентированных на прикладной аспект рекламной деятельности.

Концепции социального поля П. Бурдьё [4, с. 89] и функциональной теории Р. Мертон [12] о явных и латентных функциях имеют значимый эвристический потенциал при анализе рекламы как поля профессиональной деятельности по созданию специфического рекламного продукта и ее воздействия на потребителей рекламного продукта.

Рекламу как вид массовой коммуникации, конструирующий мифологемы в массовом сознании, изучали Г. Лебон [11], П. Бергер и Т. Лукман

[1] Н. Кляйн [7], Ж. Бодрийяр [3], В.А. Кутырев [10], И.Г. Морозова [14] и другие ученые. В рамках социологической теории социальной конструкции реальности, развитой Питером Л. Бергером и Томасом Лукманом, реклама может быть рассмотрена как мощный инструмент моделирования и интериоризации определенных социальных реальностей в сознание различных социальных групп людей. Реклама активно участвует в процессе «объективации» определенных представлений, путем их многократного воспроизведения, что приводит к закреплению этих представлений в социальном сознании социума – объекта рекламных воздействий. В контексте теории социальных систем Никласа Лумана, рекламу можно рассматривать как коммуникативную операцию в системе экономики, функционирующую с целью производства и воспроизводства социально значимой информации, устремленной к созданию смысловых конструкций, стимулирующих потребительское поведение. Рекламные сообщения, охватывающие различные сферы жизни, создают и поддерживают систему ожиданий и восприятий, ведущую к постоянному самообновлению социально-экономического контекста. Таким образом, реклама переплетается с социальной структурой, придавая товару или услуге значимость за пределами их физических или функциональных качеств, интегрируя их в конструирование социальных значений и норм.

Манипуляторные особенности рекламы в социальном поле анализировал Р. Чалдини [23]. Реклама как социальный инструмент обладает выраженными манипулятивными характеристиками, используя психологические механизмы для воздействия на сознание и поведение определенного социума. С применением методов семиотического и поведенческого анализа, рекламодатели создают сообщения, в которых знаковые системы, метафоры и архетипические образы эффективно влияют на восприятие и эмоциональный отклик потребителей. Использование повторения, социальных стереотипов служит усилению идентификации потребителя с рекламируемым продуктом или услугой, тем самым способствуя формированию конформного пищевого поведения. Стратегии рекламного манипулирования зачастую основаны на принципах внедрения скрытых убеждений и ценностей, подчиняющихся коммерческим интересам на уровне подсознания, что приводит к неосознанному структурированию потребительского выбора. Также, использование современных цифровых технологий позволяет целенаправленно сегментировать молодежную аудиторию и углублять манипулятивные эффекты через персонализированный подход, дополнительно усиливая влияние рекламы в социальном поле [13, с. 229].

В рамках социологии управления реклама изучается такими авторами, как О.О. Савельева, В. И. Ильин и др.

Отдельное направление исследований составляют работы, рассматривающие рекламу в качестве экономического инструмента развития и поддержания благосостояния общества, в том числе труды Ч. Сендиджа, В. Фрайбургера, К. Ротцолла [20], Ф. Котлера, Г. Армстронга, Д. Сондерса, В. Вонг, [8], А.А. Кошелева [9], А.А. Романова [16] и др.

Термин «эпатаж» происходит от французского глагола *e'pater* – ошеломлять, приводить в величайшее изумление. Буквальное значение этого слова – «отколоть ножку рюмки, лишить ноги» (слово *patte* переводится как «лапа»), это значит обескуражить, выбить основу из-под ног,

перевернуть все с ног на голову [19, с. 387]. Авторы такой рекламы не только ломают общепризнанные установки и нормы, но и формируют для себя новый типаж целевой аудитории, которая примет правила такого эпатажа, станет благосклонно относиться к товарам и / или предлагаемой услуге, не обращая внимания на элементы пошлости, агрессии, аморального поведения. В большей степени, эпатажная реклама вызывает негативные эмоции и отрицательное впечатление у людей старшего возраста, тогда как у молодежи она провоцирует изумление, вызывает интерес, способствует появлению смеха и желания приобрести рекламируемый товар именно из-за оригинального подхода к его позиционированию [17, с. 80].

Исследования примеров привлечения внимания молодежи к продуктам быстрого питания через эпатаж.

Создатели рекламы фастфуда осознают силу эмоциональной реакции и ее влияние на решения потребителя, особенно в молодежной сфере, что приводит к особой тщательности при разработке видеoinформации для социальных сетей и медиа. «Рекламщики» фастфуда искусно используют визуальные и аудиовизуальные эффекты, навязчивый дизайн, приемы нейромаркетинга и социальные триггеры, чтобы вызвать сильные ассоциации и повысить узнаваемость бренда. Кампании рассчитаны на то, чтобы инициировать обсуждения в сети, вирусный эффект и, как результат, органическое распространение контента среди потенциальных потребителей [13, с. 231]. Понимая воздействие эпатажной рекламы, маркетологи также продумывают возможные последствия для репутации бренда, включая отрицательный отклик и критику. Таким образом, стратегия повсеместного присутствия в социальных медиа не только максимизирует охват аудитории, но и способствует формированию потребительских привычек молодежи.

Поэтому составители эпатажного рекламного ролика, баннера, аудиоили видеoinформации в социальных сетях и медиа тщательно продумывают механизм воздействия на молодежь, разрабатывают алгоритм действий и предопределяют последствия восприятия данного эпатажного контента [5, с. 58]. Основная задача рекламодателей – сделать товар конкурентоспособным и продаваемым. Л.Г. Березовая отмечает, что «эпатаж появляется тогда, когда есть некая норма, правило, табу, признанное либо всем обществом, либо его частью. Эпатаж помогает смерти устаревших установок и предрассудков, помогает выпустить пар и агрессию, способствует нахождению новых творческих методов в искусстве... Скорее всего, нужно просто не перегибать палку, но это бывает трудно сделать, ведь эпатирование – это танец на лезвии бритвы» [2, с. 72].

Выделим особенности, черты отличия эпатажа от других аттрактивных методов и приемов воздействия на молодежь на примере эпатажной рекламы продукции кафе и сети ресторанов общественного (быстрого) питания, всегда пользующейся огромной популярностью у молодого поколения. К таким чертам можно отнести следующее [8, с. 112].

1. Контрастность с окружающей средой.

Для эпатажа особую значимость приобретает строгая последовательность изложения материала, работа по определенным правилам, которые

взрывают установки, заставляют на фоне других «правильных» установок выделиться и запомниться своей экстраординарностью (рис. 1).

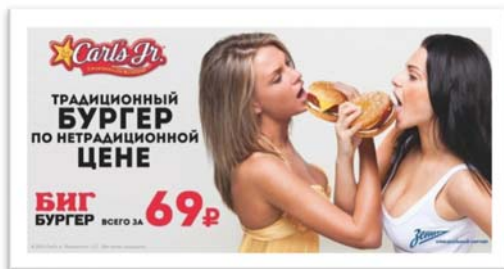

Рис. 1. Эпатаж в рекламе Биг Бургера в ресторане Carl's Jr [25]

2. Одноразовость.

Многие ученые, экономисты и социологи отмечают, что в наш век, век новых технологий, цифровизации и глобальных отношений невозможно оставаться всегда на высоте, при однородном подходе и постоянстве [15, с. 32]. Каждая ваша задумка, проект должны быть уникальными неповторимыми и применяться только один раз. Все сейчас одноразовое – посуда, средства гигиены, хозяйственный инвентарь, и, самое главное, постоянная смена информационных потоков приводит к их одноразовости и быстро сменяемости.

Сейчас человек по-другому воспринимает мир, процессы в нем происходящие. Ритм жизни очень высок, скорость мысли заоблачная, время на принятие решения остается все меньше и меньше, внимание становится кратковременным, и память – избирательной. Именно поэтому, при быстрой смене информации, потерей актуальности, одноразовость приобретает особое значение. Дважды воспринимать и запоминать информацию уже не имеет никакого значения (рис. 2).

Рис. 2. Эпатажная реклама Биг Кинга в ресторане Burger King [24]

3. Демонстративность и публичность.

Если говорить об этом признаке, то следует отметить, что здесь основной акцент делается на масштабность события, на широкий круг

аудитории, на ее сформированные жизненные ценности и установки. У рекламодателей появляется некий азарт, интерес, работа с практическими установками и нормами поведения молодежи [15, с. 48]. Особое внимание всегда уделяется именно этой целевой аудитории, которая становится локомотивом, двигающим эпатаж в нужном направлении и делающим предложенный рекламный контент продуктов питания эффективным и запоминающимся (рис. 3).

Рис. 3. Эпатаж в рекламе бургера в ресторане Carl's Jr [25]

4. Дороговизна и шик.

Не каждый рекламный контент о продукте питания способен оставаться надолго в памяти потребителя и потенциального клиента. Бывает, что предложенная реклама осталась незамеченной, ее эффективность равна нулю потому, что информацию, которую она содержит, невозможно применить, так как это неинтересно клиенту. Конечно, эпатажная реклама проводит с шиком и требует больших финансовых затрат. Одна идея и последовательность действий стоят многого. Правильно снятый рекламный ролик, корректно продемонстрированный «взрыв» аудитории в социальной сети и медиа надолго остается в памяти и способствует глубоким товарно-денежным отношениям с потребителями данного контента.

5. Особая роль.

Достаточно трудно средствами эпатажной рекламы продуктов питания убедить потребителя, что он должен посмотреть на многие вещи по-другому, принять правила игры разработчика эпатажного контента, почувствовать свою причастность к представленной информации. Именно поэтому, рекламные моменты, находящиеся на грани пошлости, агрессии, насмешек, помогают закрепить в сознании потребителя информацию о данном продукте, его назначении, отметить экономическую выгоду при его покупке и т. д.

Рис. 4. Эпатажная реклама в кафе «Шелкунчик» [28]

6. Игровой элемент.

Как отмечалось выше, эпатажная реклама – это своего рода азарт, игра по привлечению клиентов, продвижению продовольственного бренда, увеличению продаж и преумножению прибыли. Так, игра, действительно, имеет чудодейственное воздействие на человека в любом возрасте. Помимо азарта и интереса, у нее еще есть одна функция – игра помогает достаточно быстро сменить одни установки на другие, поменять взгляд на происходящее, на культуру питания и образ жизни (рис. 5).

Рис. 5. Эпатаж в рекламе Чикен Фри в ресторане Burger King [24]

7. Недоступность для других.

Конечно, любой уважающий себя бизнесмен, желает быть лидером на рынке товаров и услуг, он желает, чтобы конкуренты остались далеко позади, а сам он при минимальных дополнительных затратах продвигал бы

бренд своей продукции и расширял бы зону своего влияния на продовольственном рынке страны, на рынке общественного питания.

8. Соответствие времени или его опережение.

Безусловно, эпатажная реклама продуктов питания должна освещать элементы настоящего и затрагивать проблемы будущего, работать, что называется, на перспективу. Так, если рекламодатель решил применить элемент контента из прошлого, но доработав его и адаптировав под реалии сегодняшнего дня, то данный рекламный ход нельзя назвать эпатажем, можно отметить лишь варианты представления китча или склониться к обычному подражанию [17, с. 95].

Приведем пример эпатажной социально значимой рекламы, направленной в будущее (рис. 6).

Рис. 6. Пример эпатажной социально значимой рекламы, направленной в будущее [27]

9. Эффект неожиданности.

Эффект неожиданности просто необходим эпатажу. Креативная команда рекламодателей, безусловно, предложит именно этот эффект и поддержит его определенными методами и приемами. В этом случае, результат не заставит себя ждать.

10. Соразмерность и чувство меры.

К сожалению, не все рекламодатели эпатажных сообщений могут похвастаться своей соразмерностью и мерой во всем. Зачастую, эпатажные ролики очень агрессивны, спонтанны, лишены логики, вызывают отторжение, сонливость или «крик души», а также содержат чрезмерные элементы пошлости (рис. 7).

Рис. 7. Эпатаж в рекламе Чикен Филе в ресторане Burger King [24]

Кроме того, следует отметить, что одной из особенностей эпатажной рекламы в общем и рекламы продуктов питания, в частности, является единоразовость, которая позволяет продемонстрировать, запустить механизм трансляции рекламы однажды, без всевозможных дополнений, логических продолжений и акционных предложений. У эпатажа – взрывной характер, именно поэтому эпатажная реклама продуктов питания должна быть направлена на вызов удивления, вопроса, пересмотра жизненных ценностей, именно этим она и отличается от аттрактивных методов и инструментов подготовки рекламных роликов и баннеров [21, с. 78].

Заключение.

В статье, следуя идеям Ф. Котлера [8], выделены черты отличия эпатажа от других аттрактивных методов и приемов воздействия на молодежь на примере эпатажной рекламы продукции кафе и сети ресторанов общественного (быстрого) питания, всегда пользующейся огромной популярностью у молодого поколения. Выделаны десять позиций, к которым можно отнести следующее: контрастность с окружающей средой; одноразовость; демонстративность и публичность; дороговизна и шик; особая роль; игровой элемент; недоступность для других; соответствие времени или его опережение; эффект неожиданности; соразмерность и чувство меры.

В заключение следует отметить, что эпатаж не может обойти стороной этику, принципы морали и постулаты нравственности. Поэтому в контенте эпатажной рекламы необходимо воздерживаться от унижающих или оскорбительных высказываний, агрессии, чрезмерного использования элементов пошлости, стереотипов, дискриминации людей, соблюдать правила здравого смысла и профессиональной этики.

Библиографический список к главе 12

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Березовая Л.Г. История мировой рекламы, или старинные рецепты изготовления «бесплатного сыра» / Л.Г. Березовая. – М.: Ипполитов, 2020. – 218 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
4. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые. – СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с. – EDN QOENQL

5. Горюнова С.А. Реклама товаров и услуг в социальной сети INSTAGRAM / С.А. Горюнова // Развитие и актуальные вопросы современной науки. – 2019. – №3 (22). – С. 56–62.
6. Ильин В.И. Поведение потребителей / В.И. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 222 с.
7. Кляйн Наоми. No Logo / Наоми Кляйн. – М.: Добрая Книга, 2003 – 624 с.
8. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Прогресс, 2019. – 476 с.
9. Кошелев А.А. Социально-экономические функции рекламы в условиях рыночных отношений современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / Кошелев Александр Анатольевич. – Саратов, 2002. – 28 с. – EDN NMFNBF
10. Кутырев В.А. Философия постмодернизма: научно-методическое пособие / В.А. Кутырев. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 84 с.
11. Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 320 с.
12. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. ISBN 5-17-029089-6, 5-9713-0703-7, 5-9762-0143-1.
13. Мкртумова И.В. От «Троянского коня» до «Пожирателей фейков»: взгляд социолога на образы информационного поведения и манипуляций / И.В. Мкртумова // Научные исследования в современном мире: проблемы, тренды, перспективы: сборник статей по итогам Научного профессорского форума 7 февраля 2023. Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание». 2023. – С. 228–236.
14. Морозова И.Г. Рекламный сталкер. Теория и практика структурного анализа рекламного пространства / И.Г. Морозова. – М.: Гелла-принт, 2002. – 267 с.
15. Реклама: язык, речь, общение: учеб. пособие / под ред. О.Я. Гойхмана, В.М. Лейчика. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 154 с.
16. Романов А.А. Реклама: между социумом и маркетингом: монография / А.А. Романов. – М.: Маркет ДС, 2002. – 300 с.
17. Рубцова Н.В. Эпатажная реклама как нестандартный инструмент коммуникаций в условиях финансового кризиса, или PR во время чумы / Н.В. Рубцова // Маркетинговые коммуникации. – 2019. – №2. – С. 78–88.
18. Савельева О.О. Социология рекламы / О.О. Савельева. – М.: Прометей, 2004. – 293 с. – EDN QOEVCN
19. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, 2016. – 432 с.
20. Сэндидж Ч. Реклама: теория и практика / Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер, К. Ротцолл. – М.: Прогресс, 1989. – 630 с.
21. Ульяновский А. Мифодизайн рекламы / А. Ульяновский. – М.; СПб.: Петрополь, 2018. – 201 с.
22. Уэллс У. Реклама: принципы и практика / У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориарти. – СПб.: Питер, 1999. – 736 с.
23. Чалдини Р. Психология влияния / Р. Чалдини. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
24. Вызывающая реклама Бургер Кинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishki.net/2801697-burger-king-oshtrafovali-iz-za-reklamy-produkta-pod-nazvaniem-huevo-grande.html/comment-33112999> (дата обращения 13.12.2023).
25. Carls Jr. Пошлые намеки в рекламе и другие странные пиар-ходы / Jr. Carls [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/carls_jr_poshlyie_namyoki_v_reklame_i_drugie_strannyye_piар_khodyi_10113363 (дата обращения 14.12.2023).
26. И это рекламный ход? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-31333866_1467542 (дата обращения 16.12.2023).
27. Мощная социальная реклама для мамочек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovetreklama.org/2015/09/moshhnaya-socialnaya-reklama-dlya-mamochek-tvoj-rebyonok-eto-to-chto-ty-esh/> (дата обращения 15.12.2023).
28. Реклама к кафе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bangkokbook.ru/foto/reklama-k-kafe.html> (дата обращения 14.12.2023).

Научное издание

**ВЕКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 06.02.2024 г.
Дата выхода издания в свет 13.02.2024 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура
Times. Усл. печ. л. 10,4625. Заказ 326. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в ООО «Типография «Перфектум»
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 52